

**ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 19

Saratov State University
2019

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Востоковедения и иранистики»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 19

Саратовский государственный университет
2019

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2019. – Вып. 19. – 210 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки. В отдельном разделе представлены доклады, которые были зачитаны в ходе работы IX Международной научной конференции «Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимовосприятия и историческая память» 16 мая 2019 года в СГУ имени Н.Г. Чернышевского. В выпуске публикуются воспоминания и размышления участников ВОВ, посвященные 75-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор С.Ю. Монахов

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы IX Международной научной конференции «Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимовосприятия и историческая память»

Шестов Н.И. (Саратов). Оценочный критерий отбора информации исторической памятью 9

Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимные восприятия, историческая память

Гладышев А.В. (Саратов). «Свои» и «чужие» в Труа в феврале 1814 года 17

Сабитова Л.Р. (Саратов). Ответ Бонапарту: английская Египетская кампания 1801 года 56

Богомолов С.А. (Ульяновск). Основатель современного Египта Мухаммед Али в восприятии европейцев – великий паша или паук в логове? 66

Горбачев Д.В. (Саратов). И.А Фесслер о французской нации. 81

Моисеева Е.Н. (Саратов). Русские на Дальнем Востоке: образ соотечественников в травелогах Лидии Пашковой 88

Шамарина О.А. (Саратов). Политика «мягкой силы» Турции в странах центрально-азиатского региона: от головокружительного «турецкого марша» до политики неосманизма 100

Корнев Е.С. (Саратов). Отношения НАТО с государствами-партнерами на Востоке после окончания «холодной войны» 116

Историческая память и «локальная история»

Булычев М.В. (Саратов). Саратовское поместье Н.В. Калачова (Волхонская вотчина Сердобского уезда) в предреформенные десятилетия 126

Циденков Г.Г. (Самара). Митинг 14 мая 1923 года в городе Аткарске Саратовской губернии как причина несостоявшегося международного инцидента 138

Обзоры, рецензии, вопросы историографии

Косых Т.А. (Москва). Французская осада Кадиса 1810–1812 гг. в современной британской и испанской историографии 145

Историческая память в мемуарах о войне

Галямичев Н.А., Галямичев А.Н. (Саратов). 70-летие Великой Победы. (Размышления фронтовика)..... 154

Пинчук Ю.Я., Пинчук Ю.С. (Саратов). Как это было. Воспоминания..... 180

Публикации

Кирпиченок А.И. (Санкт-Петербург). Двенадцать дней в Персии: мифы и реалии современного Ирана (Часть 2) 186

Сведения об авторах 206

Список аббревиатур и сокращений 208

CONTENTS

Proceedings of the IXth International Science Conference «West to East, East to West: cross-cultural relations, mutual perceptions and historical memory»

Shestov N.I. (Saratov, Russia). Evaluation criterion for the selection of information by historical memory 9

West on East, East on West: cross-cultural relationships, mutual perception and historical memory

Gladyshev A.V. (Saratov, Russia). "Ours" and "aliens" in Troyes in february 1814 17

Sabitova L.R. (Saratov, Russia) An answer to Bonaparte: the english Egyptian campaign of 1801..... 56

Bogomolov S.A. (Ul'yanovsk, Russia). The founder of modern Egypt Muhammad Ali in the perception of europeans - the great pasha or spider in the lair?..... 66

Gorbachev D.V. (Saratov, Russia). I.A. Fessler about the French nation 81

Moiseeva E.N. (Saratov, Russia). Russians in the Far East: the image of compatriots in travelogues Lydia Pashkova..... 88

Shamarina O.A. (Saratov, Russia). Turkish «soft power» policy in the Central Asian region countries: from the dizzying «turkish march» to the policy of neo-ottomanism 100

Korenev E.S. (Saratov, Russia). The NATO relations with partner states in the East after the end of «the cold war»..... 116

Historical memory and «Local history»

Bulychev M.V. (Saratov, Russia). N.V. Kalachov's estate in Saratov governorate (Volkhonsky patrimony of Serdobsk district) in decades before emancipation reform of 1861 126

Tsidenkov G.G. (Samara, Russia). The rally on may 14, 1923 in the city of Atkarsk, Saratov province as the reason for the abandoned international incident..... 138

Surveys, reviews, issues of historiography

Kosykh T.A. (Moscow, Russia). French siege of Cadiz 1810-1812 in modern british and spanish historiography..... 145

Historical memory in the war memoirs

Galyamichev N.A., Galyamichev A.N. (Saratov, Russia). 70th anniversary of the Great Victory (The reflections of the soldier)..... 154

Pinchuk Y.Ia., Pinchuk Y.S. (Saratov, Russia). How it was. The memories..... 180

Publications

Kirpichenok A.I. (St. Petersburg). Twelve days in Persia: myths and realities of modern Iran (Part two)... 186

Data on authors 206

The list of abbreviations and reductions 208

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»**

УДК 94(316.722)

**ОЦЕНОЧНЫЙ КРИТЕРИЙ ОТБОРА ИНФОРМАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ**

Н.И. Шестов

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра политических наук
e-mail: nikshestov@mail.ru

**EVALUATION CRITERION FOR THE SELECTION
OF INFORMATION BY HISTORICAL MEMORY**

N.I. Shestov

(Saratov, Russia)
e-mail: nikshestov@mail.ru

Вопрос о критерии, на основании которого историческая память человека и целого общества из общего массива доступной ему информации о прошлом производит отбор информации для своего пополнения, для современной науки имеет и теоретическое и практическое значение. Понятно, что специалисты, изучающие историческую память современных социумов, стремятся к точности и полноте своих теоретических представлений о том, почему и как она функционирует. Это вопрос повышения эффективности методологии изучения исторической памяти в самых разных ее проявлениях.

Это, вместе с тем, и вопрос о причине, по которой массовое сознание очень часто остается глухо к усилиям ученых - историков и политологов - донести до него научную «правду истории». Этим усилиям оно противопоставляет свою «правду». Ту, которую можно было бы назвать «правдой мифа».

Специалист предлагает согражданам пополнить свою историческую память исторической информацией, собранной им по крупицам, приведенной в логически стройную систему, многократно проверенной и перепроверенной. Он рисует картину прошлого, как картину сложную, часто противоречивую, содержащую множество деталей, как красящих, так и портящих ее. И питает надежду, что его трудами «правда истории» восторжествует в массовом сознании во всей своей целостности, а «мифы прошлого», эту целостность нарушающие, будут ниспровергнуты раз и навсегда. По крайней мере, в части той исторической проблематики, которой занимается данный специалист.

Чаще всего эти надежды не сбываются. Вслед за В.О. Ключевским нынешние историки вынуждены с прискорбием повторять, что история никого и ничему не учит. Специалисты, изучающие проблемы политического сознания и политической культуры современных обществ, в большом числе случаев вынуждены с этим диагнозом соглашаться. Действительно, на постсоветском пространстве от Восточной Европы и Балтии до бывших азиатских советских республик уже не первое десятилетие идет переформатирование прежних контентов (а отчасти и структур) социальной памяти.

У российских историков и политологов эти процессы вызывают изумление, граничащее с отчаянием. Потому, что в большинстве случаев, характеристики этих новообразованных структур исторической памяти постсоветских обществ несут в себе очевидные риски для внешней, а, порой, и внутренней политики РФ. Нервная реакция на эти культурные процессы отечественных специалистов понятна. Есть с чем сравнивать. Еще свежа в научном сообществе память о том, чем в 90-е гг. прошлого века для российских государства и общества обернулся энтузиазм «демократической публицистики», с которой она занималась перелицовкой исторической памяти советских людей по широкому спектру событий и проблем прошлого. Когда для многих граждан трудовые и боевые подвиги их предков вдруг превратились в «преступления сталинского режима». Последствия, с этим сегодня мало найдется желающих спорить, были катастрофическими. И специалисты понимают, что, как тогда, так и сегодня историче-

ская и политическая науки не в силах взять под свой контроль эти процессы трансформации исторической памяти отдельных людей и целых обществ, не допустить недобросовестных манипуляций исторической памятью. По той, прежде всего причине, что именно к таким манипуляциям эта память как раз более всего открыта в силу каких-то своих внутренних свойств.

Специалистам остается наблюдать, как часто современные люди вместо того, чтобы пользоваться своей исторической памятью, как единой путеводной картой по миру своих и чужих политических интересов, коммуникаций и ресурсов, пользуются ею как кладовкой. Пополняют ее тем, что в данный момент привлекло их внимание, не слишком заботясь о качестве материала. И отказываются пополнять тем, что, с точки зрения науки, важно для их же собственного благополучия, безопасности и дальнейшего развития. Наука призывает современников помнить уроки прошлого, учиться на них и не повторять ошибок предшественников, а они не всегда помнят, например, даже кто и с кем воевал во Второй мировой войне, не говоря уже о Первой мировой войне. Хранят в памяти вместе, что называется на соседних «полочках», и проверенные наукой сведения о прошлом, и вольные интерпретации этих сведений идеологически и религиозно ангажированными публицистами, и семейные воспоминания о непростой судьбе предков, и совершенно случайно услышанные истории. Здесь же хранят и откровенные фэнтези на тему отечественной и мировой истории, сочиненные на скорую руку многочисленными ныне борцами против «лжи официальной науки» и за «альтернативную историю» под очередной медиапроект или информационный повод.

Извлечение человеческим сознанием воспоминаний о прошлом из этой «кладовой» памяти происходит также весьма своеобразно. В этом процессе тоже, на первый взгляд, мало системности. В политике это особенно заметно. Когда у людей есть потребность мотивировать тот или иной порядок и способ своего участия в политике, то они активизируют абсолютно разные ресурсы своей личной и коллективной исторической памяти: от сведений, почерпнутых из школьных учебников, научно-популярных изданий и телепередач, до предрассудков и фобий,

унаследованных по линии семейных и профессионально-корпоративных коммуникаций. И делают это труднопредсказуемо.

Специалисту, наблюдающему за всем этим, бывает трудно даже приблизительно прогнозировать, что и как из воспоминаний о прошлом соединиться в той или иной мотивации в тот или иной момент развития политического процесса. Тем более трудно предсказать, каковы будут последствия такого соединения для политического процесса. Еще пару десятилетий тому назад никто из отечественных политологов, рассуждавших о возможности и необходимости ускоренных «демократических транзитов» для гражданских обществ на постсоветском пространстве, представить себе не мог, какими гражданскими и межгосударственными конфликтами обернутся такие «транзиты». Тем более трудно было предположить, что во многих случаях в мотивациях этих конфликтов массовое сознание граждан причудливо соединит научное знание о прошлом своих и соседних обществ и государств с комплексами «исторических обид», казалось бы, навсегда забытых в советскую эпоху «дружбы народов». А также, что массовое сознание соединит все это с фантазийными интерпретациями событий прошлого, почерпнутыми им из радикальной националистической публицистики. Сегодня точно также трудно сказать, сколько еще продержится это химерическое состояние исторической памяти постсоветских обществ в качестве мотивации из политических, экономических коммуникаций и стимула к их внутреннему развитию. Можно лишь предположить, что надолго.

Все эти процессы изменений в наполнении и состоянии исторической памяти, несмотря на их внешнюю хаотичность, имеют в своем основании единый принцип организации. Отбор воспоминаний о прошлом для последующего их хранения и использования сознание современного человека осуществляет, руководствуясь оценочным критерием. Историческую память пополняет та информация, которая более всего может послужить основой для конструирования разного рода оценок. И хранится она в структуре исторической памяти данного конкретного человека или социума в том, прежде всего виде, который оптимально обеспечивает легкость ее использования для конструирования человеческим сознанием упомянутых оценок.

С древности знание о прошлом было для людей «учителем жизни» в том смысле, что давало им готовые образцы и примеры для подражания. Для человека, включенного в динамичную жизнь модернизирующихся социально-политических и экономических систем XXI века, подражание прошлому при принятии тех или иных жизненно важных решений лишено, в большинстве случаев, практического смысла. Такое подражание прошлому, в лучшем случае, является уделом энтузиастов, либо бизнесменов от историко-реконструкторского движения.

Люди сегодня более склонны к копированию «стратегий жизненного успеха» своих современников. Различные системы массовых коммуникаций в современном мире позволяют в больших масштабах популяризовать и тиражировать такие стратегии, превращать их в универсальный инструмент личной, общественной и даже глобальной конкуренции. Показательно, что сегодня большинство обществ и государств на Земле имеют богатый и, главное, очень разнообразный ресурс исторического опыта. Им потенциально есть, на что ориентироваться и опираться и в нынешнем существовании, и в проектировании будущего развития.

Но, стремление копировать «стратегии успеха» подталкивает общества и их элиты к тому, чтобы связывать свое настоящее и будущее исключительно с одним пониманием логики цивилизационного процесса - либерально-демократическим. Все стремятся повторить политический, экономический и правовой успех «развитых стран» с либеральной политической системой и рыночной экономикой. Никто в современном мире принципиально не возражает против того, что нынешнее состояние этих стран маркирует (если воспользоваться любимым выражением отечественных «демократических» публицистов 90-х гг. прошлого века) «магистральный путь развития цивилизации». Прагматично обоснованных альтернативных ориентиров для политического, экономического и культурного прогресса человечества пока никем не предложено. Сегодня можно наблюдать только латиноамериканские, китайские и российские вариации на все ту же тему либеральной демократии и рынка.

К воспоминаниям о прошлом своих обществ и государств люди обращаются тогда, когда во взаимной политической, эко-

номической, либо правовой и культурной конкуренции им нужно усилить мотивацию своих нынешних и будущих решений и действий за счет оценки с позиции этого прошлого. Оценкой, имеющей (что часто тесно переплетено) и этические, и фактические оправдания. Обстоятельства прошлого тем ценней для исторической памяти современных людей, чем более они видят возможность в решающий момент коммуникации по политическим, экономическим, либо правовым вопросам сделать их последним и решающим аргументом в дискуссии. Точность и достоверность воспоминаний о прошлом, за что традиционно ратует наука, в этом случае решающего значения не имеют. В определенных обстоятельствах они даже могут работать против текущих и долгосрочных интересов пользователей исторической памяти.

По этой причине массовое сознание, чаще всего, остается глухо к призывам науки не манипулировать исторической памятью в интересах отдельных людей, социальных и элитарных групп, а помнить прошлое так, как «было на самом деле». В сопротивлении массового носителя исторической памяти этому призыву есть своя рациональность и свой прагматизм. Хотя понятно, что согласиться с ней, признать рациональным смешение факта истории с его случайным или преднамеренным искажением, наука, в принципе, не может. Просто потому, что в решении своих задач она руководствуется собственным, исторически ею выстраданным пониманием рациональности, достоверности и прагматичности.

Пойди сознание современного человека на поводу у интересов и призывов науки, прояви оно готовность помнить о прошлом только то и так, что и как помнить представляется верным специалистам соответствующего профиля, и пространство маневра этого сознания в конструировании оценок человеческих решений и действий, например, в политике коллапсирует буквально в точку. Фрагментированность различных пластов исторической памяти (отсутствие прямой зависимости между ними), что так не нравится исследователям прошлого, дает массовому сознанию потенциальную возможность работать с исторической памятью, как с конструктором. То есть, составлять из ее фрагментов бесконечное множество вариантов оценочных суждений о разных индивидуальных и социальных практиках для использо-

вания их в бесконечном множестве ситуаций, когда такие суждения дают ощутимый выигрыш при принятии и реализации решений. Нацеленность на продуцирование бесконечного множества вариантов оценок базовых человеческих практик, политики например, придает исторической памяти свойство адаптироваться к самым резким сменам условий ее накопления и применения. Люди помнят прошлое чаще всего недостаточно точно, но всегда для себя интересно и полезно. Это объективное свойство пространства культуры современных социумов, которое наука в силах понять, но не в силах принципиально изменить.

Иначе говоря, сколько бы профессиональные историки не пытались внедрить в массовое сознание такую информацию о прошлом, которая, с их точки зрения, представляет собой объективную истину, массовое сознание и сознание рядового гражданина будет проявлять преимущественный интерес только к той ее части, которая может быть оценена. Это тот поворот, на котором публицисты постоянно и неизбежно обходят профессиональных исследователей прошлого во влиянии на сознание людей. Историческая публицистика, в силу самой специфики этого литературного жанра, заведомо нацелена на то, чтобы вести с читателем разговор на языке оценок, моральных в первую очередь. Публицисты предлагают массовому сознанию ту обработанную с позиции этики и прагматики информацию о прошлом, которая не требуют от человека и общества больших интеллектуальных усилий для вынесения оценки. По этой причине бывает, что усилия историков и политологов по созданию достоверной картины исторического процесса в прошлом и настоящем современные люди - носители исторической памяти - воспринимают как попытку диверсии против их удобного и устойчивого представления о прошлом, в котором если что-то хорошо, то оно хорошо, а если плохо, то плохо.

Специалисты, обычно, предлагают не впадать в крайность и видеть в прошлом не «хорошее» и «плохое», а случайное и неизбежное. Тем самым, они невольно вносят в функционирование исторической памяти смуту, разрушают ее органичность и выводят из состояния устойчивости. Историки предлагают носителям исторической памяти смотреть на вещи диалектически. То есть,

принимать во внимание, что в историческом процессе в один и тот же момент и в одном и том же событии можно всегда найти и хорошее, и плохое, и моральное и аморальное, и важное для «нас» и важное для «них». По этой причине, как бы специалистам не было это неприятно, для носителей исторической памяти всегда была и будет оставаться аксиомой мысль, что профессиональные исследователи прошлого в своих высказываниях о нем «всегда врут».

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 94(44) | 1814 | +355.422(44) | 1814 |

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В ТРУА В ФЕВРАЛЕ 1814 ГОДА

А.В. Гладышев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: gladav2002@mail.ru

Антропологический поворот в военной истории актуализировал изучение «человеческого измерения» войны. В периоды оккупации и интервенции местное население находится в состоянии длительного психологического стресса. Восприятие гражданским населением пертурбаций военного времени демонстрирует относительность представлений о «своих» и «чужих». Население Труа в кампанию 1814 г. испытывало насилие и со стороны французских войск, и со стороны войск союзников. То горожане встречали оккупационные войска как «освободителей», то добивали отставших от своих команд одиноких или раненых солдат противника. Понятие «патриотизм» трансформируется, меняются национальные приоритеты.

Ключевые слова: История Франции, Наполеоновские войны, Труа в 1814 году, роялизм, оккупация, мародерство, патриотизм.

"OURS" AND "ALIENS" IN TROYES IN FEBRUARY 1814

A.V. Gladyshev

(Saratov, Russia)
e-mail: gladav2002@mail.ru

The anthropological turn in military history has actualized the study of the "human dimension" of war. The local population is in a condition of prolonged psychological stress during the occupation and the intervention. The perception of wartime perturbations by the civilians demonstrates the relativity of ideas about "ours" and "aliens". The people of Troyes experienced violence both from the French troops and from the Coalition Forces during the campaign of 1814. Either the townspeople met the occupation forces as "liberators", or they killed lone or wounded enemy soldiers, that was lagging behind their squads. The concept of "patriotism" is being transformed, national priorities are changing.

Keywords: The history of France, the Napoleonic Wars, Troyes in 1814, royalism, occupation, looting, patriotism.

Судьбы гражданского населения в период интервенции и оккупации зависят от множества объективных и субъективных факторов, от замыслов полководцев до умонастроений соседа, от стратегического расположения того или иного населенного пункта до степени трезвости командира эскадрона или сообразительности мэра коммуны¹. Из рассказов о кампании 1814 года, когда армии союзников вторглись на территорию Франции, складывается впечатление, что в наибольшей степени от войны пострадало в массе своей сельское население: мемуаристы-горожане не сомневаясь пересказывают несущие на себе неизгладимый отпечаток брутальности народной культуры жалобы сельских беженцев на «разорения» и «опустошения». Судьбы городов также складывались по-разному, но в целом, по-видимому, горожане были настроены по отношению к союзникам более примирительно: сбегать, конечно, можно, но оставленное без хозяев имущество никто не будет охранять. Да и под присмотром расквартированных в лучших домах города командиров солдаты вели себя более дисциплинированно. Горожане склонны к переговорам, в то время как представители наполеоновской администрации и военные, от префекта до генерала, ждали от них подвига сопротивления.

Большая часть сражений кампании 1814 г. прошла на территории Шампани. Историческая столица Шампани и префектура департамента Об город Труа лежал на пути двигавшихся на Париж войск союзников, через него совершали марши и контрмарши десятки тысяч солдат.

Наиболее до сегодняшнего дня² полно история Труа в январе-феврале 1814 г. изложена в книге Ф. Пужья. Этот краевед - на-

¹ Аналогичную постановку вопроса см.: *Prevot Ch. Les populations civiles et les tourments de la guerre // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1er-3 octobre 2014. Troyes, 2016.*

² Не умаляя значения работ современных авторов: *Lambart Ch. Troyes en 1814, une ville au coeur d'une champagne d'hiver // La vie en Champagne. 1990. № 410; Noailly A. Les relations entre les armées alliées et les population envahies en 1814 // La vie en Champagne. Hors-série. Napoléon et Champagne. Juin 1999;*

стоящий Геродот истории вторжения в департамент Об в 1814 году. Как он сам оговаривается во «Введении», главная его цель - зафиксировать «то, что было на наших глазах или то, что видели и слышали внушающие доверие лица»³. Для этого автор после окончания оккупации страны, ездил по коммуна́м департамента, собирая как у частных лиц, так и у местных властей, свидетельства преступлений союзников (конечно, уже такая изначальная цель - собрать свидетельства преступлений - предопределяет характер свидетельств). Некоторые заметки написали непосредственно для него очевидцы событий, другие бумаги - рапорты, которые были в свое время составлены местными властями на имя различных правительственных органов - он просмотрел в архиве Труа. Помимо рассказов местных жителей им использованы и свои собственные наблюдения за последствиями военных действий на территории департамента Об. При этом автор весьма редко указывает в подстрочных примечаниях конкретный источник своей информации, а саму информацию преподносит довольно безапелляционно, как «это было на самом деле».

Более легко в работе Пужья можно обнаружить следы использования им публикаций других историков (в частности, Мортонваля⁴ и особенно Ф. Монтрола⁵ - первого, кто описал по горячим следам события 1814 г.), и еще чаще - газет той поры: «Journal des Débats Politiques et Littéraires», «Gazette de France», «Le Moniteur Universel», «Journal de Paris». Хоть автор и обещал «приложить все

Rouanet D. Troyes dans la tourmente de 1814: l'occupation militaire de la préfecture de l'Aube durant la campagne de France // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1er-3 octobre 2014. Troyes, 2016. См. так же диссертацию 1999 г. того же Христиана Ламбарта: «La présence militaire à Troyes (1814-1914): politique locale, opinion et armée au XIXème siècle» и новое издание книги Луи Рожерона «Казачи в Шампани и Бри» (1905): *Rogeron L.* Napoléon et son armée en Champagne et Brie. La Campagne de France racontée à ceux qui tout oubliée. Montceaux-lès-Meaux, 2008.

³ *Pougiat (F.E.)*. 1814-1815. Invasion des armées étrangères dans le département de l'Aube. Troyes; Paris, 1833. P. XI.

⁴ *Mortonval* [Guesdon A.F.]. Histoire des campagnes de France en 1814 et 1815. Paris, 1823.

⁵ *Montrol M.F. de*. Résumé de l'Histoire de la Champagne: depuis les premiers temps de la Gaule jusqu'à nos jours. Paris, 1826.

усилия, чтобы работа соответствовала истине»⁶, казалось бы, его не критическое отношение к содержащейся в источниках (например, в тех же газетах) информации должны были, по меньшей мере, насторожить исследователей последней трети XIX века. Но получилось так, что А. Уссэ оказал практически безоговорочное доверие сочинению Пужья, ну а по стопам уже А. Уссэ - этого мэтра военной истории 1814 г. - пошли и исследователи XX столетия. Пужья охотно цитируют сегодня и представители французской академической науки, и различные блогеры-любители. И, если бы не последнее обстоятельство и желание указать на исходную зыбкость некоторых транслирующихся в исторической памяти стереотипов, то можно было бы просто перелистнуть эту страничку истории интервенции и оккупации 1814 года.

После Пужья к истории Труа обратился член «Академического общества Оба» Александр Гюнен. Его очерк, охватывает сразу 60 лет истории департамента Об и позиционируется самим автором как «исторические и биографические заметки»⁷. Шестая глава посвящена временам «вторжения». Автор не привлекает новых источников, но его подход в интерпретации событий отличает от Пужья большая сдержанность и стремление не приукрасить картину, а объяснить.

После А. Гюнена объективистский подход с истории оккупации Труа попытался предложить местный учитель истории Пьер-Франсуа-Шарль Фонсен. Результаты своих изысканий он сначала изложил в сокращенном варианте в своей публичной лекции для труанцев, а затем вместе с некоторыми документами опубликовал свой очерк в расширенном варианте. Фонсен, оправдывает выбор темы для публичной лекции тем, что у французов «достаточно длинный список побед, чтобы признать одно поражение» и декларирует ранкеанскую установку: «история создана не для того, чтобы развлекать. Ее истинная роль состоит в том, чтобы наставлять и я постараюсь соответствовать этой цели, показав вам войну такой, какая она есть <...> Пусть наши потомки позаботятся о

⁶ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. XII.*

⁷ *Guenin A. Troyes et le département l' Aube de 1789 a 1848 // Memoires de la Société des Lettres et Sciences de l' Aube. 1855. T. 19. P. 305 et suiv.*

том, чтобы выносить окончательные суждения об эпохе, детьми которой мы все еще являемся, об эпохе, чье поколение еще полностью не исчезло. Современная история может быть только простой хроникой, и мы должны сделать эту хронику максимально правдивой»⁸. Это едва ли не первая работа по истории Труа в 1814 г., снабженная научным аппаратом.

В начале XX в. некоторые новые материалы по интересующей нас теме привлек Э. Доде⁹. Он использовал и обильно процитировал («в качестве пролога к дальнейшему повествованию») неопубликованные письма графа Л.Ф. Сегюра своей супруге, написанные им во время миссии в департамент Об, а также документы из местных архивов.

Попыткой описать в духе М. Вейля подробную историю первых сражений кампании 1814 г. с участием Наполеона стала работа лейтенанта 1-го батальона стрелков Эмиля Энекена¹⁰. Его интересуют (по дням, начиная с 27 января) диспозиции сражений (начиная с Сен-Дизье), тактические решения императора, перемещения воинских подразделений (излагаемые в основном по А. Бошану, М. Вейлю и армейским бюллетеням). Э. Энекен использовал также переписку префекта с разными должностными лицами из архива департамента Об.

К 100-летию кампании 1814 г. и событий в Труа увидела свет публикация местного библиотекаря, архивиста, историка Луи Морена¹¹, который сосредоточился на одном эпизоде из истории оккупации Труа в феврале 1814 года. Он, используя материалы муниципальных архивов, уточнил список местных роялистов-

⁸ *Foncin P.F.C.* L'invasion de 1814: Napoléon et les alliés à Troyes et dans le département de l'Aube. Conférence faite au cirque, à Troyes, le 20 juin 1866. Troyes, 1866. P. 4.

⁹ *Daudet E.* Un drame à Troyes en 1814 (d'après les documents inédites) // *La Revue hebdomadaire*. 1909. № 38.

¹⁰ *Hennequin E.* Les premières opérations de 1814 dans l'Aube: Brienne, La Rothière, la retraite sous Troyes. // *La révolution dans l'Aube. Bulletin d'histoire moderne et contemporaine*. 1911. № 4. P. 109-176. В том же издании опубликованы очерки Энекена о пребывании Наполеона в Труа и цене 18-дневной оккупации города союзниками.

¹¹ *Morin L.* Souvenirs de 1814 Charles-Antoine de Widranges // *Mémoires de la Société d'agriculture, sciences et arts du département de l'Aube*. 1914. T. 51.

заговорщиков, уделив основное внимание биографии маркиза Видранжа.

В связи с 200-летием кампании 1814 г. в Труа был проведен научный международный коллоквиум, материалы которого были изданы позднее в виде сборника статей. Непосредственное отношение к истории оккупации Труа в феврале 1814 г. имеет публикация Давида Руане, который уже не ссылается на Пужья, а обильно использует документы из департаментского архива¹².

Французские историки традиционно начинают описание кампании 1814 г. с прояснения вопроса о «состоянии умов». Фонсен, объяснил это весьма просто: от умонастроений зависело очень многое, если не всё. Неслучайно даже парижские газеты писали в январе 1814 г., что «враг больше интересуется состоянием духа французов, чем их силами». Сил было мало, заключает Фонсен, но общественный дух мог изменить всё. И союзники боялись повторения 1792 г., боялись разбудить великую нацию¹³. Наполеон же, со своей стороны, надеялся именно на патриотический подъем. Были даже разговоры о том, как бы, имитируя русских в 1812 г., применить тактику выжженной земли перед наступающими армиями интервентов¹⁴.

В целом настроение провинциального мирного населения Франции накануне вторжения и оккупации словно барометр перед бурей: чем ближе противник, тем меньше бахвальства и

¹² Rouanet D. Troyes dans la tourmente de 1814 // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1er-3 octobre 2014. Troyes, 2016. В 2014 г. на страницах *La vie en Champagne* появились две статьи, которые имеют отношение к истории департамента, но не собственно Труа. Статья Ричарда Марти – общий обзор кампании 1814 г. на территории департамента Об. Мартин Берто обратилась к эпизоду из биографии будущего декабриста князя С.Г. Волконского, который в 1814 г. был начальником штаба у Винценгероде и выполнял функции генерал-губернатора Реймса и его округа. См.: Marty R. La Campagne de France dans l'Aube // *La Vie en Champagne*. 2014. № 80; Bertho M. 1814. Deux princes Wolkonsky pour la ville des sacres. Biographies // *La Vie en Champagne*. 2014. № 80. P. 3 et suiv. На следующий год выйдет книга, в которой одна глава посвящена деятельности Волконского в Реймсе: Берто М. Князь Волконский. М., 2015.

¹³ Foncin P.F.C. Op. cit. P. 13.

¹⁴ Ibid. P. 13.

больше страха. Гюнен упоминал смятение и страхи местного населения перед началом вторжения, хотя и признавал, что «многим людям по-прежнему нравилось верить газетам», что победа Наполеона не за горами и все закончится быстро¹⁵. Но тут важна именно оговорка: «*нравилось верить*»...

После неудач 1812-1813 гг. Наполеон принял решение направить в армию чрезвычайных комиссаров, напоминающих «представителей в миссиях» 1793 г. По декрету от 26 декабря 1813 г. комиссары, не вникая в детали управления, должны были разжечь в сердцах французов чувство патриотизма. В 18-й военный дивизион, в который входил и департамент Об, комиссаром был назначен граф Л.Ф. Сегюр. Когда 1 января (20 декабря)¹⁶ 1814 г. Сегюр приехал в Труа, ему казалось, что больших проблем нет: население департамента несколько «охладело» и нужно лишь «разогреть сердца и умы». 2 января (21 декабря) он пишет, что все идет хорошо: и набор в армию, и сбор пожертвований. Был слух среди торговцев Труа, что император вовсе не склонен к миру и уже 160 000 солдат союзников идут маршем прямо на Париж, но Сегюр якобы быстро всех успокоил и сомнения развеял: Наполеон хочет мира и соглашается на все условия союзников, но те продолжают воевать и вторгаются уже в соседние департаменты¹⁷. Собственники тут же пообещали записаться в местную когорту. Сегюру вообще понравилось состояние умов в департаменте, в чем он видит заслугу префекта Ш.А. Каффарелли. Но очень скоро выяснится, что Сегюр заблуждался относительно настроений провинциалов. В Труа,

¹⁵ Guenin A. Op. cit. P. 379.

¹⁶ В скобках указаны даты по принятому тогда в России старому календарному стилю.

¹⁷ Cornereau A. La mission du comte de Ségur dans la dix-huitième division militaire 1813-1814 // Mémoires de la Société bourguignonne de géographie et d'histoire. 1901. Т. 17. Р. 340. Декларация Сегюра жителям департамента Об опубликована: Cornereau A. Op. cit. P. 359 et suiv. См. также: Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М., 2019. С. 32-33. Но Сегюр занимался не только «политработой»: он следил за ходом реконструкции городских укреплений, наборами в национальную гвардию, исполнением реквизиций на нужды армии и т.д. Другое дело, что его распоряжения часто не имели должного эффекта.

Шомоне, Дижоне, Осерре он старается организовать сопротивление, но постоянно сталкивается, то с недоброжелательностью, то со страхом, то с элементарной нехваткой оружия. Он жалуется, что посланий о спешащих в провинциальные города на помощь подразделений регулярной армии много, а вот самих войск пока нет: «мы не видим ни батальонов, ни эскадронов, а без них никто не хочет сражаться, опасаясь грабежей»¹⁸.

У французов воинственный пыл явно уступил желанию мира. Союзники уверяли, что они борются только против Наполеона - единственного человека, который противится миру. Многие недовольные режимом Бонапарта верили этим заявлениям, а некоторые даже видели в союзниках освободителей¹⁹. Всеобщего массового патриотического подъема на сопротивление интервентам не произошло, Наполеону оставалось надеяться только на свою армию.

С начала января город живет в режиме ожидания приближающейся войны, но все учреждения работают исключительно хорошо, удается поддерживать спокойствие и порядок. Даже размещенные в Труа военнопленные пользуются (правда, под надзором полиции) своей полусвободой. Горожане и жители окрестных деревень обеспечивали поставки для нужд французской армии: так, 12 января (31 декабря) проходившей через город колонне из 8000 кавалеристов понадобилось 16 000 кип сена, 3 400 декалитров овса, 50 центнеров пшеницы, ржи или ячменя. Эти запасы нужно было подготовить и складировать в церквях и на чердаке семинарии. 19 (7) января для нужд 6-го егерского полка понадобились телеги, 20 января - 4 000 стогов сена и столько же соломы, 25 (13) января - 4 000 стогов сена и 1 000 бушелей овса. Префект в случае саботажа грозил применить

¹⁸ *Daudet E.* Op. cit. P. 321-322. Сегюр не смог тогда найти верную интонацию: 4 февраля в Шомоне он обратился к жителям Верхней Марны с прокламацией, которая была составлена в тех же выражениях, что и прокламация из Труа, и «она произвела на население впечатление весьма посредственное и скорее неблагоприятное, чем воодушевляющее». См.: *Cornereau A.* Op. cit. P. 361. Ср.: *Clause G.* Op. cit. P. 253.

¹⁹ *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 11-12.

силу, претензии и отговорки не принимал. Со всех концов департамента в Труа съезжаются повозки с товарами²⁰.

Труа хотели подготовить к обороне. Сюда 12 января (31 декабря) приезжал генерал граф Л.-Э. Дюлон де Росне (Dulong de Rosnay), чтобы в соответствии с наполеоновским указом от 21 (9) января организовать массовое сопротивление интервентам. Ему помогал генерал граф Ж.-Ф. Ян де Ла Амелинэ (La Hamelinaye). Тогда оказалось, что защищать столицу Шампани предстояло с 500 гренадерами, национальными гвардейцами и тысячью молодых необученных новобранцев. Гюнен констатирует: Дюлон должен был организовать массовый патриотический подъем и набор добровольцев, но этого ему сделать не удалось даже под угрозой наказаний местного населения²¹.

Труа с населением 26 000 чел. располагал казармами на 1 500 человек, госпиталем на 500 человек; имелась возможность изготавливать от 5 000 до 6 000 пайков хлеба в день. Но не были предусмотрены условия для размещения кавалерии, не было специального помещения для хранения запасов пороха, не было предприятий военной промышленности (Труа известен был текстильной промышленностью). Из оборонительных укреплений имелся городской вал с невысокой стеной, шесть укрепленных ворот. Но брешей в изношенной стене было довольно много. По рву шириной 36 футов и глубиной 6 футов тек малюсенький ручеек. Артиллерийскому обстрелу защитниками атакующих помешали бы дома предместья, за которыми можно было укрыться. Опасность для города представляли и близлежащие высоты Сен-Парре (Saint-Parres). Дюлон не рассчитывал удержать город, сопротивляться серьезной атаке было невозможно. Осада с применением артиллерии не оставила бы защитникам никаких надежд. Предел желаний генералов - не сдать Труа без хоть какого-нибудь сопротивления. Оборона города имела бы лишь одну цель - заставить противника искать переправу через Сену на дороге

²⁰ *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 8.

²¹ *Guenin A.* Op. cit. P. 379. Детали реквизиций нужды армии от 12, 19, 20, 25 и 30 января на см.: *Lambart Ch.* Troyes en 1814, une ville au coeur d'une champagne d'hiver // *La vie en Champagne.* 1990. № 410.

через Бар-сюр-Сен (Bar sur Seine), Фушере (Fouchères) и Шаппе (Chappes)²².

17 (5) января, когда французские части отходили от Лангра к Труа под натиском армии Шварценберга, приказ о подготовке города к обороне издал префект Шарль Амбуаз Каффарелли дю Фальга (Caffarelli du Falga)²³. Был намечен план работ по укреплению города, начались кое-какие работы. На подступах к городу устанавливали ограждения, строили редуты, укрепляли ворота, уничтожали мосты, формировали национальную гвардию, военнопленных отправляли в другие города, а подозрительных арестовывали. Префект еще мог, рискнуть, и отдать приказ разрушить плотины у ряда мельниц, чтобы вызвать наводнение и затруднить перемещение противника²⁴.

21 (9) января перед Бар-сюр-Об появился авангард союзников (австрийцы, баварцы, русские) под командованием К.Ф. фон Вреде. Генерал Мортье изобразил попытку сопротивления, но той же ночью отступил в Труа. Бремя, наложенное на горожан, возросло. На нужды армии забрали почти всех лошадей, хлебопекарни реквизированы для обеспечения хлебом солдат. Труа наводнили бежавшие от опустошения крестьяне, хотя и был четкий приказ от 25 (13) января в город такие «лишние рты» не пускать. Несмотря на все призывы записываться в добровольцы, только заключенные в тюрьмах проявили в этом заинтересованность²⁵. Враг приближался быстро, 30 (18) января префект Каффарелли бежал из Труа²⁶.

²² *Lambart Ch. Op. cit. P. 69-70. Rouanet D. Op. cit. P. 231-232.* Кампания 1814 г. была в определенном смысле баталией за мосты: переправы через Об, Марну или Сену играли ключевую роль в тактических замыслах сторон.

²³ Был префектом до 24 февраля, когда один неполный день, обязанности префекта назначен выполнять бывший аудитор Государственного совета Г.Г.Н. Хоу (Haw). После него префектом станет А.-М. Редерер (Roederer). О Каффарелли см.: *Clause G. Op. cit. P. 247-248, 256.*

²⁴ Подробнее см.: *Hennequin E. Op. cit. P. 173-174.* С тем, что Труа не успели подготовить как следует к обороне, согласны и современные исследователи. См.: *Rouanet D. Op. cit. P. 229.*

²⁵ *Foncin P.F.C. Op. cit. P. 16.*

²⁶ *Rouanet D. Op. cit. P. 235.*

Для поднятия боевого духа населения было немаловажно, с чего начнет Наполеон: «Ожидалось, что он подаст сигнал о начале кампании каким-нибудь блестящим ударом, который спасет страну от вторжения»²⁷. Наполеон начал кампанию с поражения.

В начале февраля перед горожанами Труа встала совершенно другая проблема: потерпевший поражение 1 февраля (20 января) при Ла-Ротьер (La Rothiere) Наполеон и преследующие его союзные войска двигались в Труа²⁸. Союзники после сражения в какой-то момент потеряли прямой контакт с противником: командир летучего отряда А.Н. Сеславин писал 2 февраля (21 января), что неприятель, вероятно, отступает в Витри (Vitry), а генерал-адъютант граф А.П. Ожаровский рапортовал, что к Пиней (Piney)²⁹. 3 февраля (22 января), как выразился М.И. Богданович, «выяснилось», что Наполеон движется к Труа, и Шварценберг направил вслед за ним свои части: И. Гиулай и Ф.В. Вюртембергский двинулись на Пиней, П.Х. Витгенштейн - на Арси-сюр-Об³⁰.

Описывая путь союзников к Труа, Пужья пространно повествует о грабежах и насилиях: то об изнасиловании женщин и избиении стариков в Бриенне и его округе (чему он сам, якобы, был «отчасти свидетелем»)³¹, то об эксцессах в Росне (Rosnay)³². Вот

²⁷ *Guenin A.* Op. cit. P. 383.

²⁸ Э. Энекен дал отповедь некоторым авторам «сколь претенциозным и некомпетентным, столь же злым и предвзятым» (имеется в виду Бошан), которые удивлялись выбранной Наполеоном для отступления позиции в Труа: вовсе не случайно в последние две недели января император столь заботился о том, чтобы обезопасить город от набегов казаков. См.: *Hennequin E.* Op. cit. P. 167-168.

²⁹ *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции. В 2-х т. СПб., 1865. Т. 1. С. 132.

³⁰ Авангард Витгенштейна двинулся к Арси-сюр-Об двумя путями: Пален через Сент-Уэн к Гранвиллю, а Иловайский - через Рамерю.

³¹ *Pougiat (F.E.).* Op. cit. P. 89-91, 105. Фонсен писал, что союзники, раздраженные тем, что их так долго сдерживала кучка людей, выместили все, на безобидных жителях. Замок Бриенн был опустошен. Было замечено, что офицеры коалиционной армии прихватили из библиотеки замка самые ценные книги, а солдаты, подражая командирам, тащили вообще все подряд, что можно было стащить и уничтожали все, что можно уничтожить.

Вандёвр (Vendeuvre) подвергся не только грабежам и насилиям, но и вынужден выплатить непомерные контрибуции деньгами, скотом, промышленными товарами. Несколько зданий просто сожгли³³. За Вандёвром пострадал Лемон (Lesmont)³⁴. 27 (15) января то ли десять, то ли двенадцать «казаков грабителей, которые как разведчики шли впереди союзнических армий, прибыли к Пиней (Piney)». Они не заходили в коммуны, а расположились бивуаком на кладбище у церкви Вьерж, куда им местные жители по договоренности с мэром Колленом (Collin) и должны были приносить еду. Через два дня утром 29 (17) января казаки исчезли. 2 февраля (21 января) в доме у Коллена уже ночевал Наполеон, который отсюда писал Кларку, что на следующий день планирует быть в Труа³⁵.

Есть свидетельства плохого обращения с женщинами и избиения стариков. См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 22.

³² *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 119-120. Фонсен о пребывании войск союзников в Росне рассказал лишь один анекдотичный случай. Когда вечером 2 февраля (21 января) союзники захватили деревню, то захвачен был и замок графа Росне, который был мэром этой коммуны. Мэр укрылся в доме своего помощника, но его искали. Тогда помощник переодел мэра в женскую одежду и уложил в постель, а когда к нему ворвались солдаты, сказал, что это его больная мать. Австрийцы поверили и ушли. См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 23. Подробно события в Росне в начале февраля описаны Э. Энекенем. См.: *Hennequin E.* Op. cit. P. 155-165.

³³ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 125.

³⁴ *Ibid.* P. 127. См. также: *Bernard G.* Du nouveau sur Napoléon à Brienne et sur la retraite de Lesmont // // *La vie en Champagne*. 1961. № 80.

³⁵ *Ibid.* P. 134-135. О пребывании Наполеона в Пиней см.: *Marnat J.* Napoléon à Piney // *La vie en Champagne*. 1995. № 2. После ухода французов из Пиней здесь появились части под командованием принца Вюртембергского. Пренебрежительное, если не презрительное отношение Пужья к принцу Вюртембергскому прослеживается на протяжении всей его книги. Основано оно, в частности, на рассказах о склонности принца к присвоению чужого имущества. Пужья красноречиво описал все чинимые солдатами насилия и алчность самого Вюртембергского. Якобы, тот 3 февраля (22 января), покидая дом господина Колари (Colarey) у которого квартировал, «загрузил в свои повозки все белье, которое он смог захватить, и всю кухонную утварь, которая была из красной меди и очень заметная». См.: *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 137-140.

3 февраля (22 января) войска Наполеона вошли в главный город департамента Об. Труа в определенном смысле стал для Наполеона «городом-этапом», маркером, отмечающим зигзаги его карьеры и популярности. Наполеон уже был в Труа в начале апреля 1805 г., когда он после своей коронации пересек этот город, направляясь в Милан. Тогда его приветствовали с восторгом. Тогда здесь было принято решение о строительстве важного для экономической жизни департамента канала Верхняя Сена. В 1814 г., как свидетельствовал Франсуа де Монтрол, труанцы встретили императора так, «как будто скипетр уже выпал из его рук». Безлюдные улицы, пустые магазины, отказ горожан выдавать припрятанный провиант. Как будто солдаты и гражданские были не французы: «ни припасов, ни грушевой водки, а одни коварные советы, которые имели следствием массу дезертиров»³⁶. Пужья писал, что лишь «мрачное беспокойство» отразилось на лицах жителей Труа³⁷. Эрнест Доде конструирует тот же образ: французские войска вообще никто, кроме официальных лиц, не приветствовал. Наполеон шел по почти пустынным улицам, жители предпочли остаться у себя дома, а те, кто находились все же на улице, смотрели уныло или испуганно³⁸. Пужья пытался объяснить состояние умов жителей Труа с помощью различных метафор и гипербол: интервенция подобна «огненному потоку, сжигающему все на своем пути», «численные показатели количества войск и предательство возобладали на сей раз над мужеством и доблестью» и т.д. Но Пужья лучше надо было здесь либо объяснить специфику подобных умонастроений жителей древней столицы Шампани, либо признать, что борьба за имперское величие утомила не

³⁶ *Montrol M.F. de. Op. cit. P. 378.* По одному обнаруженному Фонсеном в архиве рапорту следует, что из отряда в 51 человека, отправленному в Труа, в департамент прибыло только 16 человек. См.: *Foncin P.F.C. Op. cit. P. 12.*

³⁷ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 186.* «Ни одного приветственного клика, угрюмое молчание, полное безлюдье на улицах; все население пряталось по домам». См.: История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. В 8-ми т. М., 1938. Т. 2. С. 322.

³⁸ *Daudet E. Op. cit. P. 327.* То же см.: *Rogeron L. Op. cit. P. 23.*

только труанцев, а большинство французов³⁹. Конечно, Франция напугана текущим состоянием дел, конечно, горожан заботит судьбы их домов и имуществ, конечно, все думают, а что будет потом? Пужья же обвиняет труанцев и в слепоте, и в измене одновременно...

Поражение под Ла Ротьером и отступление французов вселяли в души безнадежность, появление войск Наполеона в городе, в котором, как многие решили, он будет защищаться, вызывали в воображении ужасные картины последствий длительной осады, разрушений, голода, мести победителей... Труанцы с весны 1813 г. наблюдали грустную картину последствий войны: обозы с ранеными, вереницы изможденных, оборванных и больных солдат. С наступлением зимы появились беженцы из приграничных департаментов. Конечно, население готовилось в течение нескольких недель: рыли ямы в садах, углубляли подвалы в домах, где в бочках или чанах прятали свое добро - пшеницу, ткани, одежду. Вино оставили в погребах, но входы в них замуровали и замаскировали: одни их закоптили, другие навалили перед ними большую кучу навоза. В пределах досягаемости оставили минимум необходимого для прокорма себя, скота и (весьма предусмотрительно) солдат. Например, жители коммуны Жюлли-сюр-Сарс (Jully-sur-Sarce)⁴⁰ «для начала спрятали в соседнем лесу фураж, зерно, продовольствие и выпивку». Затем в лесные тайники транспортировали пшеничную муку. Третьей фазой стал уход 27 (15) января населения в лес. Ходили слухи, что сюда движется Платов с 4 000 казаков. В деревне осталось несколько стариков,

³⁹ Только налоги, которые менялись до этого незначительно, резко выросли на 27% в 1813 г. и на 50% в 1814 году. Но еще более неохотно, чем деньги отдавали буржуа своих детей: с весны 1813 г. ввели в практику наборы полков почетной гвардии, в которые набирали новобранцев как раз из среды буржуазии, что до этого было явлением достаточно редким. См.: *Clause G. Op. cit.* P. 250. Бертье вспоминал о том, как деревенское население в ходе отступления французской армии после сражения при Бриенне/Ла Ротьере демонстрировало свою готовность всячески помогать солдатам: покрытые грязью женщины направляли конные экипажи, приносили необходимые продукты, а национальные гвардейцы вытаскивали из грязи застрявшую артиллерию. См.: *Gallery R. L'Aube se lève.* Paris, 2002. P. 52.

⁴⁰ В 5 км к западу от Бар-сюр-Сен.

которые обещали приглядеть за имуществом соседей. Это была весьма грустная картина: еще затемно собрались на площади, из страха фонари не зажигали, в 4-30 утра тронулись, снегопад усилился, три часа двигались по дороге, повозки, на которых ехали старики и дети, постоянно застревали. Дорога была такой тяжелой, что в конечном итоге пришлось впрячь в каждую повозку по четыре лошади вместо двух. Вместе со всеми шли и 27 национальных гвардейцев: по крайней мере, могли хоть от волков защитить...⁴¹

Префект Каффарелли до этого рапортовал министру внутренних дел о терпеливости и послушании жителей департамента Об, теперь он отказывается от языка придворного и признается императору: нет больше энтузиазма, население жалуется на тяготы, которым не видно конца, прошло время, когда все были готовы на большие жертвы. Отчасти в этом виноваты многочисленные военнопленные, которые рассказывают жителям, что это император ответственен за продолжение войны, а жители верят этим рассказам⁴². На прохладную встречу труанцами «своих» защитников обратили внимание и русские авторы: «В ожидании продолжительной обороны, всякий скрывал свои запасы, и войска едва успели получить суточную дачу хлеба. Такое равнодушие к защитникам отечества имело самые пагубные последствия»⁴³, - писал М.И. Богданович.

Однако Наполеон учел и расположение армий союзников, и состояние оборонительных укреплений в городе. Он следил за подготовкой Труа к обороне. 18 января он еще надеялся, что найдет здесь до 6 000 национальных гвардейцев. Он приказывал ото-

⁴¹ *Gallery R. Op. cit. P. 29-30.*

⁴² *Daudet E. Op. cit. P. 328.* Каффарелли писал министру полиции, что в случае победы, гражданское население будет радоваться, в случае поражения, оно будет страдать, оно будет унижено, но ничего не сделает, что бы это изменить. См.: *Foncin P.F.C. Op. cit. P. 14.*

⁴³ *Богданович М.И. Ук. соч. Т. 1. С. 135.* Гюнен признавал факт укрывательства провианта, но только от иностранцев: «большая часть населения департамента припрятала свои запасы пшеницы и соленого мяса, что создавало трудности для обеспечения провиантом иностранных солдат». См.: *Guenin A. Op. cit. P. 380.*

слать сюда генералу Ла Амелинэ шесть орудий с боеприпасами. Халатность некоторых ответственных исполнителей его весьма раздражала. Например, выяснилось, что в Труа завезли четыре пушки, но не подвезли к ним ядер. Император требует наказать ответственного за это артиллерийского офицера⁴⁴. Но все предпринимаемые усилия по подготовке Труа к обороне не имели должного эффекта: за решение сложной задачи взялись слишком поздно.

Наполеон не стал дожидаться союзников в Труа. 6 февраля (25 января), пока Шварценберг составлял диспозицию штурма, он, приказав держать ворота перед противником как можно дольше закрытыми, чтобы арьергард успел отступить, оставил город и отошел к Ножан-сюр-Сен (Nogent-sur-Seine)⁴⁵. Император рассчитывал прикрыть путь на Париж, дожидаться резервов, а разобщение союзных армий давало возможность разбить их поодиночке⁴⁶. Прикрывавшие отход Наполеона части Э.А. Мортье на рассвете ушли из Труа по ножанской дороге, а городская стража должна была насколько возможно задержать противника. Историки любят воспроизводить в связи с этим отступлением один пассаж из сочинения барона Фэна о моральном состоянии фран-

⁴⁴ *Hennequin E.* Op. cit. P. 169.

⁴⁵ Дозорные Сеславина, расположившиеся в нескольких верстах ниже Труа у Сен-Бенуа, заметили отход французов из Труа. Богданович писал, что донесение об отходе Наполеона из Труа было составлено Сеславиным 5 февраля (24 января) в 10 утра, но не дошло вовремя до Шварценберга. См.: *Богданович А.И.* Ук. соч. Т. 1. С. 139. Если же верить Пужья, Наполеон решил отступать к Ножан-сюр-Сен 5 февраля (24 января). Но, чтобы ввести в заблуждение Шварценберга в полдень того дня отправил некоторые части по дороге на Бар-сюр-Сен, а сам со своим штабом оставил Труа в 9 утра 6 февраля (25 января). См.: *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 191. Фонсен в чем-то повторяет, в чем-то поправляет Пужья: 6 февраля, после демонстрации псевдо наступательной операции на дороге в Бар-сюр-Сен, Наполеон вернулся в Труа в два часа дня, остановился передохнуть в доме у господина Дюшателя (Duchâtel), а в половине третьего покинул город. Большая часть его армии уже двигалась к Ножан-сюр-Сен. См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 26.

⁴⁶ Альберт Бобо опубликовал письмо Наполеона из Труа, из которого следует, что император знал о разделении армий союзников. См.: *Babeau A.* Une letter inedit de Napoleon I-er // *Memoires de la Societe academique de l'Aube.* Juillet 1882. P. 295-299.

цузской армии на тот момент: «Оставление Труа и продолжение отступления уничтожили последние надежды; солдаты шли, погруженные в неопишную мрачную грусть. Остановимся ли мы? Этот вопрос был у всех на устах»⁴⁷. Но одними солдатскими грустью и печалью тут не обошлось, видимо, имели место и всякие эксцессы по отношению к гражданским лицам.

О моральном духе французских частей свидетельствует большое количество захваченных союзниками в Труа и его округе отставших и дезертиров. А.И. Богданович таковых насчитывает до 800 человек⁴⁸. Но еще более важно, что историк приводит иное, нежели у Каффарелли или Пужья, и вполне конкретное объяснение недоброжелательности труанцев по отношению к «своим» защитникам. По его мнению, это молодые французские «конскриты, еще несвыкшиеся с суровыми требованиями дисциплины, в продолжение стоянки в Труа обижали своих хозяев, и потому многие из жителей города готовы были встретить союзников как избавителей»⁴⁹. Даже Вейль не спорил с тем, что фран-

⁴⁷ Weil M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814. 4 т. Paris, 1891-1896. Т. 2. Р. 34. Ср.: Богданович А.И. Ук. соч. Т. 1. С. 140. Воспроизведено: Михайловский-Данилевский А.И. Описание похода во Франции в 1814 году. М., 2014. С. 83-84.

⁴⁸ Луи Рожерон писал, что неудачи деморализующе подействовали на молодых солдат, еще недалеко ушедших от своих очагов: всего за 6 дней ряды армии оставили до 6 000 чел. См.: *Rogeron L.* Op. cit. Р. 23.

⁴⁹ Богданович А.И. Ук. соч. Т. 1. С. 140. Относительно жалоб местного населения на насилия и грабежи со стороны французских солдат любопытные сведения опубликовал «Сын Отечества». У раненого и плененного 29 января при Бриенне бригадного генерала Ф.Л. Форестье (Forestier), после его смерти, в бумагах, якобы, обнаружили приказы от 8 и 18 января 1814 г. по французской армии, в которых говорилось о том, что «ежедневно поступают жалобы на дурное поведение солдат в квартирах их. Жители большей частью претерпевают от них такие обиды и мучения, что оставляют дома свои». Генералам предписывалось напомнить солдатам, что они расквартированы не у врага, а у своих же сограждан. «Многие солдаты убегают из квартир своих, шатаются по деревням, обижают и грабят жителей, другие перебегают к неприятелю». Генералам предписывалось устраивать переклички и усилить патрулирование. См.: Сын Отечества. 1814. №. XIX. Второе прибавление.

цузы при отступлении из Труа в начале февраля 1814 г. себя «плохо вели»⁵⁰. Ян Геррен обобщает: «В начале кампании не редкостью было встретить недовольство со стороны гражданских по отношению к солдатам своей национальной армии <...> Отступающие войска не всегда вели себя так, как на это можно было бы надеяться»⁵¹.

7 февраля (26 января) 1814 г. между 7 и 8 часов утра союзники появились в предместье Труа Сен-Жак. Пужья пишет, что тут же начались грабежи, и этой участи не избежал, в частности, дом второго городского адъютанта господина Дебюрра (Deburre): «страшный прогноз для жителей Труа, которые с городских валов могли наблюдать за происходящим в пригороде и слышать крики несчастных, лишившихся всего своего имущества»⁵².

В 9-30 последние французские военные покинул город. В 10 часов утра эскадрон австрийцев предстал у ворот Сен-Жак и говорящий по-французски парламентар потребовал у

С. 3-4. Известия о разложении французской армии, грабящей своих же сограждан в «Сыне Отечества» не единичны.

⁵⁰ Weil M.-H. Op. cit. Т. 2. Р. 50. См. также: Houdecek F. L'autre visage de la campagne de France: Napoléon face aux désordres de l'armée // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1-3 octobre 2014. Troyes, 2016. Один из основоположников изучения истории солдатской повседневности наполеоновской эпохи А. Пижар, рассуждая о питании солдат, заметил, что для таких стран и регионов как Голландия, Германия или Северная Италия эта проблема была «регулируемой», а для Польши, России или Андалузии организация снабжения войск провиантом была задачей более сложной. Стратегия Наполеона основывалась на быстром перемещении больших масс солдат, и тяжело нагруженные мясом обозы не могли за ними поспеть. Отсюда постоянная нехватка провианта, солдаты вынуждены заниматься мародерством, что официально осуждалось, но между собой называлось не мародерствовать, а «найти». См.: Pigeard A. La vie quotidienne dans les armées de Napoleon // Les derniers jours de l'Empire en pays de Brie: février-mars 1814: actes de la journée d'étude de Trilport, 13 avril 2013. Montceaux-les-Meaux, 2014. Р. 111-112. Л. Рожерон также вскользь признал, что поведение французских солдат в Труа не соответствовало образу «защитника». См.: Rogeron L. Op. cit. Р. 23.

⁵¹ Guerrin Y. La France après Napoléon - Invasions et occupations (1814-1818). Paris, 2014. Р. 32.

⁵² Pougat (F.E.). Op. cit. Р. 193.

начальника стражи от имени трех союзных императоров немедленно впустить их в город. Последний, как ему и приказывали, попытался потянуть время и попросил время посоветоваться с мэром, чтобы получить соответствующий приказ. Ему ответили, что если он не откроет ворота, город будет взят штурмом. Дабы придать этому заявлению убедительности пару раз выстрелили из пушки, что весьма напугало горожан. Представители гражданских и военных властей, кто еще оставался в городе, собрались в муниципалитете, быстро посоветовались и решили ворота открыть. Эскадрон австрийцев перешел на галоп, а за ним следовал большой отряд во главе с принцем Вюртембергским⁵³.

Пужья в свое время сделал маленькое уточнение, затем позабытое историками: самыми первыми по городу проскакали галопом «четыре казака». И тут же он счел необходимым разъяснить читателям, кто такие вообще «казаки»: это «войско иррегулярное, грабительское и не оплачиваемое. Они следуют за русскими армиями, живя грабежами и разбоями. Отличают два вида казаков: строевых и нерегулярных. Первые являются частью гвардии императора России и набираются, по большей части, с Украины; вторые же идут перед армиями, беспокоя врага беспрестанными налетами, перехватывают, останавливают и грабят конвои, эскорт которых незначителен. Отличают от других «Донских казаков», называемых так по реке, которая пересекает их страну». Пужья не выходит за рамки наполеоновской пропаганды ни в образе казака, ни в уважении к географическим познаниям читателей и поясняет: Дон - «то же самое, что Танаис»⁵⁴.

⁵³ *Daudet E.* Op. cit. P. 330. Богданович писал, что Наследный принц Вюртембергский с пятью эскадронами и бригадой Л.Ф. Штокмайера занял Труа. См.: *Богданович А.И.* Ук. соч. Т. 1. С. 140.

⁵⁴ *Pougiat (F.E.).* Op. cit. P. 195, note. Фонсен повторяет информацию о казаках. См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 27. Через несколько страниц он опять вернется к казакам: «Что касается казаков, то они забирали вообще все, что им понравилось, без всяких формальностей. Их непрерывные хищения и ненавистная брутальность напугали все пригороды Труа. Недаром «*Moniteur Universel*» называла их «бандитами с большой дороги». См.: *Ibid.* P. 33. У пред-

Вюртембергскому в мэрии передали ключи от города. Принц упрекнул мэра, что городские ворота не открыли сразу, навлекая, тем самым, на город большую опасность. Мэр завел разговор о долге, чести и своей клятве. Это Вюртембергскому не понравилось, он строго поинтересовался относительно наличия оружия у горожан и возможности оказания ими сопротивления: мэру пришлось убеждать Наследного принца в миролюбии своих сограждан. Пужья уверял, что из мэрии Вюртембергский вышел, по крайней мере, внешне довольный, оседлал лошадь и отправился отдыхать в выбранный им особняк перед тем как продолжить преследование арьергарда французской армии⁵⁵.

Тем временем город наполнили австрийцы, баварцы, саксонцы, гессенцы и, как выразился Пужья, «в общем, все те, кто составлял бывший Рейнский союз». Он описывает, как бесконечным потоком через город двигались воинские подразделения, экипажи, повозки, телеги... Особенно много было телег, «предназначенных для перевозки награбленного у местных жителей добра»⁵⁶. Солдаты приколоты к головным уборам зеленые веточки самшита, а к рукавам привязали куски белой материи. Жители Труа подумали, что самшит у них означает символ победы как, например, лавр или дуб у самих французов. Белые же повязки расценили как жест в поддержку реставрации Бурбонов⁵⁷.

Если А.И. Богданович писал, что труанцы встречали союзников как «избавителей», то Пужья рисует прямо противоположную картину. Если горожане накануне плохо встретили войска Наполеона, то это не значит, что они были рады видеть союзников:

шестьдесятника Пужья по изучению Шампани в 1814 г. Монтрола казаки упоминаются два раза: при описании атаки на Наполеона под Бриенном и при описании нападения местных крестьян на союзников после занятия ими Мо (Meaux). См.: *Montrol M.F. de. Op. cit. P. 392.*

⁵⁵ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 195.*

⁵⁶ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 196.* Гюннен указывал, что 7 и 8 февраля через город прошло от 70 до 80 тыс. человек. Главными военными «магазинами» этой массы были «подвалы и чердаки местных жителей». В таких условиях солдаты и даже их командиры мало внимания обращали на призывы из Главной квартиры о соблюдении порядка и законности: «Не было другого правила, кроме грубой силы». См.: *Guenin A. Op. cit. P. 386.*

⁵⁷ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 196. Ср.: Foncin P.F.C. Op. cit. P. 27.*

никаких иллюзий относительно этих «носителей счастья и мира» не было. Даже немногие доверчивые и обманутые вскоре прозрели⁵⁸. Гнетущая и страшная тишина накрыла несчастный город, когда в него входили союзные войска. Остановилась, замерла вся деятельность, закрыты магазины и мастерские, затворены ставни на окнах. И те, кто не бежал, подглядывали, трясаясь от страха, сквозь щелочки в этих ставнях, за теми, кто проезжал или проходил мимо их домов. По улицам шло лишь несколько любопытных и бездумных простолудинов, наблюдая с тротуаров за войсками союзников. Было и несколько «безумцев», «мерзких душонок», которые называли союзников своими друзьями, освободителями и братьями. Но это были, уверен Пужья, даже не жители Труа, это некие «незнакомцы»! По городу ходил слух, что какой-то гражданин выставил при входе в город у моста Сен-Жак корзину с 4 или 6 литрами водки и наливал всем желающим по стаканчику. Корзина с ее содержимым исчезли в мгновение ока, что расстроило тех, кому не хватило водки и несчастному доброхоту могло бы не поздоровиться, не ретируйся он вовремя⁵⁹.

Уже 7 февраля (26 января) по городу союзниками были расклеены афиши и прокламации всех видов, утверждавшие, что война ведется не с Францией, а с императором. Жителям обещалась личная безопасность и неприкосновенность собственности. Но разграбление пригорода Сен-Жак заставляло, писал Пужья, сомневаться в искренности этих заявлений. Пужья вообще полагал, что солдатам было обещано отдать страну и Труа, в частности, на разграбление: зачем же еще было тащить за собой столько телег, как не для награбленного добра? Откуда и для чего же еще

⁵⁸ Еще до Пужья в этой связи Монтрол, так же ни на что конкретное не ссылаясь, писал, что труанцы заплатились за свое недружелюбное отношение к императору и его войску: «австрийцы и русские вели себя с ними как победители с побежденными, заставляя сожалеть о своей ошибке». См.: *Montrol M.F. de. Op. cit. P. 378-379.*

⁵⁹ Фонсен и в этом мелком эпизоде уточняет Пужья: «Несколько роялистов, желающих выразить свою признательность тем, кого они уже считали реставраторами Бурбонов, вышли навстречу иностранным солдатам, нагруженными провизией и напитками». Снедь эта исчезла в мгновение ока. См.: *Foncin P.F.C. Op. cit. P. 27.*

появилось столько непонятно к какой части принадлежащих лиц всех наций и народностей? Не какой-нибудь простой агент полиции, а сам полицейский комиссар господин Монтессюи (Montessuit), несмотря на свой трехцветный шарф и значок, свидетельствующие о том, что он общественный функционер, был остановлен на улице несколькими солдатами, сбит с ног и лишен часов, сапог и одежды. Хорошо еще, что ему оставили кальсоны. Я видел, пишет Пужья, как солдаты в нескольких шагах от ворот Сен-Жак прикладами разбивали дверь дома (им слишком долго не открывали), а принц Вюртембергский спокойно за этим наблюдал, а затем, улыбаясь, ускакал⁶⁰. Эта картина толкнула Пужья на общие размышления о человеческом величии и мелкости, о брутальности войны, которыми он поспешил поделиться с читателями.

В мэрии было подготовлено большое количество специальных билетов на расквартирование прибывающих войск. Жители надеялись, что их постояльцы станут хоть какой-то защитой от грабителей. Но они ошиблись: постояльцы лишь объединили свои усилия с мародерами. Часто размещались вообще без всяких билетов: поэтому бывало, что в доме оказывалось 88 постояльцев. При этом последние неподобающим образом обращались с хозяевами домов, в которых квартировали: «беспримерная жестокость, насилие, которое и перо не берется описать». Хозяева вынуждены были угождать запросам постояльцев в еде, вине, водке, удовлетворять их «ненасытную прожорливость и нелепые капризы». Беременные, больные, роженицы, старухи, - женщины были вынуждены уступить им свои постели. Прекрасному полу (вне зависимости от прекрасности, возраста и т.п.) приходилось терпеть дополнительные лишения: некоторые были изнасилованы, избиты, в результате чего имелись погибшие. Жаловаться командирам относительно эксцессов было бесполезно, ответ был чаще всего один и тот же: «это не мои подчиненные...»⁶¹. Между прочим, хо-

⁶⁰ Pougat (F.E.). Op. cit. P. 203.

⁶¹ Pougat (F.E.). Op. cit. P. 205-206. Фонсен также писал о бесконечных требованиях еды, вина, водки под угрозой сжигания жилища. «Некоторые женщины были изнасилованы на глазах их мужей и детей». Эти беспорядки продолжались все утро. См.: Foncin P.F.C. Op. cit. P. 27-28.

зьявам домов, где разместились на постой солдаты платили по 6 франков в день⁶².

Конечно, война без насилия не бывает, но известно, что союзное командование весьма внимательно следило за поддержанием дисциплины в своих войсках, особенно последователен в этом отношении был русский император.

7 февраля (26 января) начальник Главного штаба князь Волконский передал Шварценбергу желание Александра I: главная квартира должна в тот же день быть учреждена в Труа, а потому принцу Вюртембергскому надобно было со всей строгостью повелеть город щадить и соблюдать в нем величайший порядок⁶³. Это было тем более важно, что, по уверениям местных жителей французы сами грабили Труа⁶⁴. Это был удобный случай повлиять «на дух народа», представить союзников на контрасте с французами примерными воинами.

8 февраля (27 января) в городе была создана новая администрация. В ратуше собрали членов муниципалитета и служащих префектуры, которым генеральный комиссар по делам интендантской службы IV корпуса Богемской армии шевалье Давен (d'Aven) зачитал приказ принца Л.А. Гогенлоэ-Бартенштейна (Hohenlohe-Bartenstein), назначенного от имени союзников военным генерал-губернатором департаментов Об, Йонна, Верхняя Марна и Кот-д'Ор: предписано создать в Труа административный совет, в функции которого должно входить поддержание в городе порядка и общественного спокойствия. Собравшиеся ответили, что они принуждены подчиниться этому приказу, но с условием, что с них не будут брать никаких клятв, противоречащих законам французского правительства и их представлениям о чести⁶⁵.

Еще до обеда успели с ворот местного госпиталя удалить некоторые символы наполеоновской Империи. Видимо, это было сделано по инициативе руководства лечебного учреждения, а не муниципальных властей: на шпиле ратуши продолжал красо-

⁶² *Rouanet D.* Op. cit. P. 238.

⁶³ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 54.

⁶⁴ *Михайловский-Данилевский А.И.* Ук. соч. С. 84.

⁶⁵ *Pougiat (F.E.).* Op. cit. P. 207.

ваться императорский орел. Новая администрация удовлетворилась тем, что вывесила на здании мэрии белое знамя.

В тот же день 8 февраля (27 января) около двух или трех часов дня из Бар-сюр-Сен в город прибыли император России со своим братом, император Австрии со своим сыном, король Пруссии также со своим сыном⁶⁶. Город был поделен на три зоны, за русскую зону отвечал Ф.Ф. Эртель - военный генерал-полицмейстер всех действующих армий. Не успел еще Александр I как следует обжиться в отведенном ему доме у гражданина Мишо (Michaux), как там случился пожар, и русский император переехал в дом напротив. По городу поползли слухи, что дом по приказу царя подожгли де специально... Но ни Монтрол, ни даже Пужья не видели в подобном распоряжении никакого смысла. Другое дело, что Александр I окажет семейству Мишо протекцию: семья его со временем переедет в Санкт-Петербург, а сам он будет работать (правда, недолго) в консульстве Франции в русской столице⁶⁷.

Прибытие государей вселило в сердца горожан надежду, что страдания их будут облегчены: солдаты не позволят себе насилия на глазах суверенов. Администрация города решила обратиться за защитой к императорам России и Австрии. Пужья указывает именно так: двух императоров. В обращении к этим главам союзных держав была нарисована «жестокая, но правдивая» картина несчастий горожан, которые со слезами на глазах уповали на императорские сочувствие и доброту. Но этот демарш не имел видимого успеха. Пужья, с одной стороны, обращает внимание на разницу в нравах, характерах различных народов, составивших антифранцузскую коалицию, и приходит к выводу, что союз их был несовершенен, отсутствовало полное доверие между войсками, мотивы поступков держав были различны. Все это затрудняло согласованные решения по смягчению судьбы завоеванной страны. С другой стороны, он, противореча сам себе, намекает на некий заговор, «секретное соглашение», по которому Франция должна была быть отдана на разграбление. Поэтому надежды

⁶⁶ Weil M.-H. Op. cit. T. 2. P. 50. См. также: Rey M.-P. Un tsar en Champagne // 1814. La campagne de France. Actes du colloque international de Troyes, 1er-3 octobre 2014. Troyes, 2016.

⁶⁷ Pougat (F.E.). Op. cit. P. 209.

труанцев на заступничество императоров не оправдались, даже приказа остановить солдатский беспредел не последовало⁶⁸.

10 февраля (29 января) в ратушу вновь пригласили мэра и членов префектуры, и тот же Давен от имени генерал-губернатора призвал их тщательно выполнять свои обязанности и подписать следующий документ: «Мы, нижеподписавшиеся, генеральный секретарь, советник префектуры департамента Об и мэр города Труа, клянемся ничего не предпринимать или не позволять предпринимать, что могло бы нарушить общественный порядок или нанести ущерб армии великих союзных держав». Они также должны были обещать беспрепятственно использовать на благо союзных держав все поступающие государственные доходы и «добросовестно выполнять все приказы главнокомандующих или их заместителей, которые будут иметь целью поддержание войск союзных держав или полицейские меры, которые будут сочтены необходимыми»⁶⁹. Это шло в разрез с договоренностями от 8 февраля (27 января) и прямо противоречило отпечатанному в местной типографии и распространенному по коммуна циркуляру Каффарелли от 5 февраля (24 января) запретить осуществлять служащим префектуры какие-либо полномочия и признать не имеющими силы все акты, которые они могли бы принять в его отсутствие⁷⁰. Поэтому члены префектуры было отказались подписывать предложенный им документ, но Давен

⁶⁸ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 213-214. Или: «Намерение союзных держав заключалось в том, чтобы доставить Франции самые страшные страдания, покрыть ее всю руинами и пеплом. Поэтому грабеж не только не пресекался, а поощрялся командованием». См.: *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 218.

⁶⁹ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 217.

⁷⁰ 13 января Сегюр вручил Каффарелли инструкции министра внутренних дел Франции о том, что делать в случае появления противника в департаменте. Был составлен список лиц, которые подлежали эвакуации: семьи общественных функционеров (служащих префектуры), сборщики налогов, представители гражданской администрации со всеми их бумагами. Эвакуированы должны были быть представители судебной власти, священники, викарии, некоторые кюре, мэры городов с населением более 5 000 чел., члены департаментских, окружных и коммунальных совтов. Цель – ни оставить врагу ничего, что могло бы ему обегчить управление территорией. См.: *Rouanet D.* Op. cit. P. 233-234.

пригрозил смертной казнью и тогда, «подчиняясь насилию», представители местной администрации свои подписи все же поставили.

Главная проблема - обеспечение реквизиций. Реквизиции же начались сразу же после вступления союзников в Труа. В первый же день принц Вюртембергский затребовал: 1 теленка, 1 барана, 2 индейки, 8 куриц, 12 фунтов кофе, 25 фунтов сахара, 50 лимонов, 8 фунтов шоколада, 8 баночек горчицы, 12 бутылок Бордо и столько же шампанского, 6 бутылок рома, 6 бутылок коньяка, по 4 унции ванили, корицы и гвоздики, 12 фунтов свечей, плюс десерты и хлеб. Помимо этого, чтобы приодеть пообносившихся солдат, он реквизировал 12 000 пар обуви, 400 локтей⁷¹ синего драпа, 1000 локтей драпа зеленого, 4000 локтей серого и 400 телячьих шкур...⁷²

8 февраля для принца Вюртембергского затребовано: 120 фунтов говядины, 1 теленок, 1 баран, 24 курицы, 4 индюка, 4 гуся, 8 уток, 15 фунтов бекона, 60 яиц, 30 фунтов рыбы и раков, зайцы, олени, овощи, салат, 120 фунтов хлеба, 40 бутылок хорошего ординарного вина, 12 бутылок Бургундского, 6 окороков или языков, 20 фунтов кофе, 30 фунтов сахара и многие другие закуски и лакомства...

9 февраля (28 января) принц Гогенлоэ-Бартенштейн обращается к префектуре с требованием под страхом наказания по всей строгости военного времени в 24 часа обеспечить реквизиции: 5 000 франков на нужды города⁷³, 21 000 локтей драпа разных цветов, 50 000 локтей холстины, 12 500 локтей тика, 18 000 пар обуви, 8 000 рубашек, 1 000 кожаных подметок, 10 000 подков, 100 000 гвоздей, пригодных дляковки лошадей⁷⁴.

Вся ответственность за обеспечение реквизиций возложена на мэра Н. Пио-де-Курселя (Piot de Courcelles), которому грозили всяческими карами за неисполнение требований. Запуганный мэр закрыл глаза на то, что принц Вюртембергский захватил в

⁷¹ Локоть = 0,42 м.

⁷² *Rouanet D.* Op. cit. P. 238-239.

⁷³ Руане писал, что «на свои личные нужды» См.: *Rouanet D.* Op. cit. P. 242.

⁷⁴ *Pougiat (F.E.).* Op. cit. P. 215-216. *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 30-31.

магазинах города значительное количество сахара, кофе и бакалейных товаров: поговаривали, что такими товарами для собственных нужд он загрузил несколько повозок⁷⁵. Пужья сочувствует мэру, который был завален работой, а офицеры союзников обращались с ним без должного уважения. Пио-де-Курсель не смог вынести давления обстоятельств, здоровье его было подорвано. За реквизиции отвечал его второй заместитель, а «все остальное» легло на плечи мэра и его первого заместителя. Поскольку же подорванное волнениями здоровье не всегда позволяло мэру появляться на работе, то всеми делами за него ведал первый заместитель Александр-Клод Пэйн (Paun)⁷⁶.

Гюнен в этой связи обратил внимание на двойственность положения представителей местных властей: необходимость выполнять ежедневные требования многочисленных командиров разных национальностей, требования, «продиктованные часто не потребностью, а прихотью», делало занятие административных должностей в период оккупации делом «печальным, болезненным и зачастую опасным». Необходимы были стойкость и хладнокровие, чтобы не растеряться в этой путанице желаний и языков, удовлетворить жалобы одних и требования других, вынести угрозы и гнев, реагируя на тысячу и одно происшествие днем и ночью»⁷⁷.

Гюнен напомним, что нужно отдать должное и мэру, и его помощникам Дебюрру и Пэйну: они в сложной ситуации проявили мужество и не бежали от опасности⁷⁸. Вместе с ними нужно вспомнить добрым словом Рютта (Ruotte), младшего Гайю (Gayot), Анжену-Сутена (Angenoust-Sutaine), которые выполняли функции временного префекта, генерального секретаря и советника

⁷⁵ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 216.

⁷⁶ Подобные сцены в мэрии Труа Пужья описывает и далее, датируя их началом марта. Мэр Николай Пио-де-Курсель был крайне смущен и растерян, он не знал, что делать, где найти то, чего уже давно не было. А интервенты угрожали репрессиями ему лично и его заместителям. См.: *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 306.

⁷⁷ *Guenin A.* Op. cit. P. 386.

⁷⁸ Все трое в годы Реставрации будут отмечены наградами - орденами Св. Людовика (мэр) и Почетного легиона (адъютанты).

префектуры. Можно было бы добавить в этот список и других членов муниципального совета, врачей, священников и монахинь, посвятивших себя помощи огромному количеству больных и раненых, заполнивших госпитали и церкви⁷⁹.

Пужья, ссылаясь на газетные публикации, утверждал, что даже после появления в Труа суверенов и реорганизации местной администрации грабежи и насилия над местным населением не прекратились: грабили все вне зависимости от национальности, но каждый по-своему: генералы, князья, казаки, солдаты...⁸⁰ Грабежи сопровождалась «беспрецедентной жестокостью»: поджогами, насилиями и убийствами. В течение двух месяцев Труа был словно посредине действующего вулкана. С городских стен было видно зарево пожаров в соседних коммунах. Казалось, что через несколько дней пребывания в городе войска союзников должны были насытиться, устать от грабежа и излишеств, но они, как и в первый день, «ничего не уважали». Их поглотила неутолимая жажда разгула и разнообразных эксцессов. Около 200 семей прятались, кто по подвалам, кто в лесах; многие отцы семейств в отчаянии бросили своих жен и детей, и, вероятно, наши себе смерть, но точно мы об этом никогда не узнаем, ибо исчезли они без следа⁸¹. Сегодня историки склонны признать, что в самом Труа беспорядки имели место лишь утром в первый день захвата

⁷⁹ Среди мэров и их помощников, кто до конца выполнял свой долг, Гюнен называет также Лаперьера (Laperrière) из Бар-сюр-Об, Дуле (Doulet) из Арси-сюр-Об, а также его помощников Фино (Finot) и Делоне (Delaunay) из Ножан-сюр-Сен. См.: *Guenin A. Op. cit. P. 387.*

⁸⁰ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 218.*

⁸¹ У Пужья единичные факты легко превращаются в массовые. Собственно говоря, рассуждая о «многих отцах семейств», он рассказал лишь историю некоего Ларата (Laratte). Это сорокалетний мужчина, добрый и спокойный человек, отец трех детей, старшему из которых было одиннадцать лет, после перенесенных со стороны расквартированных в его доме солдат истязаний, ночью бежал из своего дома, оставив жену и троих несчастных детей. Он отдал жене последние три франка, поцеловал ее и его больше никто не видел. Пятнадцать месяцев спустя несчастные дети потеряли и убитую горем мать. Далее у Пужья встречается упоминание о том, что некий рабочий Ларат был замешан в убийстве 24 февраля одного военного, арестован, признан виновным и расстрелян. См.: *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 301.*

города, в присутствии царственных особ в городе был все относительно спокойно, а вот деревни в округе, действительно, подверглись разорению⁸².

Между тем, даже в повествовании Пужья можно найти следы того, насколько решительно командование союзников было готово бороться с насилиями по отношению к гражданским. Известно, что вскоре после оккупации Труа четырех солдат осудили к смерти за мародерство и грабежи, но после заступничества мэра Труа они были помилованы. Видимо, мэр рассчитывал, что такой жест с его стороны поразит союзников, и те изменят свое отношение к труанцам. Но, напротив, писал Пужья, кажется, солдаты стали лишь бесцеремоннее по отношению к горожанам. Даже само решение наказать мародеров вызвало у Пужья, мыслящего как конспиролог, лишь недоверие. Ему, видится, что наказали солдат, исходя не из чувства справедливости, а из притворства, чтобы «успокоить общественный протест», чтобы убедить общественность, что власти союзников вовсе не поощряют грабежи и насилия, а, наоборот, преследуют их, когда располагают доказательствами. Пужья назвал это «актом симулированной справедливости», а по настоящей справедливости надо было бы судить всех солдат союзных армий. А так отношение солдат к населению ничуть не изменилось⁸³.

С пребыванием союзников в Труа в период его первой оккупации связана еще одна любопытная история, демонстрирующая насколько представления о «своих» и «чужих» относительны.

Были в Труа и свои роялисты. Пужья писал о нахождении в Труа лишь «незначительной части той большой партии заговорщиков, ядро которой находилось в Париже»⁸⁴. Эрнест Доде, в начале XX в. отметил, что историки не баловали местных роялистов вниманием, а, тем не менее, они «заслужили немного света»⁸⁵. Если в отношении историков эта реплика справедлива, то современники не могли обойти молчанием манифестацию роялистов в

⁸² *Rouanet D.* Op. cit. P. 236-237.

⁸³ *Pougiat (F.E.).* Op. cit. P. 224, 468.

⁸⁴ *Ibid.* 225.

⁸⁵ *Daudet E.* Op. cit. P. 318.

Труа. Доказательства тому - газетные публикации⁸⁶, разъяснения главного инициатора движения⁸⁷, комментарии первых историков кампании 1814 года⁸⁸.

Приближение союзников пробудило у роялистов новые надежды. Уже через несколько дней после поражения Наполеона у Ла-Ротьера роялисты в Труа стали подавать признаки жизни⁸⁹. Э. Доде обобщено характеризует деятельность «агентов роялизма» вообще во Франции: они стараются «погасить патриотические порывы», отговорить сограждан от вооруженного сопротивления, склоняют к дезертирству, стремятся парализовать массовые наборы в армию, что в целом соответствует почти тотальному нежеланию французов более воевать⁹⁰.

Как только союзники вошли в Труа, два бывших эмигранта шевалье Ж. Гуо (Gouaut) и маркиз Ш.-А. Видранж (Vidranges)⁹¹ нацепили белые кокарды и ордена святого Людовика, что было запрещено во Франции под угрозой смертной казни. Мудрые люди говорили им, что они ведут себя неосторожно и неблагоразумно, но те не слушали. Напротив, они затеяли сбор подписей под петицией в пользу реставрации Бурбонов. Некоторые труанцы отказались ее подписывать, некоторые согласились (Пужья,

⁸⁶ См.: *Journal de l'Empire*. 28.02.1814; *Journal des Débats*. 16.04.1814.

⁸⁷ *Widranges Ch.-A. de*. L'un des derniers forfaits de Buonaparte. Paris, 1814.

⁸⁸ *Beauchamp A.* Histoire des campagnes de 1814 et de 1815. 3 v. Paris, 1817. Т. 1. Р. 241, 247-253, 439. Т. 2. Р. 22-26. Фен писал, что это Видранж «заставил» Бошана вставить в свою работу краткое описание событий в Труа. См.: *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1814, contenant l'histoire des six derniers mois du règne de Napoléon. Paris, 1823. Р. 154, note. Бошан далек от беспристрастия, он роялист, которого едва ли требовалось в данном случае «заставлять». С пониманием тех чувств, что двигали роялистами, писал о событиях тех дней в Труа А. Тьер. См.: *Thiers A.* Histoire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1860. Т. XVII. Р. 407-409.

⁸⁹ Если верить мемуарам Л.-В.-Л. Рошешуара (*Rochechouart L.-V.-L.* Souvenirs sur la Révolution et l'Empire. Paris, 1892), то местные роялисты еще 28 (16) января писали из Труа Людовику XVIII и герцогу Беррийскому, делясь своими надеждами и предлагая себя в их распоряжение. См.: *Morin L.* Op. cit. Р. 248.

⁹⁰ *Daudet E.* Op. cit. Р. 318.

⁹¹ Генеалогию Видранжа и уточненные данные о его биографии см.: *Morin L.* Op. cit. Р. 251.

предполагает, что они подписали «формально») ⁹². Мэр склонялся к тому, чтобы поставить под петицией и свою подпись, но заместители его отговорили: пусть события развиваются своим чередом, а то мало ли как может дело обернуться... ⁹³.

Видранж позже заявит, что он, якобы, предугадал стремление союзников услышать от населения Франции о желании вернуть прежнюю династию, и задумал, чтобы первыми об этом заявили славные жители Труа. Он проконсультировался относительно своего проекта с Наследным принцем Вюртембергским, фельдмаршалом Шварценбергом и даже с Меттернихом, и те его поддержали. Труанцы же буквально «за несколько минут» с рвением подписали составленную им петицию ⁹⁴. Конечно, это заявление выглядит фантастично. Более вероятно, что свою роль здесь сыграл адъютант Александра I Л.-В.-Л. Рошешуар (Rochechouart), который сам признавался, что имел связи с Видранжем ⁹⁵.

Видранж и Гуо, собрав подписи (кроме их двоих подписались еще семь человек), 11 февраля (30 января) отправились на аудиенцию к Александру I, чтобы заверить его, что французский народ ждет реставрации Бурбонов ⁹⁶. Это было небольшим сюрпризом для русского императора: первый раз с той поры как войска коалиции вступили на французскую землю, он получил адрес в поддержку роялизма. Ответ Александра I, который «накануне уже дал доказательство своих благородных чувств» ⁹⁷, был взвешенным, почти уклончивым. Он рассказал посетителям о неопределенности шансов на войну, о своем желании ознакомиться с

⁹² Петиция опубликована уже после реставрации Бурбонов. См.: *Journal des Débats*. 16.04.1814.

⁹³ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 227.

⁹⁴ *Widranges Ch.-A. de*. Op. cit. P. 2.

⁹⁵ Видранж «без сомнения, вступил в контакт с эмигрантами, прикрепленными к штабу императора Александра». См.: *Morin L. Souvenirs de 1814 Charles-Antoine de Widranges // Mémoires de la Société d'agriculture, sciences et arts du département de l'Aube*. 1914 Т. 51. Ser. 3. P. 257.

⁹⁶ Морен упомянул, что встреча была организована через Баркляя де Толли. См.: *Morin L.* Op. cit. P. 284. Фонсен помещает описание этой аудиенции среди событий 8 февраля. В приложении к статье он опубликовал сем текст петиции. См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 29-30.

⁹⁷ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 50.

общим мнением, предупредил об опасности, которой подвергали себя Гуо и Видранж. Относительно реставрации Бурбонов он заявил, что «сие обсуждать преждевременно»⁹⁸. Некоторые расценили тогда эту реплику Александра I как неоспоримое доказательство того, что союзники еще не до конца были уверены в крахе Наполеона. Пужья же уверен, что все наоборот: союзники договорились еще во Франкфурте или даже Праге, а все остальное - уловки, чтобы обмануть французов. Видранж заявлял, что Александр I был с ними в ходе аудиенции любезен и обходителен, но предупредил, что не хотел бы, чтобы на волеизъявление французов относительно их будущего правительства влияло хотя бы даже присутствие иностранных военных войск на их территории⁹⁹.

Только теперь заговорщики поняли свою неосторожность, - предполагал Л. Морен¹⁰⁰. В тот же день Видранж отправился в Базель на встречу с графом д'Артуа, чтобы сообщить тому новости о происходящем в Труа. Сам Видранж писал, что эту миссию ему, якобы, поручил сам Александр I. Возможно его надоумил к этому адъютант Александра I граф Рошешуар, а возможно, что Видранж просто решил держаться подальше от театра военных действий и Наполеона. Из Базеля он с д'Артуа проследует в Везул (Vezoul). Эта поездка позволит Видранжу избежать наказания, когда Наполеон вернется в Труа.

Демарш труанских роялистов не преследовал цели как-то повлиять на политику оккупационных властей в отношении горожан. Пужья здесь лукавит, предполагая, что ситуация даже усугубилась, требования Гогенлоэ-Бартенштейна возросли. В тот же день, когда состоялась аудиенция роялистов с Александром I, Гогенлоэ-Бартенштейн потребовал с департаментских коммун поставить: двенадцать тысяч центнеров обычной муки, шесть тысяч центнеров муки высшего сорта, три тысячи центнеров риса, четыреста центнеров соли, двенадцать тысяч бутылок вина (около восьмидесяти пинт) или три тысячи бутылок коньяка, семьдесят тысяч мер овса (мера = восьми пайкам), восемнадцать тысяч

⁹⁸ Михайловский-Данилевский А.И. Ук. соч. С. 86.

⁹⁹ *Widranges Ch.-A. de. Op. cit. P. 4.*

¹⁰⁰ *Morin L. Op. cit. P. 284.*

центнеров сена и тысячу быков по четыре центнера¹⁰¹. С 12 февраля (31 января) город должен был ежедневно подавать в штаб-квартиру союзников: 60 фунтов говядины, 1 теленка, 1 барана, 12 тушек птицы, из которых не менее 6 индюшек, 20 фунтов рыбы, 24 штуки сельди, 4 окорока, 10 штук соленых языков, овощи и бакалейные продукты, 40 фунтов хлеба, 40 фунтов кофе, 78 сахара, 30 бутылок ординарного вина, 12 бутылок шампанского, 3 бутылки ликера, 4 фунта масла, 4 сыра, 4 бекон, 30 яиц, джем, холодный пирог, 20 фунтов шоколада, 1 фунт икры, 50 лимонов, 50 апельсинов, 100 фунтов свечей...¹⁰²

Представители городской администрации уверяли в физической невозможности выполнения подобных запросов, а им отвечали, что их дело повиноваться, а не жаловаться, иначе они окажутся либо в темнице, либо в госпитале на хлебе и воде среди инфицированных солдат. Когда же Гогенлоэ-Бартенштейн гневался, он посылал для наблюдения за исполнением его запросов двух казаков или каких-нибудь других солдат домой к каждому члену префектуры и муниципалитета, давая этим своего рода «судебным приставам» фактически карт-бланш на всякие бесчинства. Солдат этих надо было еще кормить и поить. 13 февраля все городские торговцы кожей были отконвоированы в префектуру. Они подумали, что настал их последний час: они будут либо казнены, либо отправлены куда-то за Эльбу. Через несколько часов нервного ожидания им объявлено об очередных реквизициях¹⁰³.

Гогенлоэ-Бартенштейн прекрасно знал, насколько регион опустошен и все же требовал. Особенно возмутился Пужья пунктом о реквизиции вин: со стороны Гогенлоэ-Бартенштейна это было, по его мнению, не только новым доказательством тирании и презрения к законам чести и справедливости, но и явным нарушением прокламаций союзников. Пужья пишет, что это казаки привезли в Труа вино, необходимое для обеспечения запросов Гогенлоэ-Бартенштейна. Казаки продавали его всего по 2 франка 75

¹⁰¹ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 234. Некоторые дополнительные данные о реквизициях см.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 31-32.

¹⁰² *Rouanet D.* Op. cit. P. 242.

¹⁰³ *Ibid.*

сантимов или по 3 франка за бочонок в 240 бутылок. Другое доказательство «деликатности души» Гогенлоэ - конфискация лошадей у крестьян. Когда крестьяне начали свозить с округи в Труа затребованные товары, то вместе с товарами у них отобрали и лошадей с телегами. Все жалобы собственников и официальные представления муниципалитета Гогенлоэ-Бартенштейн отверг¹⁰⁴.

Как-то один бакалейщик, отец 8 детей, пошел к Гогенлоэ жаловаться на то, что его магазин был почти полностью разграблен еще в первый день появления союзников в городе и просить охрану, чтобы не потерять оставшиеся товары: оливковое мало, кофе, водку... Всего на сумму около 3 000 франков. Гогенлоэ избавил бакалейщика от лишних хлопот: все оставшиеся товары были изъяты для канцелярии генерал-губернатора, а хозяину магазина выдана расписка о произведенных реквизициях, и мэру было приказано все оплатить. Денег в городской казне не было, а Гогенлоэ грозил, если бакалейщику не заплатят, наказать мэра в соответствии с законами военного времени. К счастью удалось уговорить хозяина магазина потерпеть с оплатой: ему все компенсируют несколькими месяцами позже. Столь же, по мнению Пужья, волонтаристично (без должного уважения к частной собственности и мнению членов муниципалитета) решал Гогенлоэ вопросы по снабжению госпиталей бельем, мебелью и т.п.¹⁰⁵.

В Труа было создано несколько госпиталей. Когда французская армия оставила город, эти учреждения попали в руки союзников. Скоро они были переполнены больными и ранеными. В феврале через госпитали прошли 64 офицера, 9.036 солдат. Было 262 смертельных случая. 12 февраля Гогенлоэ-Бартенштейн распорядился подготовить под госпиталь помещения префектуры: «если завтра к 8-00 здание префектуры не будет освобождено и готово для приема больных, я вас предупреждаю, господин мэр, что тот, кто не исполнит мои приказы, сильно об этом пожалеет». Под больных и раненых отвели также другие помещения в горо-

¹⁰⁴ *Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 235.*

¹⁰⁵ *Ibid. P. 240.*

де, в том числе, церкви. 14 февраля на нужды больниц затребовано 2 коровы и 300 порций хлеба¹⁰⁶.

Видя, что для нужд армии союзников госпиталей в Труа недостаточно, Гогенлоэ распорядился создать госпитали также в Клерво (Clairvaux), Бар-сюр-Сен и Бар-сюр-Об. В этих целях было объявлено о дополнительных реквизициях на нужды госпиталей: пятьдесят тысяч франков - для Труа, шестнадцать тысяч - для Бар-сюр-Об и Клерво и двенадцать тысяч - для Бар-сюр-Сен. Но эффект от этой меры был замечен только в Труа: самые достойные люди города проявили понимание и милосердие с рвением стараясь облегчить участь несчастных, но получали за свои труды со стороны Гогенлоэ лишь угрозы и оскорбления вместо похвал.

Пужья подводит некий промежуточный итог: «все действия Гогенлоэ в нашем городе отмечены тиранией и ничем не оправданным произволом. На госпитали в Труа нужно было собрать 50 000 франков. Муниципалитет составил список из 600 горожан <...> Через 4 дня Гогенлоэ решил, что так собирать будет очень долго и сам назначил 14 человек, которые должны были сложиться на эту сумму. Более того, он приказал, чтобы 20 000 были отданы в руки одного еврея, который обещался поставлять в госпитали продукты питания. Пужья подозревает Гогенлоэ в сговоре с этим поставщиком: еврей, получив деньги, через два дня исчез и больше не появлялся...¹⁰⁷ Из-за нехватки лекарств в госпиталях случались инциденты и между союзниками: баварцы с вюртембергцами как-то захватили в одном из госпиталей Труа продукты и лекарства предназначенные для австрийцев.

Императоры России и Пруссии пробыли в Труа с 8 по 14 февраля, когда они отбыли в Ножан и Монмирай. Император Австрии с ними не ездил. Вообще было заметно, писал Пужья, что между союзниками была некая трещинка: император России и король Пруссии приводили большую часть времени вместе, а к императору Австрии они нанесли визит всего один раз. Когда Александр I давал концерт, король Пруссии присутствовал, а император Австрии манкировал. Ходили слухи, что австрийцы

¹⁰⁶ Rouanet D. Op. cit. P. 243.

¹⁰⁷ Pougiat (F.E.). Op. cit. P. 237.

только и ждут удобного случая, чтобы выйти из коалиции. Пужья решил, что это была «тайная мысль» императора Австрии, но «цари не всегда являются царями» и не всегда поступают по своему личному усмотрению¹⁰⁸.

18 (6) февраля в городе оставался лишь небольшой гарнизон баварцев, но уже на следующий день к вечеру в Труа вернулись император России и король Пруссии. Пошли слухи о мире и отступлении союзников. Солдаты больше не повторяли через слово «Париж, Париж», они были раздражены и грубы. Ворота городские закрыты, реквизиции приказано ускорить. По городу поползли слухи об отступлении союзников¹⁰⁹. 20 (8) февраля попятное движение союзников усилилось, скрыть от горожан, что они отступают уже было невозможно.

22 (10) февраля Шварценберг принял окончательное решение: битвы не давать, отступать от Труа на Бар-сюр-Об и Шомон, а, если нужно будет, то и до Лангра. 23 (11) февраля в 8 утра в Труа состоялся военный совет, на котором суверены в общем-то «ратифицировали» тот план, который Шварценберг принял единолично: ретироваться¹¹⁰. Одному из адъютантов Шварценберга - Венцелю Лихтенштейнскому - было поручено передать Бертье предложение перемирия. В ожидании ответа решено «показать хорошее лицо» и защищать линию Сены от Бар-сюр-Сен до Мери-сюр-Сен весь день 23 (11) февраля, отступление же на Бар-сюр-Об продолжить только после наступления вечера¹¹¹. С утра начали разрушать мосты, на улицах расставлены караулы, жителям запретили покидать дома. Весь день был слышен шум арьергардных боев союзников: «радость охватила все сердца, каждый ждал, когда же мы избавимся от монстров, которые мучили нас семнадцать дней», - заверял Пужья. Некоторые любопытные рискнули подняться на башню местного собора, чтобы увидеть происходившее в округе. Караульные этих наблюдателей согнали, но те

¹⁰⁸ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 241-242.

¹⁰⁹ *Ibid.* P. 244.

¹¹⁰ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 337.

¹¹¹ *Ibid.* P. 349.

все же распространили новость: французская армия уже в пределах видимости¹¹².

Перед Труа союзники оставили заслон - часть корпуса Вреде. Гарнизон города состоял из бригады Волькмана (Volkmann) (семь батальонов) с двумя эскадронами гусар полка Цеклера.

К вечеру военные действия переместились на окраины города. Тюремщики даже выпустили на свободу заключенных находящейся под обстрелом городской тюрьмы, чтобы те не стали в своих камерах жертвами пуль и снарядов¹¹³. Секретарь и апологет императора барон А.Ж.Ф. Фен, описывая перезанятие войсками Наполеона Труа, отмечал, что ближе к ночи союзники передали Наполеону предложение прекратить сражение до рассвета, когда они окончательно оставят город. Бонапарт согласился. Фен объективно объяснял решение императора: «Безопасность Труа Наполеон предпочел всем другим военным соображениям»¹¹⁴. Вейль упомянул, что к 9 вечера французским артиллеристам удалось пробить брешь в стенах Труа, но две попытки атаковать оказались неудачными и «с полуночи Император, решивший пощадить город, прекратил огонь по всей линии»¹¹⁵.

Пужья привел некоторые детали сдачи союзниками Труа в ночь с 23 (11) на 24 (12) февраля. Он представлял дело так, что это Вреде намеревался сжечь город, если ему не дадут спокойно отступить. Вреде настоял, чтобы мэр, его помощник и еще один муниципальный советник выступили посредниками в переговорах с французами. Его предложение Наполеону было таково: если французы не прекратят штурм и не позволят союзным частям спокойно отступить, город будет сожжен. Эта делегация из трех

¹¹² *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 256.

¹¹³ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 267. Французские снаряды также повредили госпиталь, церковь, библиотеку (сгорела богатая коллекция книг по естествознанию). См.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 40. А.И. Михайловский-Данилевский вспоминал, что книги немецкие солдаты пожгли в камине, чтобы обогреться, а погром коллекции морских раковин и чучел учинили по пьяному веселью. См.: *Михайловский-Данилевский А.И.* Мемуары. 1814-1815. СПб., 2001. С. 29-30.

¹¹⁴ *Fain A.J.F.* Op. cit. P. 148.

¹¹⁵ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 359.

человек сумела избежать опасностей и все-таки передать предложения Вреде французскому генералу Э.-М. Жерару (Gérard), умоляя того ходатайствовать перед императором Франции в пользу города. Наполеон уже собирался отдать приказ о решающем штурме, как получил послание от Вреде. Он принял решение спасти от разрушения «один из самых важных городов своей империи»¹¹⁶.

Баварцы начали покидать Труа между тремя и четырьмя часами утра. Лишь у городских ворот и в предместье было оставлено несколько небольших наблюдательных постов. Фен писал, что, несмотря на достигнутое соглашение, пальба кое-где еще была слышна: войска занявшие ночью предместье Труа со стороны парижской дороги «разорjali дома и сады», а с другой стороны города горело предместье, по которому союзники отступали, и несколько близлежащих деревень. Внутри самого города «ночной отъезд толпы солдат различных наций» сопровождался «беспорядками и насилиями»¹¹⁷. Фен хочет обратить внимание, что в разгар событий пострадали не только простолюдины из предместий, но и представители зажиточного класса из центральных кварталов города¹¹⁸.

У Пужья картина занятия наполеоновскими войсками Труа 24 (12) февраля выглядит идеалистически: между 6 и 7 утра ворота Труа были открыты, «жители высыпали за ворота, чтобы первыми приветствовать французскую армию», в то время, как союзники покидали город через противоположные ворота¹¹⁹. Австрийский генерал Фримон рапортовал, что по договоренности с французами два гусарских эскадрона полка Цеклера должны были оставить город только в 7 утра 24 (12) февраля, но уже в 6 утра часть вооруженных горожан стала нападать на эвакуируемых больных и раненых, убила постовых у городских ворот и броса-

¹¹⁶ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 267. То же см.: *Foncin P.F.C.* Op. cit. P. 40. «Император без колебания предпочел спасение Труа истреблению баварцев, тотчас прекратил пальбу и переночевал в предместье Ну». См.: История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. В 8 т. М., 1938. Т. 2. С. 326.

¹¹⁷ *Fain A.J.F.* Op. cit. P. 149.

¹¹⁸ *Ibid.* P. 150.

¹¹⁹ *Pougiat (F.E.)*. Op. cit. P. 267.

лась камнями в гусар. Вейль не нашел никакого документального подтверждения такой агрессии со стороны местного населения¹²⁰. А вот Фонсен в этом не сомневался. Не указывая, правда, источника информации, он описывал, как жаждавшие мщения местные жители преследовали и убивали оставших одиночных солдат противника. Одного несчастного толпа поймала возле Сен-Низьера (Saint-Nizier), его безжалостно казнили и труп выбросили в Сену. Даже дети, вооружившись палками, искали по окрестностям разбежавшихся заключенных и возвращали их под стражу. Жители окрестных деревень последовали примеру труанцев: оставшие солдаты повсюду были уничтожены. Фонсену здесь изменяет чувство реальности: двое мужчин из Вандевра пленили 20 казаков, которых они привели к императору. Едва не был пойман сам Александр I. Около 40 роялистов бежали из города, но шевалье Гуо остался. Почему население не оказало такого сопротивления союзникам в первый же день? Фонсен полагал, что из-за доверчивости: труанцы поверили миролюбивым заявлениям союзников, понадобились кровь и слезы, страдания и унижения, чтобы заставить разгневанное гражданское население нанести удар¹²¹.

Итак, Наполеон вернется в Труа утром 24 (12) февраля и останется здесь до 27 (15) февраля. Так закончится первая оккупация Труа союзниками в феврале 1814 г. Эта история - маленькое зеркало большой войны, в котором отражались проблемы клонящейся к закату Империи и настроение императора Франции, политические установки командования союзников и менталитет их солдат, релятивизм восприятия «своих» и «чужих» труанцами и специфика понимания некоторыми из них своего патриотического долга.

¹²⁰ Weil M.-H. Op. cit. T. 2. P. 368.

¹²¹ Foncin P.F.C. Op. cit. P. 41.

ОТВЕТ БОНАПАРТУ: АНГЛИЙСКАЯ ЕГИПЕТСКАЯ КАМПАНИЯ 1801 ГОДА

Л.Р. Сабитова

СГУ имени Н.Г. Чернышевского
кафедра английского языка и
межкультурной коммуникации
e-mail: Sabitovaliliya90@mail.ru

В статье рассматриваются детали английского «египетского похода», осуществленного в ответ на вторжение в эту провинцию Османской империи армии Наполеона Бонапарта и призванного закрыть возникший в Восточном Средиземноморье театр военных действий.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, Египет, вторая анти-французская коалиция, У. Гренвиль, Г. Дандас.

AN ANSWER TO BONAPARTE: THE ENGLISH EGYPTIAN CAMPAIGN OF 1801

L.R. Sabitova

(Saratov, Russia)
e-mail: Sabitovaliliya90@mail.ru

The article highlights the details of the English Egyptian expedition, which was conducted as an answer to Napoleon Bonaparte's invasion into this Ottoman province and was supposed to close the war theatre that had emerged in the Eastern Mediterranean.

Keywords: Britain, France, Egypt, 2nd anti-French coalition, W. Grenville, H. Dundas.

Военные действия в Египте на рубеже XVIII-XIX вв. традиционно связываются с именем Наполеона Бонапарта. Его грандиозная авантюра - Египетский поход - давно стала хрестоматийным сюжетом. Тем не менее, внимание исследователей к этой экспедиции приковано в основном к периоду пребывания там знаменитого полководца, однако притупляется по отношению к тому хронологическому отрезку, который последовал за его возвращением во Францию¹. Как правило, историки ограничиваются кон-

¹ По этому вопросу см. последнюю монографию А.В. Чудинова: Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799-1800. М., 2019 (прим ред.).

статацией факта, что оставшиеся в Египте французские войска постепенно капитулировали под ударами турок и англичан. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что ситуация - с позиции союзников - является отдельным, малоизученным сюжетом. Причем, если присутствие турецкой армии в своей провинции вполне закономерно, то появление там англичан - которые, как правило, предпочитали воевать на суше чужими руками - вызывает ряд вопросов и позволяет говорить о существовании английского «египетского похода».

В отечественной историографии существует мнение, что на рубеже XVIII-XIX вв. англичане уже видели в регионе Восточного Средиземноморья область жизненных интересов и всемерно стремились ее защищать. Однако данный вывод базируется скорее на анализе действий в регионе британских военных и дипломатов². Изучение источников, проливающих свет на суждения официального Лондона, позволяет констатировать, что это было не совсем так. После разгрома французского флота при Абукире (1-2 августа 1798 г.), оставившего армию Бонапарта отрезанной от метрополии, британские военные и политики придерживались мнения, что участники похода обречены на медленную гибель³. Лишь отдельные персоны озвучивали мнение, что французская армия в Египте в любом случае будет оставаться угрозой, в первую очередь, для британских владений в Индии. Наиболее влиятельным сторонником данной точки зрения являлся военный министр и глава Контрольного совета по делам Индии Генри Дандас. «Невозможно для меня не обратить взор на Египет, который почти что забыт нами. Пока там остается хотя бы одна тысяча французских солдат, мы должны быть начеку», - писал он премьер-министру, Уильяму Питту-младшему⁴.

В целях нейтрализации угрозы, им предлагались различные варианты действий: отправку английских военных специалистов

² См. например: *Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798-1807). М., 1962; *Тарле Е.В.* Адмирал Ушаков на Средиземном море // Три экспедиции русского флота. М., 1956.

³ *The War Speeches of William Pitt the Younger.* Oxford, 1915. P. 234-238; *The Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson, with notes by Sir Nicholas Nicolas.* Vols. 1-7. L., 1845. Vol. 3. P. 102.

⁴ Dundas to Pitt, November 25, 1799 // *The Manuscripts of J.B. Fortescue, Esq., Preserved at Dropmore.* Vols. 1-10. L., 1892-1927. Vol. 6. P. 46.

в Стамбул, переброску английского военного контингента в Египет, где планировалось подкупить мамлюкских беев, заставив их сражаться против оккупационной французской армии. Помимо этого, ему удалось осуществить один из своих планов по защите «индийского направления» - захват в 1799 г. острова Перим в Красном море, однако вскоре он был эвакуирован⁵.

Противником проектов Г. Дандаса выступил министр иностранных дел лорд Уильям Гренвилль. Глава внешнеполитического ведомства рассматривал ситуацию на Востоке исключительно в контексте реализации европейских интересов Великобритании. В письме от 26 сентября 1798 г. Дандасу он подчёркивал, что Восточный поход Бонапарта уже «оказал услугу» союзникам по коалиции, оттянув существенные силы французов с европейского театра военных действий. Париж спровоцировал турок на объявление войны. Исходя из этого, министр полагал, что именно войскам султана надлежит разбираться с оказавшейся в Египте французской армией. Англичане же, по его мнению, должны были лишь поддержать турецкую армию необременительной для себя блокадой с моря⁶.

Тем временем, события в Египте развивались по незапланированному сценарию. Сначала оказалось, что обреченная «гнить в пустыне» французская армия сохранила боеспособность и выступила в Сирию. Затем стало известно, что генерал Бонапарт вернулся во Францию. В Египте оставалась 20-тысячная французская армия. Как известно, уезжая, Наполеон советовал своему преемнику - генералу Клеберу - заключить мир с турками. Сам Клебер считал, что французы, каждый раз побеждая турок в бою, в конце концов, вынуждены будут сдать из-за нехватки ресурсов.

В то же время и союзники приходили к выводу, что нужно «помочь» французам завершить поход - турки, даже под прикрытием английской эскадры, не могли победить их в бою.

⁵ См. подробнее: *Сабитова Л.Р.* Британские военные операции на Красном море в 1799-1800 гг.: оккупация Перима и Адена // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы II международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2017 г. / Под. ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2017. С. 264-267.

⁶ *Ingram E.* A preview of the great game in Asia – I: the British occupation of Perim and Aden in 1799 // *Middle Eastern Studies*. 1973. Vol. 9. № 1. P. 6.

Блокада со стороны моря могла стать только игрой на истощение, растянувшейся на неопределенный срок⁷. Оставалось только решать проблему путем конструктивных переговоров. К середине ноября 1799 г. к соглашению по этому поводу пришли в Стамбуле послы держав-союзниц и блокировавший Египет английский коммодор сэр Уильям Сидней Смит. Он считал, что добиться выдворения французов из Египта путем соглашения с ними - наиболее дешевый и эффективный способ. Несмотря на опасения, что такую большую армию нельзя «отпустить» обратно в Европу, он сомневался в сохранении ее боеспособности или, по крайней мере, преданности идеям генерала Бонапарта.

Известия о текущих переговорах достигли Лондона в начале декабря 1799 г. Министр иностранных дел лорд Гренвилль был недоволен и настоял на созыве Кабинета. Английскому послу в Стамбуле графу Элджину он дал распоряжение не предпринимать никаких действий до решения правительства. По мнению министра, 18 тысяч французских солдат должны были остаться в Египте⁸. Это решение было утверждено, так как, по иронии судьбы, главный оппонент Гренвилля, Дандас, в тот момент находился в Шотландии. В итоге, лорд Кейт, командующий английским средиземноморским флотом, получил распоряжение не выпускать из Египта французов, кроме как в качестве военнопленных: нужно было заставить их капитулировать на условиях, более соответствовавших положению и совместимых с достоинством турецкого правительства⁹. Однако инструкции опоздали - 24 января 1800 г. турки и французы подписали перемирие в Эль-Арише, по которому французская армия должна была быть эвакуирована из Египта на своих или турецких судах.

Лорд Гренвилль, узнавший об этом 22 марта, был в ярости. Считая себя ответственным за сохранение антифранцузской

⁷ Sidney Smith to Elgin, January 14, 1800 // The National Archives, UK. Foreign Office Division 78 (Turkey), Record 23. - URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 12.05.2015).

⁸ Grenville to Elgin, December 10, 1799 // The National Archives, UK. Foreign Office Division 78 (Turkey), Record 24. - URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 12.05.2015).

⁹ Admiralty to Keith, December 14, 1799 // The Keith Papers: Selected from the Letters and Papers of Admiral the Viscount Keith. Vols. 1-3. L., 1927-1955. Vol. 2. P. 203.

коалиции, он боялся, что конвенция, заключенная турками с французами под покровительством англичан, может восстановить союзников против них или же побудить их также заключить сепаратные договоры. Коалиция и так разваливалась - в начале 1800 г. из нее вышла Россия. К тому же, по мнению министра, турки, помирившись с французами, могли скоро вновь начать видеть в них союзников, что было для англичан нежелательно¹⁰. Тем не менее, под протестами дипломатов, было решено разрешить французам покинуть Египет, однако предоставлять им транспорт англичане отказались¹¹. Французы, разозленные подобным тоном, опять были на грани конфликта с турками. В этой ситуации, лорд Кейт получил указание задерживать французских бюрократическими методами. Однако снова было поздно - в июне 1800 г. командующий французской армией генерал Клебер был убит в парке своего каирского дворца, а его преемник генерал Мену настолько же не хотел сдаваться, насколько Клебер готов был идти на переговоры¹².

Тем временем, изменилась ситуация на европейском континенте. Наблюдая за поражениями Австрии, а также лишившись в качестве союзника России, Великобритания начала мирные переговоры с Парижем. Они проходили весьма непросто, поскольку затрагивали вопросы недавних территориальных приобретений. Британские дипломаты, пытаясь сохранить завоевания, сделанные после 1793 г., осознавали, что это позволит французам оставить за собой Египет. Претензии Великобритании по поводу Египта, должны были неминуемо натолкнуться на встречное требование Парижа освободить захваченные территории. Анализируя возникшую ситуацию, премьер-министр заметил спикеру Палаты общин, Генри Аддингтону: «Мир на достаточных и почетных условиях вполне допустим...

¹⁰ Whitworth to Grenville, March 17, 1800 // The National Archives, UK. Foreign Office Division 65 (Russia), Record 46. - URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 12.05.2015).

¹¹ Grenville to Elgin, March 28, 1800 // The National Archives, UK. Foreign Office Division 78 (Turkey), Record 28. - URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 12.05.2015).

¹² *Ingram E.* A preview of the great game in Asia - III: the origins of the British expedition to Egypt in 1801 // *Middle Eastern Studies*. 1973. Vol. 9. № 3. P. 301.

если бы только дело не касалось Египта»¹³. Вернуть его Османской Порте было делом принципа - У. Питт в речи от 3 февраля 1800 г., после французского предложения о мире, подчеркнул, что Франция превратила в сателлитов все страны, решившиеся на мирное сосуществование с ней, а захват Египта - территории нейтрального государства, к тому же давней союзницы - считал главным доказательством вероломства французов и их экспансионистских замыслов, которые необходимо пресечь¹⁴. Путь к приемлемому миру подсказал Генри Дандас. Делая ставку на силовое решение возникших проблем, военный министр представил правительству свой план по отправке британских подразделений в Египет.

Англичане имели на ходу готовый сухопутный корпус для отправки на помощь союзникам. Вопрос был в том, куда их целесообразнее было отправить. У. Гренвилль и У. Питт планировали послать войска в Португалию, У. Уиндем (заместитель военного министра) во Францию. Г. Дандас подчеркнул, что единственный путь к достойному миру - экспедиция в Египет: даже Англия сохранит все свои завоевания, но Египет останется за Францией, это будет неравноценный обмен, ибо оттуда будет исходить постоянная угроза британским владениям в Индии. В итоге, Дандаса поддержал премьер-министр¹⁵. Возможно, немаловажную роль при принятии решения сыграла и позиция короля Георга III. Он не хотел отправлять войска в Египет, однако заметил, что нельзя упускать собственные успехи в погоне за спасением Вены¹⁶. Таким образом, началась практическая реализация широкомаштабного плана по окончательному разгрому экспедиционных сил Франции в Восточном Средиземноморье.

Наступательная стратегия Г. Дандаса в Египте предусматривала комбинированный удар: десантирование со стороны Средиземного моря (корпус генерала сэра Ральфа Аберкромби); наступление из Сирии османских войск и, наконец,

¹³ Pitt to Addington, 29 Sept. 1800 // *The Life and Correspondence of the Right Honorable Henry Addington, First Viscount Sidmouth* / Ed. by G. Pellew. Vols. 1-3. L., 1847. Vol. 1. P. 262.

¹⁴ *The War Speeches of William Pitt the Younger*. Oxford, 1915. Pp. 250-251.

¹⁵ Minutes of the cabinet, October 3, 1800 // *The Latter Correspondence of George III.* / Ed. by A. Aspinall. Vols. 1-5. Cambridge, 1961-1970. Vol. 3. P. 423.

¹⁶ George III to Grenville, 9 Oct. 1800. P. 427.

появление в Египте «Индийской армии» со стороны Красного моря. Предполагалось, что французы будут вынуждены разделить свои силы, чтобы отразить все атаки. По подсчетам Дандаса, противник, запертый в Египте, располагал 13 тысячами солдат гарнизона и 5 тысячами военнослужащих для боя на открытой местности. Таким образом, англичане рассчитывали разбить противника по частям, захватить Египет и продиктовать Франции жёсткие условия мира.

8 марта 1801 г. генерал Аберкромби высадился в Абукирской бухте. Рассчитывая быстро соединиться с армией султана, он начал продвижение на восток. При этом, очень скоро ему пришлось столкнуться с полным непониманием со стороны союзников. «С турками ничего не поделаешь... они не имеют ни офицеров, ни приказов, ни дисциплины... Они даже не тень армии» - таковы были неутешительные комментарии по поводу османских сил в Египте¹⁷. Британский военный представитель в Стамбуле Джордж Келер писал 3 августа 1800 г., что турки - «неуправляемая толпа», «они не будут даже собственную жизнь и имущество защищать без подарков»¹⁸. Великий визирь с 15-тысячной армией, которому следовало подчиняться приказам Аберкромби, наотрез отказывался наступать на Каир без поддержки англичан, угрожая при этом роспуском своей армии. Таким образом, расчеты Дандаса на консолидированные действия антифранцузской группировки в Египте не оправдались.

Не осуществились также его планы на поддержку египетского населения, что говорило о незнании британским правительством реальной политической ситуации в регионе. Надежды министра увидеть совместные действия османской армии и египтян явно имели под собой пример собственной страны. Однако Великобритания имела гораздо более тесные связи со своими колониями, чем Османская империя со своими окраинными провинциями. У местных властей приходилось не требовать, а убеждать давать султанской армии продовольствие и подкрепления. Зачастую число армейских новобранцев совпадало с количеством дезертиров. По этой причине, Стамбул был более заинтересован в

¹⁷ The Diary of Sir John Moore/ Ed. by Sir F. Maurice. Vols. 1-2. L., 1904. Vol. 1. P. 393-395.

¹⁸ Ingram E. The geopolitics of the first British expedition to Egypt - II: the Mediterranean Campaign // Middle Eastern Studies. 1994. Vol. 30. № 4. P. 712.

самом существовании своей армии в Египте, чем в победе, что побуждало пассивность и неуверенность командования. Хаос в армии султана поощряли также наместники-паши, желавшие уравнять успешные действия французов с шансами османов усилить контроль над провинцией. К тому же, сами османские военачальники, как и простые солдаты, не хотели новой затяжной войны. Их главной целью была не собственная победа над французами, а решение «египетской проблемы» с помощью англичан.

Пассивность турок вынуждала британские войска вести самостоятельное наступление. Уже 21 марта 1801 г. произошло крупное сражение близ Александрии. В ходе баталии выяснился еще один неприятный факт: в Лондоне силы противника недооценили. Французов оказалось на 5 тысяч больше, чем англичан. Впрочем, несмотря на перевес в численности, победа осталась за солдатами Аберкромби. Однако её цена оказалась слишком высока: через неделю от полученных ран скончался главнокомандующий¹⁹.

Сменивший его сэр Джон Хатчисон оказался в непростой ситуации. Надеяться на реальную помощь со стороны турок не приходилось. «Индийская армия» на несколько месяцев опаздывала на встречу. К концу мая 1801 г. Хатчисон окончательно смирился с тем, что помощи не будет, удивляясь при этом собственной удаче, спасавшей его армию от сокрушительного поражения²⁰.

Пока же, британские войска начали наступление на столицу Египта, выбивая французов из опорных пунктов. За ними следовали турки. Один из французских участников Восточного похода писал: «англичан надлежало страшиться; Визирь не тронется с места прежде их удачи...»²¹. К всеобщему изумлению, успех англичан привел к тому, что армия Визиря стала подавать признаки жизни, так как изначально он в принципе отказывался осуществлять какие-либо перемещения. Теперь же, турецкий

¹⁹ *Ingram E.* The geopolitics of the first British expedition to Egypt - II. P. 704.

²⁰ Hutchinson to Blankett, May 21, 27, 1801 // *Ingram E.* A preview of the great game in Asia - III: the origins of the British expedition to Egypt in 1801 // *Middle Eastern Studies.* 1973. Vol. 9. № 3. P. 308.

²¹ О последних военных действиях в Египте, сочинение генерала Ренье Часть 1. № 3. 1802. - URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

командующий с воодушевлением воспринял решение английского генерала идти на Каир. Стоит, однако, отметить: советники Дж. Хатчисона протестовали против такого решения. Они считали, что лучше было выбрать осаду Александрии, которая находилась ближе к средиземноморскому побережью. Каир предполагал углубление в страну, выход из-под спасительного прикрытия своего флота. Кстати, и Наполеон, в своих «Заключительных комментариях» к «Египетскому походу» тоже писал, что осаждать надо было сразу Александрию, по той простой причине, что там находился штаб генерала Мену²². Тем не менее, французы не сделали попыток предотвратить осаду Каира. 22 июня 1801 г. генерал О.Д. Бельяр, не имевший конкретных указаний от своего главнокомандующего, согласился сдать его англичанам на условиях Эль-Аришской конвенции.

Наполеон по этому поводу бушевал: «...не принудив противника развернуть свои силы, не сражаясь, не попытав счастья, он капитулировал!! Он сдал столицу Египта, не сделав ни единого ружейного выстрела!!... Все, что генерал привел в оправдание своего поведения - он боялся прибытия из Индии английской дивизии...»²³. Впрочем, если генерал О.Д. Бельяр сослался на прибытие «Индийской армии», это было то единственное, чем она смогла помочь генералу Дж. Хатчисону. В середине мая 1801 г. она достигла Красного моря. Доставивший ее адмирал Бланкетт предлагал осуществить высадку в Суэце, однако сухопутные командиры посчитали, что при возможном отступлении французы пойдут вверх по Нилу, и решили перекрыть им этот путь²⁴. В результате, после изматывающего похода по пустыне, 27 августа 1801 г. 4 тысячи солдат подошли к Каиру, над стенами которого уже два месяца развевался британский флаг.

«Индийская армия» не успела и к осаде Александрии. Генерал Дж. Хатчисон не уповал на чудо, свершившиеся под Каиром, и не рассчитывал, что генерал Мену сдастся просто так. Однако тот последовал примеру О.Д. Бельяра и 2 сентября 1801 г. капитулировал на условиях Эль-Аришского соглашения.

²² *Наполеон Бонапарт. Египетский поход / Пер. с фр. СПб., 2000. С. 331.*

²³ Там же. С. 342-343.

²⁴ *Parkinson C.N. British operations in the Red Sea in 1799-1801 // Journal of the Central Royal Asian Society. 1938. Vol. 25. № 2. P. 258.*

Таким образом, Египет фактически перешел в руки англичан. Получалось, что Генри Дандас в конце концов оказался прав: его действительно оказалось довольно легко отобрать. Ключевым, по мнению министра, был человеческий фактор: усталая, измученная французская армия просто хотела домой. В целом же, «египетский поход» англичан стал, по сути дела, их первым «официальным» военным проникновением на Ближний Восток, где до этого, они были больше путешественниками и торговцами. Военный поход, спланированный Лондоном, «на бумаге», без знания местности и политической ситуации в регионе, имел много слабых мест. Впрочем, удачный исход египетской авантюры давал дополнительные козыри на руки англичанам в деле заключения мирного соглашения с тем, чтобы закрепить за собой как можно больше завоеваний. Однако, как и генерал Хатчисон в Египте, в Лондоне тоже не верили в возможность столь быстрой развязки, и продолжали вести переговоры с Парижем. По иронии судьбы, известие об освобождении Египта достигло Лондона через 6 часов после заключения соглашения с Францией.

ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА МУХАММЕД АЛИ В ВОСПРИЯТИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ – ВЕЛИКИЙ ПАША ИЛИ ПАУК В ЛОГОВЕ?

С.А. Богомолов

Независимый исследователь

(Ульяновск)

e-mail: bogomolov_sa@mail.ru

В статье анализируется восприятие европейцами Мухаммеда Али (1769-1849), основателя Албанской династии в Египте. Этот правитель провел комплексные административные, социально-экономические и военные реформы, которые позволили начать борьбу за независимость Египта от Османской династии. Незаурядная личность Мухаммеда Али вызывала крайне разнообразные и противоречивые оценки. Французский врач А.-Б. Клот-бей после длительной службы в Египте считал его Великим пашой и выдающимся государственным деятелем. Европейские путешественники после коротких аудиенций называли вице-короля Египта «пауком в логове». В современной египетской историографии он именуется Великим Благодетелем.

Ключевые слова: Египет, Османская империя, ислам, мамлюки, Мухаммед Али, А.-Б. Клот-бей, лорд Кромер.

THE FOUNDER OF MODERN EGYPT MUHAMMAD ALI IN THE PERCEPTION OF EUROPEANS – THE GREAT PASHA OR SPIDER IN THE LAIR?

S.A. Bogomolov

(Ulyanovsk, Russia)

e-mail: bogomolov_sa@mail.ru

This article examines the different perception of Europeans Muhammad Ali (1769-1849), the founder of Albanian dynasty in Egypt. The Governor held a complex administrative, socio-economic and military reforms, which allowed begin to struggle for the independence of Egypt from the Ottoman dynasty. The outstanding personality Muhammad Ali caused extremely diverse and conflicting evaluations. The French doctor A.-B. Clot-Bey after long service in Egypt considered him a Great Pasha and an outstanding statesman. European travelers after short audiences called viceroy of Egypt «a spider in the lair». In modern Egyptian historiography he is deservedly called the Great Benefactor (wali al-ni'am).

Keywords: Egypt, Ottoman Empire, Islam, Mamluks, Muhammad Ali, A.-B. Clot-Bey, Lord Cromer.

На рубеже XVIII-XIX веков Османский Египет оказался в точке бифуркации. Османско-египетская элита находилась в сложной ситуации выбора между продолжением стагнации в составе Османской империи или реформами и движением к независимости. В условиях нарастания системного кризиса, Порта утратила контроль над мамлюкским бейликатом в своей богатейшей арабской провинции. В то же время мамлюки не смогли восстановить относительно стабильную систему управления Египтом, которая существовала до османского завоевания. Сложившийся в 1797-1798 гг. дуумвират Мурада-бея и Ибрахима-бея привел страну на грань гуманитарной катастрофы. Необходимость выплаты Порте задержанных налогов, фактически военных репараций, а также стремление к личному обогащению привели к неупорядоченному стремительному росту налогообложения, разрушившему экономику.

Мамлюкские отряды под видом сбора налогов грабили феллахов в сельской местности и ремесленников в городах. Крестьяне бежали из деревень в пустыню, забрасывая поля. Ремесленники и торговцы прекратили свою деятельность. Бедуины своими грабительскими набегами полностью прервали сухопутное сообщение в долине Нила между Верхним и Нижним Египтом. Отдельные банды кочевников нападали даже на окраины Каира, Александрии и других городов. В 1790-е гг. экономическую разруху довершила эпидемия чумы, которая окончательно парализовала цивилизованную жизнь в Египте.

Мамлюкские беи в своих грабежах перешли грань, когда потребовали сверх обычных налогов фактическую контрибуцию от европейских торговых домов в Александрии и Суэце. Прямым следствием этого непродуманного шага стало появление 30 июня 1798 г. на рейде Александрии французской эскадры с войсками Наполеона Бонапарта. В националистической французской историографии Египет был представлен, как «сцена для героев», а мотивы честолюбивого французского генерала, как стремление превратить Египет в коридор для вторжения в Британскую Индию, а Средиземное море - во Французское озеро. Великий корсиканец в начале своей карьеры был убежден в том, что «великие имена заслуживаются только на Востоке». Сообщения о «притеснениях» французских негодяев в Египте стали лишь предлогом для интервенции.

Д. Дукстра в «Кембриджской истории Египта» излагает более приземленную версию французского вторжения, превращая повод в главную причину. Директория стремилась восстановить позиции французских торговых компаний в Леванте, компенсировать их потери от мамлюкских грабежей и предоставить гарантии безопасности в будущем. В июле 1797 г. министр иностранных дел Ш.М. Талейран предложил Директории план оккупации Египта, как элемент колониальной политики Франции в Восточном Средиземноморье. В августе 1797 г. Наполеон изложил в Директории военную версию этого плана. Он предлагал использовать войска с опытом кампаний в Италии и Германии и обеспечить высадку в Александрии созданием баз на Ионических островах и Мальте¹.

30 июня 1798 г. 38 тысяч французских солдат начали высадку в гавани Марабута западнее Александрии. 2 июля французы оккупировали Александрию, не подготовленную к обороне. Однако 1 августа британский адмирал Нельсон разгромил французскую эскадру в гавани Абукира. Как обычно, Британия начала искать союзников, которые в борьбе с Францией могли бы предоставить достаточные контингенты сухопутных войск. В июле 1798 г. британский посол Спенсер Смит начал в Константинополе переговоры о союзе против Франции. 9 сентября султан Селим III объявил интервентам священную войну. В ноябре 1798 г. в Константинополь прибыл новый британский посол граф Эдджин, который сумел убедить турецкого правителя в том, что после разрыва союза с Францией только Великобритания сможет стать ее надежным союзником. Правительство Его Величества переоценивало стратегическое значение Египта для целостности Османской империи и для всего баланса сил на Ближнем и Среднем Востоке².

В 1799 г. в составе османских войск в Египте высадился 4-х тысячный отряд албанских наемных солдат (*арнаутов*). Одним из албанских офицеров был капитан (*бимбаши*) Мухаммед Али. После сражения с французскими войсками при Абукире он получил первое повышение в звании, став *сарехесми* - командующим тыся-

¹ The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of twentieth century / ed. by M.W. Daly. Cambridge, 2008. P. 116-118; Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798-1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М., 2016. С. 23.

² The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. P. 120-121.

чи. Британский журналист Э. Дайси писал об отце Мухаммеда Али, как о рабе турецкого хозяина, но подчеркивал крайнюю сомнительность этих сведений³. По более достоверным данным французского врача А.-Б. Кло (Клота-бея), который поступил на службу к вице-королю Египта в 1824 г., Мухаммед Али родился в 1769 г. в городе Кавалла в провинции Румелия на побережье Эгейского моря в семье албанского мусульманина, который торговал табаком, а в 30 лет нанялся на военную службу⁴. По другой версии, он родился в семье албанского полицейского чиновника, остался сиротой и воспитывался турецким комендантом крепости Каваллы. Все авторы были согласны в том, что в портовом городе торговля была самым заурядным занятием. Таким же ординарным поступком был и его наем на военную службу в 1798 г. в составе 300 албанцев-рекрутов⁵.

Однако совершенно неординарной стала карьера этого «солдата удачи» и «мутного авантюриста» в эпоху наполеоновских войн на Ближнем Востоке. Рядовой офицер сумел последовательно победить мамлюкских беев, османских пашей, а затем отразить британскую интервенцию. Талантливый военачальник оказался незаурядным государственным деятелем, который сумел стабилизировать политическую ситуацию и преодолеть экономическую разруху в Египте. Мухаммед Али отличался храбростью и грубыми манерами, но при этом обладал незаурядными умственными способностями, хорошим политическим чутьем и знанием местной конъюнктуры. Впрочем, увидеть, понять причины и оценить силу ненависти арабского населения к мамлюкам и османским наместникам было нетрудно для любого гостя Страны пирамид.

В 1805 г. султан Селим III назначил Мухаммеда Али губернатором (вали) Египта с титулом паши. В 1805–1811 гг. албанский губернатор сумел стабилизировать экономическую ситуацию, используя выгодную внешнеэкономическую конъюнктуру - рост спроса на продовольствие в Европе из-за наполеоновских

³ Dacey E. The Story of the Khedivate. L., 1902. P. 5.

⁴ Наумкин В.В. Египет и египтяне: вчера и сегодня (вместо предисловия) // Лэйн Э.У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века. М., 1982. С. 4-6; Клот-бей А.-Б. Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. СПб., 1843. С. XLVII.

⁵ Андриенко В.Г. До и после Наварина. М., СПб., 2002. С. 250-251.

войн. В 1811 г. мамлюки были уничтожены в цитадели Каира, а феллахи избавлены от грабежей. Восстановление сельскохозяйственного производства, централизация налогообложения и контроль экспорта обеспечили Мухаммеду Али стабильный источник доходов. В 1810–1820-е гг. Великий паша провел комплексные реформы в экономике и социальной сфере.

Строительство промышленных предприятий, создание регулярной армии и флота, активная экспансия в Судане и Аравии превратили Египет в региональный центр силы. Египетская армия под командованием сына Мухаммеда Али Ибрахима-паши вела успешные боевые действия в Греции (Морее) и Сирии, уступая по своим боевым качествам только европейским противникам. Разгромив во Второй сирийской войне 1839–1841 гг. османскую армию, Мухаммед Али оказался в шаге от провозглашения независимости Египта и был остановлен только противодействием концерта европейских держав во главе с Великобританией.

Не удивительно, что такая незаурядная личность вызывала пристальное внимание и крайне противоречивые оценки европейских наблюдателей - дипломатов и путешественников. В этом пестром калейдоскопе можно выделить две группы мнений. А.-Б. Клот-бей и другие специалисты, приглашенные Мухаммедом Али на службу, получавшие высокие оклады, единодушно оценивали его, как Великого пашу, который вывел Египет из хаоса и начал столь необходимые реформы. В свою очередь, европейские путешественники, встречавшие губернатора на краткосрочных аудиенциях, давали крайне противоречивые оценки его личности.

25 ноября 1826 г. Мухаммед Али на аудиенции нового британского консула Джона Баркера во дворце, расположенном на южной окраине Александрии рядом с Мариотийским озером, сам рассказал некоторые подробности своего детства. Он был одиннадцатым ребенком в бедной деревенской семье и единственным выжившим. Мухаммед Али категорически отрицал слухи о своем рабском происхождении. По его словам, в детстве ему никто не осмеливался противоречить или что-либо приказывать против его воли. Эту самостоятельность он сохранил на протяжении всей жизни. Находясь, формально, в должности вали, он фактически игнорировал власть султана - своего сюзерена. Это было недвусмысленным намеком британскому гостю: хозяин Египта не терпит никакого давления и от европейских держав. Дж. Баркер

подчеркнул характерные детали аудиенции: Мухаммед Али приветствовал нового консула, но проигнорировал предъявленные ему верительные грамоты - официальные документы Правительства Его Величества. В ориентальном стиле повелителя Египта личные отношения были гораздо важнее формальных полномочий⁶.

Все европейские путешественники отмечали незаурядность личности и абсолютную власть Мухаммеда Али над его подданными. А.Б. Клот-бей оставил подробное описание внешнего облика, бытовых привычек и психологических особенностей Великого паши. Он был невысок ростом - 5 футов и 2 дюйма, крепкого телосложения и отличался сангвинически-нервическим темпераментом. Белокурые волосы, открытый выпуклый лоб, светлоглазые глаза, углубленные в орбиты, смуглое лицо, небольшие усы и борода характеризовали средиземноморский антропологический тип, который был ближе к турецко-черкесскому, а не к арабскому.

Приятное, живое, выразительное лицо Мухаммеда Али свидетельствовали о «сочетании тонкого ума, благородства и любезности». Твердость походки, прямая осанка и привычка закладывать руки за спину указывали на «точность и регулярность военного человека», привыкшего к упорядоченному регламенту в своем поведении. В отличие от турок, Мухаммед Али не любил сидеть на одном месте и часто ходил по комнате взад и вперед. Он был опрятен, но не любил носить богатую одежду, украшения и ордена. Вице-король очень любил ездить верхом и на этих прогулках часто демонстрировал храбрость, доходящую до безрассудства.

Зимой 1838-1839 гг. Клот-бей сопровождал пашу в поездке на барке по Нилу в Нубию и Судан. Мухаммед Али до старости верил в возможность найти месторождения золота в горах Файзоглу и Джебель Шайбун. С этой целью он пригласил геологов Г. фон Расседжера из Австрии и Бореани из Пьемонта. В Каире он получал взаимоисключающие доклады - оптимистические от авст-

⁶ Две депеши Дж. Баркера воспроизвел его сын Эд. Баркер при издании отцовских мемуаров: *Barker J. Syria and Egypt Under the Last Five Sultans of Turkey: being experiences during fifty years of Mr. Consul-general Barker. 2 vols. L., 1876. Vol. II. P. 48-49; Fahmy K. All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt. Cairo - N.Y., 1997. P. 1-2.*

рийца и пессимистические от пьемонтца. В конце концов, вице-король решил лично во всем разобраться и отправился в Нубию, а затем в Судан. Зимой плавание в верхнем течении Нила среди порогов при низком уровне воды всегда было довольно опасным.

После того как на расстоянии 600 миль от Каира барка разбилась о камни, Мухаммед Али вплавь добрался до берега и отправился с целью инспекции каторжной тюрьмы в Файзоглу верхом на дромадере. Клот-бей констатировал: «кажется, чувство страха вовсе неизвестно ему». Но личная храбрость Мухаммеда Али не компенсировала неудач европейских геологов. Они не смогли найти ни золота в Нубии, ни железа в Кордофанах, ни меди в Южном Дарфуре. В 1847 г. для дополнительных исследований в Абиссинию и Восточный Судан отправился российский специалист Е.П. Ковалевский, но и от него не последовало никаких определенных сведений⁷. В первой половине XIX века Нубия и Судан по-прежнему оставались глухими и опасными местами, пригодными лишь для ссылки преступников и охоты за рабами⁸.

В отличие от геологов карьера французского врача в Египте складывалась вполне благополучно. За успехи в создании учреждений современного здравоохранения и личное мужество, проявленное в борьбе с эпидемиями чумы и оспы, он получил солидное денежное вознаграждение и почетный титул бея. Не удивительно, что А.-Б. Клот-бей преимущественно сталкивался с доброжелательным отношением Мухаммеда Али и в его психологическом портрете преобладали позитивные оттенки. По мнению француза, паша обращался с окружающими свободно и непринужденно. Сохранив простые привычки и неприхотливость в быту, он охотно играл в шашки, шахматы и другие игры с младшими офицерами и солдатами из дворцовой охраны. Сам Клот-бей несколько раз играл с ним в карты и засвидетельствовал, что паша «играет мастерски». Мухаммед Али был полностью свободен как от мусульманского фанатизма, так и от местных суеверий. На приемах во дворце европейские гости получали разрешение си-

⁷ Ковалевский Е.П. Путешествие в внутренней Африке. СПб., 1849; Аксенова А.А. Образ Мухаммеда Али Египетского в произведениях русских путешественников XIX в. // Вестник РУДН. Сер. История России. 2015. № 2. С. 29-31.

⁸ The Cambridge History of Egypt. Vol. 2... P. 206-207; Клот-бей А.-Б. Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. С. LXI-LXIII.

деть, т.е. удостаивались привилегии, положенной только принцам, пашам и главным улемам.

Вице-король последовательно требовал от своих подданных максимальной вежливости в отношениях с европейскими гостями. На одном приеме он заметил, что слуги-каведжи («подавальщики кофе» - С.Б.) подавали европейцам кофе левыми руками. Это было тягчайшим оскорблением, т.к. в мусульманском обществе левая рука считалась «нечистой» и предназначалась для наиболее грязных гигиенических процедур. Мусульманин мог прикасаться к пище и напиткам, касаться окружающих только правой рукой. Гости из Европы не понимали таких тонкостей мусульманского этикета, но ситуацию исправил Мухаммед Али. После приема все виновники были отправлены в ссылку в Мекку, куда не могли приезжать христиане и где они могли без помех вести себя в соответствии с шариатом.

В то же время вице-король был более скептически настроен в отношении местных египетских знаменитостей. Услышав в Каире о чудесных пророчествах одной такой «Сивиллы», паша пригласил ее во дворец и попросил вызвать джинна. После того, как в темноте «джинн» явился, Мухаммед Али схватил его за руку и вызвал слуг с факелами. Он не особенно удивился, когда в облике «джинна» оказалась сама волшебница, и приказал утопить ее в Ниле. Паша наказал мошенницу и за злоупотребление легковерием народа, и за попытку обмануть его лично.

Клот-бей писал о Мухаммеде Али: он «легко воспринимает впечатления и с трудом скрывает ощущения души своей, он откровенен и прямодушен: притворство для него очень тяжело; раздражителен, когда дело касается до чести, свято исполняет данное слово и вовсе не способен к измене. Щедрость его беспредельна и иногда доводила его до расточительности... он был очень любезен и щеголеват. Превосходный отец семейства, он боготворит детей своих и живет в кругу их как простой гражданин. Чувствительность его необыкновенна... он был неутешен, когда терял кого-нибудь из детей своих и плакал о смерти своих товарищей по оружию. Попечение его о подчиненных, к которым он особенно привязан, доходит до нежности. Он с трудом решается наказывать и вообще прощает, и забывает обиды, даже самые тяжкие. Мехмед Али предан всей душой славе и чрезвычайно за-

ботится не только о той репутации, которой пользуется при жизни, но и о той, которая останется после его смерти»⁹.

А.-Б. Клот-бей подчеркивал прекрасные управленческие качества Мухаммеда Али. Начав учиться грамоте в 45 лет и не зная европейских языков, вице-король по глазам и выражению лица понимал намерения иностранных визитеров. Искренне верующий мусульманин, он был свободен и от фанатизма, и от ханжества, всегда с удовольствием встречаясь и беседуя с образованными европейцами. Офицер, ставший губернатором *de jure*, и главой государства *de facto*, он самостоятельно постиг мудрость древних римлян: *si vi spacet para bellum*. Желая мира, он постоянно готовился к войнам со своими противниками в Стамбуле. «Одаренный особенным тактом в делах, прямым здравым смыслом, быстрым и верным взглядом в вещах, совершенно для него чуждых, он удивительно скоро обозревает предмет и составляет о нем самое верное понятие... Он чрезвычайно быстро считает, не имея никаких сведений в математике». Мухаммед Али благодаря своим природным способностям, уму, опыту и умеренной осторожности выдвинулся в ряды ведущих политиков и государственных деятелей Османской империи. Он «как древний римлянин, в своей тоге держит мир или войну; от него зависит равновесие европейское»¹⁰.

Основатель Албанской династии и современного Египта, яркая и неоднозначная личность, Мухаммед Али по праву заслужил диаметрально противоположные оценки историков и политиков. Если египетские историки не жалели красок для воспевания доблестей основателя современного Египта, то европейцы, как правило, видели в нем заурядного восточного деспота. Лорд Кромер суммировал оценки британских авторов, считавших Мухаммеда Али «грубым гением» с «варварскими доблестями». Проконсул имел все основания для столь нелюбезных отзывов о последовательном и упорном противнике Великобритании в Восточном Средиземноморье в первой половине XIX века¹¹.

⁹ Клот-бей А.-Б. Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии... Ч. 2. С. 22-23, 55, 104-105.

¹⁰ Клот-бей А.-Б. Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. С. LXIV-LXV.

¹¹ Cromer Earl. Modern Egypt. Vol. I. L., 1908. P. 18-20.

Обычно Мухаммед Али просыпался в 4 часа утра, как и все египтяне, стремясь максимально использовать утреннюю прохладу. Его рабочий день начинался с докладов чиновников, чтения меморандумов, депеш и петиций. В гареме он не только отдыхал, но и занимался делами, в чем ему помогали специально обученные жены и наложницы. По утрам правитель имел обыкновение совершать неожиданные визиты в государственные учреждения, чтобы проверить их работу. После обеда и отдыха в дневную жару Мухаммед Али возвращался в свой кабинет, где работал до 10–11 часов вечера.

Как правило, вице-король совершал в год две инспекционные поездки в различные провинции, где проверял состояние сельскохозяйственных угодий, ведение ирригационных работ, лично принимал петиции населения и проверял работу местной администрации. Мухаммед Али редко предупреждал о своих визитах, поддерживая у чиновников стереотип вездесущего и всезнающего владыки. В виде исключения 23 января 1826 г. он написал письмо одному провинившемуся губернатору с предупреждением о своем приезде, советуя ему заранее вырыть себе могилу¹².

Британские гости Мухаммеда Али также отдавали должное его выдающимся способностям, но в отличие от Клоута-бея и других «людей Паши», приводили более реалистичные и менее апогетические характеристики его внешности и манер. В 1823 г. сэр Фредерик Хеникер после аудиенции описал в своем путевом дневнике вульгарное лицо выходца из простонародья, но вместе с тем - острый взгляд, наблюдательность и проницательность опытного государственного деятеля привыкшего повелевать окружающими. Другой гость правителя, Э. Патон увидел в некрасивом облике Мухаммеда Али очарование газели, которое в бурях сражений быстро превращалось в стремительную жестокость орла.

Священник Джеймс Аугустус Сент-Джон был удостоен аудиенции 21 ноября 1832 года. Он отметил мастерство Мухаммеда Али в организации дворцовых церемоний, которые превращались в грандиозные спектакли. Залы для приемов были заполнены придворными и чиновниками всех рангов, толпами «янычар» в роскошных одеждах. Османский вали в турецкой одежде отли-

¹² *Robert H.F. Egypt under the Khedives. 1805-1879 // Household Government to Modern Bureaucracy. Cairo, 1999. P. 31.*

чался достоинством манер, граничащих с величием европейцев. Но после официальных церемоний Мухаммед Али предпочитал оставаться в слабоосвещенном углу своих покоев, откуда было удобно наблюдать за гостями, которые находились в хорошо освещенном центре. Занимая такое место «паука в логове», он мог спокойно оценивать их поведение и принимать решения.

25 ноября 1826 г. британский консул в Александрии Джон Баркер наблюдал, как быстрые взгляды повелителя из-под тюрбана рождали у окружающих «чувство тайны и неопределенного беспокойства». Не удивительно, что полностью зависящие от него придворные не могли скрывать дрожь ужаса от загадочного характера и непредсказуемых решений. Доктор У. Уайлд был принят вице-королем в его дворце в пригороде Каира Шубре. Как и все другие европейские гости, он подчеркнул трудность наблюдения за выражением лица Мухаммеда Али, его искусство в манипулировании своим окружением. Британский генеральный консул Ч.Э. Муррей в последние годы жизни Мухаммеда Али отмечал блестящие глаза и глубину взгляда замечательного человека, странный дикий огонь которого могли выдержать немногие, быстро меняющееся настроение, смену гнева и юмора¹³.

Приемы во дворцах и частные аудиенции резко контрастировали с появлением Мухаммеда Али на торжественных публичных мероприятиях. Он прекрасно умел режиссировать представления, которые должны были демонстрировать мощь и величие нового Египта. 12-14 марта 1827 г. в честь приезда османского вали Крита Сулеймана-паши Мухаммед Али приказал отобрать 200 офицеров, которые в парадной форме должны были участвовать во встрече высокого гостя. Во время победоносной войны в Сирии в 1831–1832 гг. по приказу Великого паши египетские солдаты

¹³ *Heniker F. Notes During a Visit to Egypt, the Oases, Mount Sinai and Jerusalem. L., 1823; James Augustus J.St. Egypt and Muhammed Ali. Vol. 1. L., 1834; Wilde W.R. Narrative of a Voyage to Madeira, Teneriffe and Along the Shores of the Mediterranean Including a Visit to Algiers, Egypt, Palestine, etc. Dublin, 1844; Murray C.A. A Short Memoirs of Muhammed Ali. L., 1898.* Об особенностях восприятия Мухаммеда Али и его реформ в России см.: *Петрунина Ж.В. Социально-экономическое развитие Египта в первой половине XIX века в оценках российского общественного мнения. М., 2008.*

входили в завоеванные города единым строем в парадной форме, устраивая «спектакли порядка и дисциплины».

Въезд самого Мухаммеда Али в Яффу стал апофеозом мощи и величия нового Египта, который нанес сокрушительное поражение одряхлевшей Османской империи. Великий паша находился в фокусе ритуала, в ауре мистической святости демонстрировавшего славу Суверена перед его подданными. Мухаммед Али проехал на лучшей лошади мимо строя войск и толпы зрителей, под музыку военного оркестра, салют артиллерии крепости и двух египетских корветов. Но в отличие от османских пашей и мамлюков он не требовал от зрителей опускать головы, демонстрируя покорность, а разрешал свободно приветствовать своего правителя.

Великий паша прекрасно понимал важность военных ритуалов и символов при создании новой египетской армии. Формирование нового полка сопровождалось праздничной церемонией, на которой вице-король лично вручал командиру знамя полка - символ будущих побед. На полковых знаменах вензеля обозначали имя Мухаммеда Али, символизируя египетскую, а не османскую принадлежность новой воинской части. 25 мая 1824 г. он приказал ввести в армии красные флаги с пятиконечными звездами, которые отличались от османских знамен с шестиконечными звездами. 17 сентября 1832 г. 2 полка, отличившиеся при штурме Аккры, получили почетные флаги с именем Мухаммеда Али. 28 сентября 1836 г. состоялась церемония подъема флагов на кораблях египетского флота, восстановленного после разгрома в Наваринском сражении¹⁴.

Британские авторы всячески подчеркивали ориентальные, или точнее, исламские черты в личности Мухаммеда Али, в частности, фатализм и непредсказуемость поведения. Лорд Кромер не только оставил обширные воспоминания и описания очевидца и участника событий периода британской оккупации 1880–1890-х гг., но и заложил основы британской колониальной историографии Египта. Он не мог объяснять перипетии кризиса 1870-х гг., не вспоминая основателя Албанской династии. Британский проконсул, ссылаясь на свидетельство главы «европейского кабинета» Нубара-паши, рассказывал историю о том, как Мухаммед Али после окончания войны 1839–1841 гг. ходатайствовал перед сул-

¹⁴ Fahmy K. All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt. Cairo, N.Y., 2002. P. 5-7, 130-133, 242-243, 284-285.

таном о помиловании командующего османской эскадрой Ахмеда Февзи-паши, подвергнутого в Константинополе суду за предательское поведение во время боевых действий и капитуляцию в Александрии.

Султан Абдул-Маджид помиловал незадачливого адмирала, но вскоре политическая конъюнктура изменилась и уже агенты Мухаммеда Али заставили его выпить кофе с ядом. Официально было объявлено о смерти капудан-паши от апоплексического удара. Лорд Кромер не видел в произошедших трагических событиях ничего необычного. Догматы ислама учили их последователей не сопротивляться приказам Судьбы. Агент Мухаммеда Али именно так и обратился к своей жертве: «О, адмирал! Жизнь неопределенна. Мы все должны быть готовы встретить нашу смерть в любой момент»¹⁵.

В национальной египетской историографии Великий паша именовался Великим Благодетелем (*wali al-ni'am*), который начал борьбу за национальное суверенное государство и за освобождение от османского ига. Порабощение феллахов, тяжелые налоги и полицейская слежка за подданными были вынужденными шагами в этом тяжелом противостоянии. Американский исследователь арабского происхождения К. Фахми считал Мухаммеда Али по-настоящему Великим пашой, потому что он был свободен от «доблести молчания» и в своих письмах и личных беседах не стремился приукрашивать картину своего правления. Проводя реформы в условиях жестких временных ограничений и при постоянном дефиците денежных средств, он не собирался скрывать свои ошибки.

Вице-король требовал от подчиненных сообщать ему о действительном положении дел. Обладая колоссальным практическим опытом, он прекрасно понимал, что «гладко бывает только на бумаге». При появлении «оврагов» и невозможности буквального исполнения планов «все люди Паши» должны были своевременно вносить необходимые исправления в законы, должностные инструкции и приказы.¹⁶

А.Б. Клот-бей одним из первых сформулировал определение позитивной исторической роли этого «просвещенного деспота» в истории Египта: после междоусобных войн и невежества мамлю-

¹⁵ Cromer Earl. Modern Egypt. Vol. I. P. 18-20.

¹⁶ Fahmy K. All the Pasha's Men... P. 168-170.

ков «основать прочную незыблемую власть в стране, расстроенной до такой степени в физической и нравственной отношениях, утвердить нераздельное единство там, где вековая анархия все раздробила, вдохнуть в эту новую власть жизнь, которая может подать надежду на укоренение ее посредством наследственной передачи ее от одного члена фамилии к другому – все это кажется мне делом удивительным... и единственно возможным началом возрождения и населения Египта»¹⁷.

Критики Мухаммеда Али, обвинявшие его в истощении материальных ресурсов и в обезлюдении страны ради военных побед, не учитывали, что «нигде до такой степени цель не может оправдывать средства, как в странах варварских, где все склоняется перед деспотизмом, где само имя прав народа неизвестно». По мнению французского автора, такие критики лишены здравого смысла, понимания исторических предпосылок и стратегических перспектив национального развития. Неудачи и ошибки Мухаммеда Али – это «преходящие бедствия, навлеченные по самому простому закону необходимости... составляющие прямой результат долговременных страданий»¹⁸.

В отличие от своих оппонентов Великий паша понимал, что «цивилизация – дело времени, даже при обстоятельствах самых благоприятных; народ нельзя возродить одним взмахом волшебного прутика, нельзя размножить простым “да будете”»¹⁹. Клот-бей считал необходимым учитывать крайне неблагоприятные условия, в которых проходили реформы. «Если бы Мехмед Али не должен был защищаться от врагов, которых невозможно исчислить, если бы он мог посвятить провинциям, ему подвластным, все попечение, все мысли свои, то в несколько лет он, без сомнения, дал бы египтянам если не богатства, то, по крайней мере, удобства житейские».²⁰

Военная и экономическая реформа Мухаммеда Али положили начало современному этапу истории Египта и ввели древнюю страну в орбиту европейской и мировой политики. Новая система бюрократических государственных учреждений, фабрики,

¹⁷ Клот-бей А.-Б. Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии... Ч. 1. С. 133.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 134.

²⁰ Там же. С. 135.

школы и госпитали стали основой необратимых изменений в жизни Страны пирамид. Централизация системы государственного управления и налогообложения, сочетающая традиционные ориентальные практики и современные европейские технологии, легла тяжким бременем на египетское общество. Однако в современной историографии вряд ли следует искать однозначные оценки для исторических персонажей. Кем бы ни был Мухаммед Али, Великим пашой или Пауком в логове, его выдающаяся роль в истории Египта не подлежит сомнению.

И.А. ФЕССЛЕР О ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИИ

Д.В. Горбачев

Филиал СГУПС (Самара)
г. Саратове
e-mail: dmitr87@inbox.ru

Статья представляет собой анализ взглядов немецкого историка и философа И.А. Фесслера (1756-1839) на французскую нацию как политическую и культурную общность. Автор раскрывает воззрения мыслителя на национальный вопрос и на примере работ И.А. Фесслера рассматривает отношение ранней немецкой романтической историографии к образу Франции как «образу Другого».

Ключевые слова: Фесслер, Франция, нация, образ Другого, Французская Революция, Наполеон

I.A. FESSLER ABOUT THE FRENCH NATION

D.V. Gorbachev

(Saratov, Russia)
e-mail: dmitr87@inbox.ru

The article is an analysis of the views of the German historian and philosopher I.A. Fessler (1756-1839) on the French nation as a political and cultural community. The author reveals the opinions of the thinker on the national question and the example of I.A. Fessler considers the relationship of early German romantic historiography to the image of France as "the image of the Other".

Keywords: France, nation, Image of the Other, French Revolution, Napoleon

Игнатий Аврелий Фесслер (1756–1839), немецкий историк, философ, писатель, публицист, общественный и религиозный деятель конца XVIII - начала XIX вв., соратник и оппонент И.Г. Фихте¹, никогда не был во Франции. Ему не довелось лично видеть события Революции и становление Империи. Тем не менее, проведший жизнь во владениях Габсбургов, Пруссии и России, осторожный Фесслер наиболее охотно иллюстрировал свои рассуждения о нации и государстве именно французскими при-

¹ См.: Горбачев Д.В. Фихте и Фесслер // История и историческая память: межвузовский сб. науч. трудов. Саратов, 2016. Т. 13-14. С. 213-229.

мерами, предпочитая лишний раз не касаться опыта тех стран, в которых жил сам².

Следует отметить, что в его философии истории сами понятия «нация» и «государство» были неразрывно связаны. Нация, персонифицированная в своих выдающихся представителях, считалась мыслителем главным действующим лицом исторического процесса, а государство - формой конституирования, становления нации. Соответственно, именно процессы эволюции, «взросления» нации, служили, согласно Фесслеру, причинами политических событий.

Нация, при этом, понималась им не столько как этническая или этнолингвистическая, сколько как политическая общность - совокупность граждан одного государства, скреплённая общими интересами и общей исторической судьбой³. Таким образом, его представления были ближе скорее к «французской», чем к «немецкой» концепции нации, во главу угла ставившей единство происхождения и языка⁴. Примечательно, как разошёлся

² О биографии Фесслера см.: Горбачев Д.В. И.А. Фесслер - немецкий мыслитель и общественный деятель // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 217-224; Горбачев Д.В. И.А. Фесслер в Саратове: администратор, историк и масон в зеркале документов // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории: альманах. Выпуск I. Ставрополь - Капошвар - Москва, 2014. С. 59-68.

³ Обращает на себя внимание то, как в своём крупнейшем научном труде «История венгров и их соседей» И.А. Фесслер определяет венгерскую нацию как совокупность не одних лишь этнических мадьяр, а представителей всех этносов, живущих на землях «Короны Святого Иштвана»: «Вместе с венграми все уроженцы страны: немцы, славяне, хорваты, сербы [очевидно, под просто «славянами» Фесслер имел ввиду словаков - Д.Г.], валахи <...> в плане прав, обязанностей, привилегий и общего духа составляют собой единый венгерский народ...» См.: Fessler I. A. Die Geschichte der Ungern und ihrer Landsassen. Bd. 1. Leipzig, 1815. S. XIII.

⁴ См.: Гладышев А.В. Идея «нации» и Франция к. XVIII - н. XIX вв. // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции, Пятигорск, 25-27 апреля 2008 г. Ставрополь-Пятигорск-Москва, 2008. С. 13-34; Гладышев А.В., Клементьев Б.С. К вопросу о «немецкой» концепции «нации» // Проблемы гуманитарных наук: история и современность: Альманах. Вып. 5. Саратов, 2008. С. 15-23; Гладышев А.В., Клементьев Б.С. Немецкие мыслители конца XVIII - начала XIX вв. о нации // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Материалы международной научной

И.А. Фесслер по данному вопросу со своим другом и идеологическим оппонентом И.Г. Фихте, который в четвёртой из своих «Речей к германской нации» в качестве главного отличительного признака немцев выделял именно их лингвистические особенности⁵.

Вместе с тем, признавая несомненную историческую субъектность французской нации, Фесслер не высоко оценивал степень её «зрелости».

Уже в работе «Воззрения на религию и церковь»⁶, опубликованной в 1805 г., создавая апологию Наполеона и утверждая, что тот действовал «исходя из того, чего требовал дух нации»⁷, сам этот дух он характеризовал как «легкомысленный»⁸. В представлении мыслителя дух нуждался в том, чтобы «в столь высокой степени поэтичный и религиозный человек» смог «охватить и удержать его»⁹.

По мнению философа, Бонапарт сумел «преобразовать неопределённый, колеблющийся, разнородный национальный образ мышления в единство индивидуальности, воспринять её в себе как свою собственную, и исходя из неё определить, что должно быть сделано, и, как и почему это должно быть сделано»¹⁰.

«Церковное просвещение французского народа», до Наполеона, при многочисленных быстро сменявших друг друга республиканских правительствах, а также и при последних Бурбонах, И.А. Фесслер оценивал как «равное нулю»¹¹. Таким же несущественным он считал и французский «республиканский дух свободы»¹².

Из вышесказанного назревает противоречие. С одной стороны, дух французской нации характеризуется Фесслером как «колеблющийся» и «легкомысленный». С другой, император, персонифицирующий этот дух, якобы обладает «поэтической и рели-

конференции, Пятигорск, 25-27 апреля 2008 г. Ставрополь-Пятигорск-Москва, 2008. С. 165-174.

⁵Фихте И.Г. Письма к немецкой нации. СПб., 2009. С. 108-128.

⁶ Ansichten von Religion und Kirchentum. Bd. 1-3. Berlin, 1805.

⁷ Ansichten von Religion und Kirchentum. Bd. 3. S. 391.

⁸ Ibid. S. 382.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. S. 388-389.

¹¹ Ibid. S. 381-382.

¹² Ibid. S. 382.

гиозной универсальностью»¹³. Откуда же у представителя интересов «разнородной» нации берётся цельность?

В «Воззрениях на религию и церковь» мыслитель объяснял эту дилемму наличием у Наполеона некой «непобедимой и всепобеждающей силы», которая якобы одна «способна создать из ряда вон выходящего, редкого, замкнутого в своей всеобъемлющности человека»¹⁴. Самодостаточное бытие Наполеона, по мнению Фесслера, «переходило» во французскую нацию, а не наоборот¹⁵.

Исходя из этого, нации, по сути, отводилась роль пассивного материала, который не способен самостоятельно определить собственные потребности и интересы. Для этого французам, как полагал И.А. Фесслер, требовалось прикосновение гения, который знает, что нужно нации, лучше неё самой и способен встать над разнородными группами, из которых нация и состоит.

«Национальный дух» французов, таким образом, в трактовке философа является абстракцией. Его невозможно вывести из потребностей и интересов отдельных индивидуумов и социальных групп, которые образуют нацию. Её единство, по сути, объявляется заслугой одного единственного «великого человека», её воля - его волей, её достижения - целиком его достижениями.

Более подробно свою антифранцузскую позицию И.А. Фесслер сформулировал два десятилетия спустя, в философско-публицистическом труде «Результаты размышлений и опытов», вышедшем в 1826 г. и суммировавшем воззрения мыслителя на общество, политику и историю¹⁶.

Возвращаясь к критике пути, пройденного французским обществом в предшествующие десятилетия, Фесслер теперь пытался не ограничиваться стереотипными заявлениями о «легкомыслии» французов, а подвести под свою позицию некое теоретическое объяснение.

Проблемой французской нации философ объявил то, что она, якобы, «не доросла до свободы»¹⁷. Причиной этой «незрело-

¹³ *Ansichten von Religion und Kirchentum*. Bd. 3. S. 388.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.* S. 390.

¹⁶ *Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens: als Anhang zu seinen Rueckblicken auf seine 70-jaerige Pilgerschaft*. Breslau, 1826.

¹⁷ *Ibid.* S. 222.

сти» он представлял отсутствие у французов некоего общенационального единства потребностей, интересов и целей. Отдельным представителям и социальным группам немецкий философ приписывал личный и групповой «эгоизм», обвиняя их в том, что среди избранных нации «не было ни одного, который бы осознал и верно понял совокупность своего народа как одну большую индивидуальность»¹⁸.

Не признавая, что нация является разнородной уже в силу её социальной природы, мыслитель обрушился с критикой на национальные качества французов. Точнее на те качества, которые он сам им приписал.

Французов И.А. Фесслер характеризовал как «народ, которому в большинстве своём очень недоставало силы ума и остроты понимания»¹⁹. Граждан Франции немецкий философ воспринимал как «в целом, в большей степени легкомысленный, колеблющийся между недоверчивостью и легковерием, сильный только живучей фантазией, блистающий остроумием народ», но не как «нацию, основанную на надёжном образовании и прочной духовности»²⁰.

Объявляя французскую нацию «богатой на фантазию, но бедной разумом»²¹, он особо останавливается на критике французской философии, стремясь развенчать авторитет Франции как законодательницы интеллектуальной моды. По его мнению, развитие философской мысли прекратилось со смертью «последних философов» этой страны²², к которым он причислял Рене Декарта, Блеза Паскаля, Франсуа Фенелона и Николя Мальбранша²³. После этого И.А. Фесслер соглашался признавать французов «великими только в остроумии, моде и этикете»²⁴.

¹⁸ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 220.

¹⁹ Ibid. S. 219.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. S. 222.

²² Ibid. S. 223.

²³ Фенелон, Франсуа (Fenelon, François) (1651-1715) - французский философ-моралист, писатель и педагог. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXXV. СПб., 1902. С. 455-457; Мальбранш, Николя (Malebranche, Nicolas) (1638-1715) - французский религиозный философ-картезианец. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XVIIIa. СПб., 1896. С. 495-496.

²⁴ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 223.

А поскольку последние из перечисленных мыслителей умерли в 1715 г., фактически им отрицалась всякая ценность философии французского Просвещения, которая послужила идеологическим фундаментом революции.

Особенно резкими были его нападки на таких «властителей дум» французской нации как Ж.-Ж. Руссо и Вольтер. Первого он характеризовал как мыслителя, творчество которого отмечено «темным эгоизмом, неспособностью к дружбе и любви, энтузиазмом в достижении грубой, дикой независимости»²⁵.

Что же касается Вольтера, то его немец клеймил как «пустого болтуна, наглого остряка, раболепного княжеского льстеца, невежественного хулителя всего святого, <...>который не достоин почтенного имени философа»²⁶.

Критикуя французов, И.А. Фесслер, при этом, пытался противопоставить им немцев как некий «положительный пример». Он был готов признать, что, возможно, «дикий» Руссо был бы признан его соотечественниками и отмечен в Германии «публичным памятником и снискал бы внимание последующих поколений». Но полагал, что немцы никогда не стали бы превозносить «наглого» Вольтера, в то время как во Франции ему было устроено пышное чествование, которое Фесслер называл «чудовищнейшим триумфом подлости над силой мудрости, права, религии и традиций»²⁷.

Противопоставляя немецкую нацию французской, мыслитель формирует её мифологизированный образ по методу «от противного». «Французской непостоянности» противопоставляется «немецкая основательность», «французскому этикету» - «немецкая прямота». Немецкая нация, по мнению И.А. Фесслера, взявшись за свое великое историческое деяние - Реформацию - делала его основательно и «мощно продвигала вперед»²⁸, в то время как французов во время Революции ждал постоянный разброд и шатание.

При этом философ не акцентировал внимание на том факте, что Реформация также сопровождалась масштабными общественными потрясениями. Важным для него являлось само проти-

²⁵ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 221.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. S. 219.

вопоставление «национального характера» немцев и французов, а не создание непротиворечивой картины исторических событий.

В конечном же счете, целью Фесслера представляется его стремление развенчать для немецкоязычных читателей авторитет французского общества, культуры, общественной мысли, покончить с немецким представлением о Франции как об «образцовом государстве». По этой причине он объявлял, что «слава об их [французов] превосходстве основана не столько на их моральных ценностях, сколько на недостатке у других народов самосознания и национальной гордости»²⁹.

По мнению мыслителя, французы потеряли бы своих поклонников и подражателей, «если бы вдруг французское остроумие утратило своё волшебство, а французское изящество - свою привлекательность для придворных льстецов и нефранцузских дам»³⁰.

Таким образом, многовековое политическое и культурное влияние Франции на Европу сводилось И.А. Фесслером, в угоду конъюнктурным обстоятельствам, к поверхностному подражанию французским манерам со стороны «высшего света».

По его мнению, распространение среди других наций «глубокого национального духа и ясного осознания собственного достоинства»³¹, положило бы конец культу французских нравов и идей, предотвратило бы повторение остальными странами - то есть в первую очередь Германией - ошибок Франции.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что конструирование антифранцузского мифа являлось для И.А. Фесслера в первую очередь средством создания мифа прогерманского. Немецкий «романтический национализм» развился во многом в результате реакции на космополитизм и франкофилию эпохи Просвещения. Создание образа французской нации как негативного «образа Другого» являлось для немецкой романтической мысли способом осознания и постулирования собственной национальной самостоятельности через противопоставление себя чужому социуму.

²⁹ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 219.

³⁰ Ibid. S. 219-220.

³¹ Ibid. S. 220.

РУССКИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ОБРАЗ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ТРАВЕЛОГАХ ЛИДИИ ПАШКОВОЙ

Е.Н. Моисеева

СГЮА, кафедра истории, политологии
и социологии
e-mail: moiseevaen@rambler.ru

Статья посвящена образу русских на Дальнем Востоке в травелогах русско-французской писательницы последней трети XIX в. Лидии Пашковой. Исследуются представления Л. Пашковой о жизни русских купцов, о торговле в Китае, о представителях русской дипломатической службы в Китае и Японии. В качестве источников использовались травелогии «Зима в Фу-Чжоу» и «Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы)».

Ключевые слова: Китай, путешествие, Лидия Александровна Пашкова, русские купцы, Дальний Восток

RUSSIANS IN THE FAR EAST: THE IMAGE OF COMPATRIOTS IN TRAVELOGUES LYDIA PASHKOVA

E.N. Moiseeva

(Saratov, Russia)
e-mail: moiseevaen@rambler.ru

The article is devoted to the image of Russians in the Far East in the travelogues of the Russian-French writer of the last third of the XIX century Lydia Pashkova. The article examined the ideas of L. Pashkova about the life of Russian merchants, about trade in China, about the Russian diplomatic service in China and Japan. The sources for this study were the travelogues «Winter in Fu-Zhou» and «French and English colonies in the Far East and the East (From notes of the traveler around the world)».

Key words: China, travel, Lidia Pashkova, Russian merchants, Far East

Русско-французская писательница Лидия Александровна Пашкова (1845-19...)¹ за свою жизнь побывала в Египте, Палестине, Сирии, Османской Турции, Китае, Японии. Время ее путеше-

¹Биографические сведения о княгине скудны. Точной даты смерти Л.А. Пашковой пока обнаружить не удалось.

ствий - это 70-90-е гг. XIX века. Она писала, как на французском, так и на русском языках. Травелоги Л. Пашковой - это прекрасный источник для изучения образа Востока, представлений о местных жителях, для изучения путевой повседневности европейского путешественника на Востоке в последней трети XIX века. Эти сюжеты уже изучались мною². Цель настоящей работы - изучить образ соотечественников, оказавшихся на Дальнем Востоке в 80-е гг. XIX века. Ее восприятие было «хорошо обдуманное»³, подкрепленное знанием международной обстановки. Лидия Пашкова наблюдала за русскими, жившими в Китае после Опиумных войн, в Японии - в период Мэйдзи, то есть в период усиления там европейского влияния, поэтому положение соотечественников на Дальнем Востоке она сравнивала с положением там представителей других наций.

Лидия Пашкова в 1883-1884 гг. и в 1886 г. посетила Тонкин, Сайгон, Гонконг, Сингапур, Шанхай, Фучжоу, Гуачжоу (Кантон), Сямынь (Амой), Йокогаму, Нагасаки. О своем пребывании в этих городах она написала в травелоге «Зима в Фу-Чжоу», опубликованном во Франции в 1885 г. и в книге «Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы)», опубликованной в Одессе в 1886 году. Л. Пашкова, в основном, описывала обычаи местных жителей и достопримечательности восточных городов, тем не

²Моисеева Е.Н. Образ Востока во французских травелогах русской княгини Лидии Пашковой // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2015. - Вып. 11. С. 124-131; Моисеева Е.Н. Восток в произведениях русско-французской путешественницы, княгини Лидии Пашковой: раздвигая границы ориенталистского дискурса // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2019. № 1. С. 136-142; Моисеева Е.Н. Повседневная жизнь русско-французской писательницы и путешественницы княгини Лидии Пашковой на Ближнем Востоке в 70-80-е гг. XIX в. // История повседневности. 2019. № 1. С. 131-141.

³ А.В. Гладышев наряду с «хорошо обдуманным» восприятием выделяет также «неотрефлексированное» и «слабо ототрефлексированное» восприятие. См.: Гладышев А.В. Первая встреча населения Франции с «варварами севера»: 1814 г. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 182-204.

менее немало места в ее путевых заметках занимают сведения о жизни русских на Дальнем Востоке, о коммерческих делах русских купцов, о дипломатической службе.

Об экономическом положении русских на Дальнем Востоке Лидия Александровна писала с сожалением: «Не доросли мы еще до того, чтобы считаться с иностранцами по части экономической и торговой в особенности вдали от родины и без правительственной опеки»⁴. Л. Пашкова пыталась найти ответ на вопрос, почему так случилось. Одна из причин - политическая недалёковидность правящих кругов. Л. Пашкова считала, что во время франко-китайской войны 1884-1885 гг. «русские показали неуместное и вредное великодушие; никакого порта не приобрели даже в Корее, - и уж никогда не приобретут, - опоздали; туда послан г. Дени - американец, гарантированный жалованьем и протекцией со стороны китайского и японского правительства (читайте Англии, Америки, Германии)»⁵. «Только у русских нет своего порта (гавани) в Китае»⁶, - писала далее Л. Пашкова. В 80-е гг. XIX в. усиливалось соперничество России, Японии и европейских держав на Дальнем Востоке⁷. Слабость России на Дальневосточных рубежах была для Л. Пашковой очевидна, а необходимость укрепляться там она считала насущной государственной задачей.

Княгиня называла политику России на Дальнем Востоке «политической спячкой»⁸. В ее словах звучит критика внешней политики России. Невнимание правящих кругов в 80-е гг. XIX в. к Дальнему Востоку княгиня объясняла удаленностью этой территории. «К несчастью Дальний Восток далек, очень далек, это удобно для англичан и американцев. Они там устраиваются как

⁴ Пашкова Л.А. Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы). Одесса, Тип. «Новоросс. телеграфа», 1886. С. 19.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ См.: Шкунов В.Н. Торговые связи Российской империи и Кореи в XVIII-XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 3(2). 2015. С. 358-363. О политике России на дальнем Востоке см.: Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008.

⁸ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 32.

нельзя лучше и придумывают разные планы и предприятия, отличающиеся большой дальновидностью. Английские и американские колонии могущественны и по количеству представляют одно целое»⁹. Л. Пашкова видела опасность для России особенно в усилении англичан в этом регионе. Выдержать экономическую и политическую конкуренцию с Англией России на Востоке, по мнению княгини, было делом «многотрудным», однако необходимым. «Англия, всеми зависящими от нее способами готовит нам многотрудную работу на наших границах»¹⁰. Л. Пашкова отмечала, что для успешной колониальной политики Россия нуждалась в пропаганде. «Взгляды китайцев на Россию как на опасную соседку, навешанные европейцами, легко было бы разрушить путем решительной и искренней пропаганды о настоящих целях и задачах России»¹¹. В отличие от русских «англичане, немцы и американцы очень ревностно занимаются пропагандой»¹². В итоге «китайцы народ послушный, они покупают оружие у американцев, немцев и англичан и точат против нас зубы; приготавливаясь к энергичной обороне в случае недоразумений с соседом»¹³. «Пока английские журналы в Китае и в Японии науськивают желтую расу против нас, на полной свободе, без малейшего протеста и даже намека на протест с нашей стороны. В Китае наших нет никого, и никому нет охоты жить в этой стране, потому что для русского, кроме покупки чая всякая другая деятельность недоступна, по причинам, о которых лучше умолчать, так как их объяснение завело бы нас слишком далеко»¹⁴.

Во время своего пребывания в Китае Лидия Пашкова заинтересовалась торговлей, которую вели русские купцы. Успехи, по ее мнению, были сомнительными. Хамзин И.Р. пишет, что «сбыт русского товара в Фучжоу практически отсутствовал, хотя русскими торговцами предпринимались отдельные попытки орга-

⁹ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 52.

¹⁰ Там же. С. 32.

¹¹ Там же. С. 31.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Там же. С. 32.

низовать здесь продажу товаров из России»¹⁵. По мнению Лукоянова И.В. если «ввоз русской мануфактуры в Китай в 1860-е гг. достиг значительных размеров, то в 1870-е гг. он неуклонно уменьшался, а в 1880-е гг. - практически прекратился»¹⁶. Л. Пашкова так описала ситуацию: «Колонии Дальнего Востока снабжаются ситцами и шерстяными изделиями худшего качества и линючими, доставляемыми из Англии и Франции; наши же ситцы и шерстяные изделия отличного качества и не линючие мало известны в колониях; их привозят иногда англичане, и, выдавая за свои произведения, продают их в три-дорого»¹⁷.

Шаронова В.Г. разъясняет, что в начале 1880-х гг. русским предпринимателям удалось наладить продажу в Китай мануфактурных товаров: бархата, каразеи, плиса, бязи и других тканей, но после первых покупок ввоз прекратился. Русские дипломаты сетовали, что, несмотря на прекрасное качество российского сукна (шерстяного и хлопчатобумажного), оно не закупалось по той причине, что наши фабриканты выпускали полотно с неподходящей для кроя китайского платья шириной. Покупателю приходилось покупать большее количество метров, и при этом часть ткани обрезалась и не использовалась. Такие покупки обходились значительно дороже, чем покупки английского сукна¹⁸. По мнению И.Р. Хамзина, из-за неудачного опыта и некоторых провальных «экспериментов», связанных с попытками сбыта русских товаров в Фучжоу, «промышленные круги и большая часть русского купечества была не заинтересована в китайском рынке»¹⁹.

¹⁵ Хамзин И.Р. Фучжоу - «открытый» порт Китая в системе русско-китайской торговли во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. 2019. Выпуск 2 (45). С. 28.

¹⁶ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 120.

¹⁷ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 52.

¹⁸ Шаронова В.Г. Провинция Цзянси в русско-китайских торговых отношениях в конце XIX-начале XX вв. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. С. 363-375. Том 23. С. 368.

¹⁹ Хамзин И.Р. Указ. соч. С. 29. Автор приводит случай, произошедший в 1882 г., когда русские фирмы, заказав сахар в Одессе и потратив на это около 2 тыс. рублей, получили его в испорченном виде из-за плохой упаковки товара. Половину привезенного пришлось выбросить.

Л. Пашкова сожалела о том, что в отличие от европейцев, которые продавали в Китае свой товар, русские купцы не могли этого сделать.

Успехи чайной торговли были для Л. Пашковой сомнительными, хотя она оказалась в Фучжоу, как пишут исследователи, в период «золотой поры»²⁰ чайной торговли. С 1872 г. в Фучжоу действовали несколько русских комиссионных домов, выполнявших заказы на поставку чая в Россию²¹. Л. Пашкова в травелоге «Зима в Фучжоу» упоминала торговые фирмы «Пятков, Молчанов и Ко» и «Токмаков, Молотков и Ко»²². Она называла фамилии управляющих фирмы «Пятков, Молчанов и Ко» - Белоголовова и Спешилова²³ (вместе с купцом Спешиловым, бывшим владельцем золотых приисков из Сибири, она совершила как-то путешествие в монастырь недалеко от Фучжоу)²⁴. Про кяхтинских купцов фирмы «Токмаков, Молотков и Ко» русская путешественница писала, что «физиономии этих купцов похожи на монголо-татарские»²⁵, одного из них - купца Старцева²⁶, даже принимали за переодетого китайца, и Пашкова спорила с французами о нем,

²⁰ Шаронова В.Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая – форпосты русско-китайской торговли (1870 г. – первое десятилетие XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 407.

²¹ См.: Хамзин И.Р. Указ. соч. С. 24-32.

²² *Lydie Paschkoff. Un hiver a Fou-Tchéou* // *Revue scientifique*. P., 1885/01-1885/07. P. 333. О чайной торговле в Китае в последней трети XIX вв. см.: Шаронова В.Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая – форпосты русско-китайской торговли (1870 г. – первое десятилетие XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 401-415; Шаронова В.Г., Чень Кайке. Русская концессия в Ханькоу // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр сравнительного изучения цивилизаций; Ред. колл.: Зайцев И.В. (гл. ред.) и др. М., 2017. – Вып. 6: / Ред.-сост. вып. Петрова Т.Г., Шаронова В.Г. С. 153-159; Хамзин И.Р. Указ соч. С. 24-32.

²³ О торговцах чаем в Китае см: Соколов И.А. Торговцы чаем, сахаром и кофе. Справочник. М., 2017. Т. II.

²⁴ *Lydie Paschkoff. Un hiver a Fou-Tchéou...* P. 339.

²⁵ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 11.

²⁶ Старцев Алексей Дмитриевич – известный тяньцзинский купец, начавший торговое дело в Китае ещё в 1870-е гг., которое выросло к концу XIX века в крупную торговую фирму.

называя его «умным и передовым, чистейшим сибиряком», доказывая им, что он русский, а не китаец без косы²⁷.

Л. Пашкову возмущала ситуация, что сибиряки наживают громадные деньги не в Китае, а в России. «Сибиряки, ведущие исключительно чайную торговлю занимаются простым обменом золота на чай, который пытаются продать во сто раз дороже, чем им обошелся»²⁸. За 3 рубля они покупали лян чая, а продавали в России за 120 рублей²⁹. «Выходит довольно глупо в сравнении с англичанами, немцами и американцами, наживающими деньги в Китае, от китайцев же за свой товар»³⁰. «Пора же наконец понять, - обращалась Л. Пашкова к своим читателям, - что стоять на точке замерзания и ограничиваться одним обменом золота на чай в Китае - слишком мало для нас?»³¹.

Одним из недостатков русских, по мнению Л. Пашковой, было отсутствие предприимчивости. Русским, по мнению Пашковой, не хватало предприимчивости, например, в Шанхае³². Такая же картина наблюдалась в Сингапуре. «У русских людей нет почти никакой предприимчивости, а в Сингапуре есть чем заняться. Сингапур большая станция, движение на которой не прекращается: одни едут в Китай, другие провожают из Китая в Австралию, оттуда на острова, где миссионерствует, цивилизует и культивирует папуасов наш известный путешественник Миклухо-Маклай»³³. «Но один в поле не воин»³⁴, - писала она про Миклухо-Маклая и рассказала о том, как ему пришлось приехать в Петербург, чтобы через газеты «сделать вызов всем желающим поселиться на Новогвинейском берегу». «Пионеры нужны, конечно, но этого весьма недостаточно.... Где вообще поддержка делу?». И далее, с сожалением: «Но у нас, на Руси, ни один капиталист не даст ни гроша на основание банка в Новой Гвинее. Можно на

²⁷ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 12.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ *Lydie Paschkoff*. Un hiver a Fou-Tchéou... P. 338.

³⁰ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 32.

³¹ Там же. С. 32.

³² Там же. С. 19.

³³ Там же. С. 57.

³⁴ Там же. С. 58.

этом выиграть большое пари»³⁵. Что там Новая Гвинея! Отмечая успешную банковскую деятельность европейских держав в Китае, Л. Пашкова сожалела: «У нас же русских, ближайших соседей нет ни банка, ни торгового дома в Китае»³⁶. «Французы и американцы как у себя дома в Шанхае; про англичан и говорить нечего; они повсюду как у себя, особенно в Китае»³⁷.

Л. Пашкова описывала жизнь русских купцов в Китае, сравнивая ее с жизнью европейцев. Она отмечала более замкнутый образ жизни своих соотечественников на Востоке по сравнению с европейцами. «Вообще русские держатся в стороне и потому приобрели репутацию дикарей»³⁸, - писала княгиня. Русские жили в основном в Ханькоу или Фучжоу «особняком и совершенно изолированно»³⁹. В Гонконге бывали только, когда были больны, так как там лучше климат, по словам княгини. Замкнутость русских купцов Л. Пашкова объясняла тем, что русских некому было знакомить с европейским обществом, потому они и не посещали клубов, что удивляло европейцев. Л. Пашкова отмечала дикость нравов российских купцов. «Неразвитость и дикость нравов их исключает возможность сближения с другими национальностями»⁴⁰. «Дикости» русских купцов она противопоставляла цивилизованность русских офицеров. «В Тихом океане мне пришлось не раз встречаться с русскими моряками, всегда любезными и гостеприимными»⁴¹. Она встречала фрегат «Герцог Эдинбургский», вспоминала об обедах на крейсерах «Джигит» и «Морж» (из состава сибирской флотилии) «На «Джигите» очень любезный командир, старший и младший офицеры тоже». «На «Морже» командир веселый... и любящий даже изысканные вещи цивилизованных стран. Команда имеет вид здоровый, веселый...»⁴².

³⁵ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 58.

³⁶ Там же. С. 11.

³⁷ Там же. С. 34.

³⁸ Там же. С. 35.

³⁹ Там же. С. 11.

⁴⁰ Там же. С. 11.

⁴¹ Там же. С. 33.

⁴² Там же.

Одним из серьёзных препятствий для развития торговли на Дальнем Востоке, по мнению княгини Пашковой, было отсутствие должной поддержки русским купцам со стороны консульской службы. Русские путешественники на дальнем Востоке не могли рассчитывать, по словам Л. Пашковой на консульскую помощь. «Ни жителя, ни поддержки нет русским туристам в колонии дальнего Востока. Меня выручали обширные знакомства с влиятельными иностранцами, и потому я составляю исключение в данном случае...»⁴³. Но дело не только в туристах, которых в те времена было немного. Л. Пашкову волновали русские предприниматели, которые не могли себя чувствовать защищёнными. Вот что она писала, в частности, о Шанхае - крупном центре европейской торговли в Китае. «Европейская сторона Шанхая - родной город для французов, англичан, американцев и других национальностей, за исключением русских»⁴⁴. «В европейском Шанхае есть все: газовое освещение, электричество, телефоны, клубы, публичная библиотека... В случае несчастья иностранцам оказывается помощь, участие, содействие»⁴⁵. Но только не русским. «Русскому только, если постигло его несчастье негде здесь голову приклонить; мало того, русскому здесь легко погибнуть, попросту умереть с голоду»⁴⁶. «Я видела одного больного офицера, пробывшего в госпитале полгода, он был забыт и брошен»⁴⁷. Лишь однажды его посетили офицеры с русского крейсера, который зашел в Шанхай. Ситуация, эта, возмутила Л. Пашкову.

«Несущий обязанности русского консула в Шанхае - чужой человек, русские люди никакого интереса для него не представляют»⁴⁸. (Почему «чужой», Пашкова пояснила. «Он был немец из Дерпта - Рединг, католик и был женат на японке»⁴⁹.) Пашкова привела диалог, который мог иметь место, в случае если русскому в Шанхае или в другом городе Китая вдруг оказалось бы плохо:

⁴³ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 52.

⁴⁴ Там же. С. 35.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 35.

⁴⁸ Там же. С. 38.

⁴⁹ Там же. С. 30.

«- Зачем вы сюда приехали, - вопрошает консул. - Сидели бы у себя в России в своем углу.

- Да ведь, - возражает русский, - здесь все национальности зарабатывают. Я тоже бы себе хотел приискать какое-то занятие. Потом я того мнения, что для России было бы полезно основать здесь свою колонию.

-Это совершенно лишнее, особенно для таких личностей как вы, у которых кроме рук ничего нет.

Финал»⁵⁰.

Этот воображаемый диалог должен был показать читателям удручающее положение русских предпринимателей на Дальнем Востоке. По мнению Шароновой В.Г. в период пребывания в Фучжоу консула Н.П. Попова русские купцы находились «под надежной защитой Императорского консульства»⁵¹. Однако Л. Пашкова увидела совсем иную ситуацию. Ей казалось, что консул больше озабочен собственным положением. «Наш консул в Фучжоу часто выражал сожаление о том, что консулов не сопровождают с гонгами и дифирамбами для пущей важности...»⁵². Л. Пашкова с иронией писала: «фу-чайский консул из поповичей Орловской губернии, гонг, вероятно, напоминал ему колокольный трезвон»⁵³.

Для иллюстрации отношения к русским путешественникам соотечественников из дипломатической службы показательна история, которая произошла с Л. Пашковой в японском городе Йокогама. Л. Пашковой явно не повезло с русским обществом в Японии. О некоторых русских в Японии она отзывалась презрительно. «Русских здесь четыре души. (речь о Йокогаме) Они живут врозь, ссорятся и обносят друг друга перед иностранцами. Ухаживают они, и то из страха за богатыми туристами... От своих ничего нельзя добиться...Иностранцы же напротив, принимают всех и каждого и стараются делать все зависящее от них в угоду даже тем из туристов, которые занимают в обществе не высокое и

⁵⁰ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 35.

⁵¹ Шаронова В.Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая... С. 407-408

⁵² Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 38.

⁵³ Там же.

не громкое положение и которые не воспитаны в гостиных»⁵⁴. Гостеприимностью отличались в Японии господа Гиндзбурги, отмечала Л. Пашкова с иронией. «Итак запишем - представители чисто русского гостеприимства в Японии - евреи Гинзбурги»⁵⁵. «В Йокогаме, как и в Нагасаки единственные люди из русских туристов, все те же гг. Гинзбурги, евреи из Радзивиллова. Они очень гостеприимны, радушны и рады угодить русским чем только могут без всякой корысти и интереса»⁵⁶.

Княгиня Пашкова пережила в Йокогаме пожар, но помощь получила от иностранцев, а не от соотечественников. «Незнакомые дамы англичанки привезли мне полотна, корни и масла для окровавленных ног, купили мне мыла, башмаки и другие нужные вещи; они также снабдили меня на время платьем, которое я возвратила, купив себе японский костюм»⁵⁷. Французский консул и его жена также приняли участие в судьбе русской княгини. Русское консульство предложило ей лишь уехать в Токио. «Совершенно неожиданно я встретила больше сочувствия в посторонних людях, чем в господах, обязанных по службе и национальному родству поддерживать русских туристов, в особенности больных и пострадавших от пожара и других причин. Интересы подобных несчастных должны быть оберегаемы на чужой стороне правительственными представителями. Вместо охраны ваших интересов и участия в вашем положении вас наделяют индифферентным презрением и апатичностью»⁵⁸.

Л. Пашкова все время сравнивала колонизаторские способности европейских наций. Для нее успешный колонизатор тот, кто действует не спеша, знает выгоду, практичен, смотрит далеко вперед, кто чувствует за спиной, в том числе, поддержку своего государства в лице консульских служб. К сожалению, это не относилось к соотечественникам. По мнению Л. Пашковой, «русские колонии на Дальнем Востоке невозможны, ввиду того, что существуют странные понятия по этому вопросу: желают, чтобы коло-

⁵⁴ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 52.

⁵⁵ Там же. С. 53.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 55.

⁵⁸ Там же.

нии образовались из богатых людей и графов и из очень богатых купцов. Между тем и первые, и последние предпочитают жизнь широкую и привольную в Париже и других европейских городах»⁵⁹. Напротив, «английские, французские и американские колонии состоят из элементов торговых и промышленных, из коммерческих фирм, комиссионеров и т.п.»⁶⁰. «В дальние страны редко заезжают высокопоставленные люди, а если заезжают, то на время. Людям же, которые могли бы серьезно и плодотворно работать, и основывать колонию, не покровительствуют, а напротив ищут случая и всяких предлогов, как бы их запачкать во мнении общества и затем сплавить»⁶¹.

Л Пашкова сожалела о том, что интересы России были слабо представлены на Дальнем Востоке, в отличие от интересов других европейских стран и США. Виной тому недальновидная государственная политика правительства на Дальнем Востоке, отсутствие пропаганды среди местного населения, высокая конкуренция со стороны западных держав, отсутствие предприимчивости у русских купцов и недостаточная поддержка русских предпринимателей дипломатическими службами.

⁵⁹ Пашкова Л.А. Указ. соч. С. 52.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 32.

**ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА:
ОТ ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНОГО «ТУРЕЦКОГО МАРША»
ДО ПОЛИТИКИ НЕОСМАНИЗМА**

О.А. Шамарина

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра международных отношений
и внешней политики России
e-mail: shamarina.olesya@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция внешнеполитического курса Турции в Центрально-Азиатском регионе после распада Советского Союза в новых геополитических, геоэкономических и геокультурных условиях. Проведенный анализ способствует пониманию новой позиции Турции в данном регионе. Автор приходит к выводу, что начиная с 1996 года, в силу трансформации национальных идентичностей, а также внешнеполитических приоритетов Турецкая Республика отходит от гегемонистских идей в пользу выстраивания долгосрочных двусторонних контактов с каждой отдельной страной.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, «Мягкая сила», неоосманизм.

**TURKISH «SOFT POWER» POLICY IN THE CENTRAL
ASIAN REGION COUNTRIES: FROM THE DIZZYING «TUR-
KISH MARCH» TO THE POLICY OF NEO-OTTOMANISM**

O.A. Shamarina

(Saratov, Russia)
e-mail: shamarina.olesya@yandex.ru

The article discusses the evolution of Turkish foreign policy in the Central Asian region after the Soviet Union collapse in the new geopolitical, geo-economic and geo-cultural conditions. The analysis conducted contributes to the understanding of the new position of Turkey in the region. The author comes to the conclusion that since 1996, due to the transformation of national identities, as well as foreign policy priorities, the Republic of Turkey has moved away from hegemonic ideas in favor of building long-term bilateral contacts with each individual country.

Key words: Turkey, Central Asia, "Soft Power", Neo-Ottomanism.

Распад Советского Союза ознаменовал новый этап в отношениях между Турцией и республиками Центральной Азии (ЦА)¹. Вакуум власти в центрально-азиатском регионе вследствие политического коллапса и обретение независимости новообразованными республиками «тюрского мира» позволили политическому руководству Турции по-новому взглянуть на будущее развитие страны и региона в целом.

Баланс сил, выстроенный в первые годы после прекращения существования СССР, куда вошли Россия, Китай, ЕС (внутренне диверсифицированный) и США, оказался не устойчивым - к гигантам «советской шахматной доски» все больше пытались присоединиться амбициозные игроки второй лиги².

Турция, безусловно, являлась страной с таким потенциалом. Так, согласно демографическим прогнозам, население Турции к 2050 году достигнет около 95 миллионов человек, что значительно снизит демографическое преимущество России над Турцией³. К середине века турецкая экономика, скорее всего, будет включена в инклюзивный клуб десяти ведущих стран мира и по объемам будет лишь немногим меньше, нежели чем у России. У Турецкой Республики также есть немалый шанс присоединиться к самым развитым странам мира с точки зрения национального дохода на душу населения. Однако сможет ли Турция использовать этот потенциал в полной мере, будет зависеть от того, как она справится с рядом внутренних проблем⁴.

Так или иначе, на рубеже веков новообразованные, вынужденные формировать новую, самостоятельную внешнюю поли-

¹ *Atabaki T., O'Kane J.* Post-Soviet Central Asia. London: I.B. Tauris, 1998. P. 342.

² *Balcer A.* An Audit of Power: Turkey's Leverage in the Post Soviet Space. Black Sea Discussion Paper Series - 2012/3. - URL: <http://edam.org.tr/wp-content/uploads/2017/03/bsdp5.pdf> (Дата обращения: 09.04.2019).

³ Согласно прогнозам ООН, сделанным в 2006-2010 годах, население России сократится до 105-125 миллионов человек. - URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/> (Дата обращения: 09.04.2019).

⁴ *Balcer A.* An Audit of Power: Turkey's Leverage in the Post Soviet Space. Black Sea Discussion Paper Series - 2012/3. - URL: <http://edam.org.tr/wp-content/uploads/2017/03/bsdp5.pdf> (Дата обращения: 09.04.2019).

тическую линию, пять бывших советских республик с большинством мусульманского и/или тюркского населения в них (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан) практически автоматически перешли в ранг потенциальных партнеров Турции.

Однако, помимо Турции и России свои «права» на регион в 90-е гг. XX столетия заявил и Иран, религиозное влияние которого здесь набирало обороты, вызывая опасение не только у руководства Турецкой Республики, но, в том числе, и у стран Запада, которые не хотели образования нового очага нестабильности на Ближнем Востоке. Именно поэтому, турецкий вариант развития государственности, получивший название «турецкая модель», для которой были характерны светский тип государственного устройства (с мусульманским большинством населения) и свободная рыночная экономика, куда более устраивала Запад в качестве приемлемой модели развития ставших независимыми республик ЦА. Более того, она была удобна с точки зрения доступности вмешательства в их внутренние и внешние дела, а Турция воспринималась странами Западного мира лишь в качестве связующего моста с ними, который в любое время можно было «убрать» в угоду интересам мировых лидеров. Руководство Турции прекрасно осознавало, что любой просчет и неправильный шаг в отношении региона грозил ей потерей прежнего исключительного статуса и стратегического значения для НАТО, членом которой она являлась с 1952 года. Именно поэтому, в сложившейся ситуации Турции пришлось незамедлительно скорректировать свою внешнеполитическую линию в отношении стран Центрально-азиатского региона, определив это направление как одно из доминантных и надеясь на их посредничество в вопросах выстраивания стабильных отношений в диалоге с ЕС и США.

Следует отметить еще тот факт, что с распадом СССР давняя мечта ряда государственных деятелей Турции о воссоздании Турана, единого государства всех тюркских народов от Балкан до Сибири, идеология которых позднее получила концептуальное оформление в рамках пантюркизма, вновь получает популярность в массах. Несмотря на то, что эти идеи официально не поощрялись государством, на деле внешнеполитические амбиции

Турции, в отношении теперь независимых стран Центральной Азии, если и не ставили перед собой прямую задачу создания единого тюркского государства, то, так или иначе, были нацелены на наращивание своего политического влияния в этих странах посредством инструментов «мягкой» силы. Данная политическая идеология, основным проповедником которой стала Партия справедливости и развития, получила название политики «нео-османизма».

Осознавая это, Анкара стала одной из первых, кто признал независимость центрально-азиатских республик. Еще в сентябре 1991 года президент Казахстана Н. Назарбаев посетил с официальным визитом Турцию, а в декабре того же года в Анкаре побывали президенты Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана. В марте 1992 года страны Центральной Азии посетил министр иностранных дел Турции Х. Четин, в апреле - мае того же года - премьер-министр С. Демирель, весной 1993 г. - президент Т. Озал⁵. Однако, несмотря на энергичные дипломатические попытки установить более тесные контакты со ставшими независимыми республиками, Турция в практическом плане оказалась не готовой к этому. Ряд просчетов во внешнеполитической линии Турции по отношению к Центральной Азии в купе с «политической эйфорией» на фоне возрожденных имперских идей политических лидеров страны воссоздать «Туран у врат Востока» негативно повлияли на первоначальную политику Турции в отношении региона. Хотя Турция в конечном итоге была вынуждена отказаться от головокружительного «Турецкого марша» в Центральную Азию⁶, Анкара все же не отказалась от своих амбициозных планов в регионе.

Как уже было отмечено ранее, Турция, являясь членом западного блока с 1952 года и уже не одно десятилетие кандидатом на членство в Европейском союзе, долгие годы после распада СССР разделяла исключительно прозападное видение внешнеполити-

⁵ Айдаркул К. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Бишкек, 2002. С. 292.

⁶ Панкратенко И. «Турецкий марш» в Центральную Азию: попытка номер два. 30.09.2018. - URL: http://www.ng.ru/courier/2018-09-30/11_7321_turk.html (Дата обращения: 09.04.2019).

ческой линии в отношении стран Центральной Азии⁷. На Западе полагали, что центральноазиатские республики исторически с религиозной точки зрения находятся под непосредственным влиянием Ирана и/или Саудовской Аравии. Турция же - как светская демократическая прозападная страна с мусульманским большинством населения могла бы выступить в роли трансцивилизационного моста между новообразованным геополитическим пространством и странами западного мира. Эта позиция получила широкое распространение в мире. Так, тогдашний президент США Джордж Буш-старший в 1992 году во время неофициальной встречи с президентом Турции Тургут Озалом в Нью-Йорке поддержал политику Турции в регионе, назвав ее выгодной для обеих сторон⁸.

Турция, исторически тесно связанная с тюркоязычными странами региона, являлась для них примером успешного функционирования светской политической системы с элементами демократии западного образца. В Центральной Азии первоначально местные власти рассматривали турецкую модель в качестве удобного варианта перехода от централизованного управления и плановой экономики к либеральной рыночной системе. До принятия критической политики в отношении Турции президент Узбекистана Ислам Каримов был в числе лидеров, которые поддерживали идею турецкой модели для республик Центральной Азии.

Однако, несмотря на широко распространенный оптимизм в отношении турецкой модели, первоначальная политика Турции в Центральной Азии оказалась несостоятельной. Турецкие политики наивно полагали, что Турция смогла бы сотрудничать с центрально-азиатскими республиками с целью создания, по словам бывшего президента Сулеймана Демиреля, нового «тюркско-

⁷ *Aydın M. Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus. Turkish studies. Vol. 5. No. 2 (2004). P. 1-22.*

⁸ *Ibid. P. 18.*

го мира, простирающегося от Адриатического моря до Великой китайской стены»⁹.

Для его воссоздания Анкара предприняла ряд символических политических мер. Одним из них стала, например, инициатива по созыву тюркских саммитов, которые ежегодно собирали лидеров Турции и четырех тюркских республик Центральной Азии. Однако с 1992 по 1995 год состоялось всего три встречи на высшем уровне. Более того, на тот период времени уровень экономического развития Турции не располагал к оказанию финансовой помощи этим странам, пытающимся стабилизировать свои экономики в условиях рыночного перехода.

Осознавая это, европейские и американские союзники Турции начинают постепенно отходить от идеи популяризации турецкой модели в центрально-азиатских республиках, постепенно отдавая приоритет влиянию иранской или саудовской модели развития, отчасти из-за глубоко укоренившегося секуляризма в этих обществах. С 1994-1996 годов страны ЕС переходят на прямой уровень взаимоотношений с бывшими советскими республиками, заключая двусторонние договоры о сотрудничестве, в обход Турции.

Все это способствовало тому, что лидеры региона окончательно утвердились в понимании того, что смогут заявить о себе на мировой арене без помощи Турции. Турция также признала, что страны Центральной Азии, несмотря на культурную и религиозную общность, были этнически разнородными и имели свои собственные приоритеты в вопросах государственного строительства. Таким образом, с 1996 года Турция вернулась к более реалистичной политике в отношении стран Центральной Азии.

Безусловно, Турция не полностью отказалась от этнической идентичности как основы для развития взаимоотношений с бывшими советскими республиками Центральной Азии. Однако ее позиция в регионе после 1996 года была подкреплена реалистичными инструментами политики и долгосрочными расчетами.

⁹ Balcer A. An Audit of Power: Turkey's Leverage in the Post Soviet Space. Black Sea Discussion Paper Series - 2012/3. - URL: <http://edam.org.tr/wp-content/uploads/2017/03/bsdp5.pdf> (Дата обращения: 09.04.2019).

Акцент во внешнеполитической линии был сделан на культивировании многосторонних отношений с государствами Центральной Азии, в частности на основе этнолингвистической идентичности. Одним из самых успешных таких проектов стало создание Тюркского совета (Совет Сотрудничества тюркоязычных государств).

Тюркский совет был создан в 2009 году как межправительственная организация с целью развития всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами. В частности, организация ставила своими основополагающими задачами содействие экономическому и техническому сотрудничеству, а также укрепление политической солидарности в тюркском мире. Его четырьмя учредителями стали Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Со своей стороны, Туркменистан не проявил интереса к вступлению в Тюркский совет из-за нейтралитета, официально закрепленного в его конституции. Первоначально Узбекистан также отказался от членства, но с приходом на пост президента Шавката Мирзиёева в 2016 году Ташкент начал проводить более открытую внешнюю политику и в апреле 2018 года объявил о своем намерении присоединиться. В тандеме с этим мягким «пантюркистским» интеграционным проектом, в котором Центральная Азия рассматривалась как единое целое, Турция скорректировала свою внешнеполитическую доктрину в сторону укрепления двусторонних отношений с каждой из этих стран¹⁰.

Как упоминалось ранее, Турция изначально стремилась к единой, комплексной политике в отношении Центральной Азии с учетом этнических и религиозных сходств региона. Прошло некоторое время, прежде чем Анкара полностью осознала, что советская политика построения этнонациональной идентичности была успешной в том смысле, что советским властям удалось создать новые национальные идентичности по форме, если изначально не по содержанию. Учитывая эффективность советской многоконфессиональной политики на территории СССР, Турция

¹⁰ *Efegil E. Turkish AK Party's Central Asia and Caucasus policies: critiques and suggestions. Caucasian Review of International Affairs. Vol. 2. No. 3 (2008). P. 166-172. URL: http://www.cria-online.org4_6.html (Дата обращения: 13.04.2019).*

была вынуждена отойти от идеи объединения Центральной Азии на базе общего тюркского наследия. Более того, турецкое руководство страны начало активно поддерживать политику национального строительства каждой отдельной республики.

Другим важным аспектом политики Турции в Центральной Азии стала ее поддержка правящих режимов. Когда распался Советский Союз, у Турции возникло искушение оказать поддержку националистическим и тюркским политическим силам Центральной Азии, которые разделяли турецкую позицию по созданию единого тюркского союза. Однако эти силы были быстро маргинализированы. В Узбекистане две ключевые националистические партии - Бирлик и Эрк - вскоре столкнулись с репрессиями со стороны правительства Каримова¹¹. В Азербайджане убежденный националист Абульфаз Эльчибей привел к власти в 1992 году Партию Народного фронта Азербайджана (ПНФА), которая выступала за тесные контакты с Турцией. Однако, и Эльчибей, и ПНФА были вскоре свергнуты во время государственного переворота в 1993 году¹². Признавая маргинализацию этих протюркских сил, Турция, не колеблясь, оказала поддержку режимам, которые в конечном итоге пришли к власти, даже если эти режимы не отдавали приоритет турецкому направлению в их внешней политике.

В сфере образования и культуры Турция предприняла ряд инициатив по укреплению своих взаимоотношений с республиками Центральной Азии. Одной из самых существенных оказалась реформа по отказу от кириллицы в пользу латинского алфавита¹³.

К началу советского времени большинство тюркских народов России использовало арабский алфавит. С целью консолидации разрозненного многоконфессионального общества под общим «советским куполом» после прихода к власти большевиков воз-

¹¹ *Melvin N.J.* Uzbekistan: Transition to Authoritarianism on the Silk Road (Postcommunist States and Nations). London, 2000. P. 192.

¹² *Cornell S.* Small Nations and Great Powers: a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. London, 2000. P. 480.

¹³ *Fierman W.* Identity, symbolism, and the politics of language in Central Asia. *Europe-Asia Studies*. Vol. 6. No. 7 (September 2009). P. 1207-1228.

никла идея перевода на «единый интернациональный алфавит», в том числе и русского языка. Поборником данной идеи стал Анатолий Луначарский, выступавший за скорый переход на латиницу. Реформа, прежде всего, коснулась тех стран, которые пользовались арабским алфавитом или же на тот момент не имели своей письменности. Первой такой страной стала Азербайджанская Демократическая Республика. Позднее для тюркоязычных республик СССР был разработан специальный общеуниверсальный латинский алфавит - яналиф.

События в Советском Союзе совпали со схожей реформой в Турции - в 1926 году Мустафа Кемаль-паша принял участие в Бакинском конгрессе, на котором было принято решение о переходе турецкого общества на латиницу и отказ от арабицы. Как итог, по аналогии с Советской Россией в Турецкой Республике был разработан собственный латинский алфавит, не совпадающий, однако, с яналифом.

Процесс латинизации языков продолжался вплоть до 30-х гг. XX столетия, когда Сталин И.В. приказал приостановить реформу, а с 1939 года началась обратная тотальная кириллизация. За исключением лишь нескольких языков (армянского, грузинского, немецкого и индиш, а также языков стран Балтии после их присоединения в 1940 году) кириллизации подверглись все языки СССР.

Распад СССР поставил перед Турцией первостепенную задачу по выработке общей языковой платформы с тюркоязычными республиками Центральной Азии. С этой целью в 1991 году в Стамбуле состоялся научный симпозиум по тюркскому алфавиту, на котором по указанию руководства страны ученые Турции должны были в крайне короткие сроки разработать общий для всего тюркского мира алфавит.

Имея собственный опыт перехода с арабской на латинскую графику в 30-х гг. XX века, Турция предложила всем техническую помощь для проведения этой реформы и в странах Центральной Азии. Под руководством Ассоциации турецкого языка и Министерства культуры несколько комитетов в Турции даже разработали и предложили новый «общий тюркский алфавит» для пост-

советских стран¹⁴. Хотя Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан не приняли этот вариант полностью, их алфавиты были на деле довольно близки к предложенной Турцией графике.

Первой республикой, начавшей поэтапный переход на латиницу, стал Азербайджан. Процесс занял здесь почти 10 лет и закончился лишь в 2001 году. Как отмечало позднее руководство страны, переход оказался весьма болезненным для Азербайджана, поскольку здесь были затронуты интересы не только своей страны, но и своих непосредственных соседей - России, Турции и Ирана. Так, Фирудин Жалилов, бывший министр образования Азербайджана писал: «Давил Иран, требуя перехода на арабицу, и Россия, которая требовала оставаться на кириллице... Новый алфавит предназначен для молодежи, молодого поколения. Мы же пишем на привычной нам кириллице»¹⁵.

Намного сложнее дела обстояли в Таджикистане, который в большей степени оказался под влиянием Ирана. Исторически таджикский язык относится к персидской группе языков, поэтому здесь переход начался не на латиницу, а вновь на арабицу. Лишь после запрета Партии исламского возрождения в 1993 году процесс был приостановлен и вплоть до сегодняшнего дня в стране пользуются кириллицей.

Затянулся процесс перехода и в двух других республиках - Узбекистане и Туркменистане. В 1993 году президент Узбекистана Ислам Каримов подписал закон о введении латинского алфавита. Сроком окончания реформы значился 2000 год. После продления его еще на десять лет заметных результатов это не принесло - кириллица до сих пор активно используется в стране, многие периодические издания в стране выходят здесь на двух алфавитах.

¹⁴ Kara A. Türk Kenesi (Konseyi) ve Türk Dünyasının 34 Harfli Ortak Alfabe Sistem. // Prof. Dr. Kara A. personal website (December 7, 2012). - URL: <http://www.abdulvahapkara.com/turk-kenesi-ve-alfabe/> (Дата обращения: 15.04.2019).

¹⁵ Цит. по: *Трафимович А.* Это выход из «русского мира». Почему бывшие советские республики отказываются от кириллицы? - URL: <https://rus-monitor.com/ehto-vykhod-iz-russkogo-mira-pochemu-byvshie-sovetskie-respubliki-otkazyvayutsya-ot-kirillicy.html> (Дата обращения: 15.04.2019).

Не лучше дела обстояли и в Туркменистане. Параллельно с Узбекистаном в 1993 году был подписан указ о начале постепенного отказа от кириллицы в пользу латиницы. Однако по факту первые случаи перевода официальных документов страны были произведены лишь в 2000 году.

В любом случае, алфавитная реформа в Центральной Азии была успешной для Турции, поскольку эти меры способствовали более эффективной коммуникации и созданию общей языковой платформы со странами Центральной Азии. Посредством различных образовательных программ и создания турецких школ в Центральной Азии руководство страны косвенным образом подготовило новое поколение местных деловых и политических элит, которые смогли в дальнейшем укрепить связи с Турцией.

В целях содействия культурному обмену с Центральной Азией Турция, помимо этого, возглавила создание Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Основанная в 1993 году Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Турцией, ТЮРКСОЙ является, по сути, тюркским эквивалентом ЮНЕСКО. В качестве основополагающих целей организации определялось укрепление культурных связей между тюркским населением Евразии и более широкое продвижение тюркской культуры на мировой арене. Организация работала совместно с различными министерствами, муниципалитетами и частными организациями и в результате обеспечила лучшее взаимопонимание между Турцией и Центральной Азией. Так, например, если в советский период турецкий коммунистический поэт Назим Хикмет был одним из немногих культурных связей между Турцией и Центральной Азией, деятельность ТЮРКСОЙ привела к большему признанию в Турции таких выдающихся деятелей Центральной Азии, как Олжас Сулейманов и Абдулла Арипов.

В дополнение к инициативам ТЮРКСОЙ Турция достигла заметных успехов в области образования. Так, сразу после распада Советского Союза Министерство образования Турции разработало весьма амбициозную программу, получившую название «Большой студенческий проект». Цель программы состояла в том, чтобы упростить процесс подачи заявлений и поступления в ту-

рекие университеты для абитуриентов из Центральной Азии. Тысячи студентов из бывших советских республик региона впоследствии получили стипендии на обучение в различных вузах Турции. Однако на деле ее реализация оказалась чрезвычайно проблематичной и не всегда удовлетворительной. Так, например, выходцы из Центральной Азии, несмотря на схожие традиции и принадлежность к языковой группе, испытывали трудности в процессе адаптации к новой жизни и интеграции в турецкую культуру, да и с образовательной точки зрения качество стипендиальной программы в некоторых случаях было не высоким. В целом, однако, программа позволила тысячам студентов из Центральной Азии из первых уст получить сведения о Турции, и их присутствие в разных городах страны само по себе было выгодно для отношений Турции с регионом.

Параллельно с «Большим студенческим проектом» Турция развернула настоящую агитационную кампанию, рекламирующую обучение в вузах центральноазиатского региона. Министерство образования страны пошло настолько далеко, что подписало с рядом стран ЦА конвенцию, в соответствии с которой все дипломы, выданные ведущими учебными заведениями Центральной Азии, не требовали дополнительной легализации в Турции. Тысячи турецких студентов в специальных языковых центрах по всей стране изучали не только языки Центральной Азии, но даже русский язык, что еще более способствовало укреплению отношения с регионом. Важной инициативой Турции по созданию «благоприятной» турецкой среды в регионе стало открытие в ряде стран турецких государственных университетов, среди которых наиболее значимыми акторами «мягкой» силы Анкары стали Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави (МКТУ имени Х.А. Ясави) и Кыргызско-турецкий университет Манас.

Первым университетом, начавшим свою деятельность в Центральной Азии, стал МКТУ имени Х.А. Ясави, расположенный в южном казахском городе Туркестан с филиалами в Шымкенте и Кентау¹⁷. Университет был открыт 6 июня 1991 г. по личной инициативе первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Однако через год во время личной встречи Н. Назарбаева и пре-

мьер-министра Турции Сулеймана Демиреля было принято решение о реорганизации университета в Международный университет, который отныне будет управляться на корпоративных началах Межправительственным Полномочным Советом. Несмотря на тот факт, что Совет на паритетных началах был представлен по пять членов от каждой страны, его штаб-квартира находится именно в Анкаре. Сам Нурсултан Назарбаев позднее писал, что именно этот университет в скором времени станет образовательным центром возрожденного тюркского мира. Более того, в 2018 году именно МКТУ стал председателем Совета университетов тюркских стран, куда вошли 19 университетов 4 стран - Турции, Казахстана, Киргизии и Азербайджана. И Казахстан, и Турция ежегодно выделяют до 500 образовательных грантов на обучение в этом вузе, а языками учебного процесса являются казахский, турецкий, русский и английский. Университет имеет существенный вес не только в Казахстане, но и во всем регионе - при нем действуют интернет-радио «Ясави», издательство «Туран», газеты и вестники. Выбор имени и местоположения в Туркестане также не был случайным. Чтобы акцентировать внимание общественности на братских отношениях двух тюркоязычных государств, в начале 1990-х годов турецкие политики решили использовать имя известного в тюркском мире духовного деятеля Ахмета Ясави (1093-1166), который сыграл важную роль в развитии суфийского мистицизма, общего для Центральной Азии и Анатолии. Расположенный в непосредственной близости от его места захоронения в Туркестане, университет выпустил тысячи специалистов, которые продолжили поддерживать протурецкое видение в своей последующей работе.

Аналогичным образом в 1995 году Турция стояла у истоков открытия Кыргызско-турецкого университета Манас в Киргизии. Название университета восходит к «Эпосу о Манасе», главному литературному произведению, описывающему подвиги ключевой фигуры в истории и национальному герою Киргизии¹⁶. Этот

¹⁶ Reichl K. Oral Epics into the Twenty-First Century: The case of the Kyrgyz Epic Manas. American Folklore Society. Vol.129. No. 513 (Summer 2016). P. 326-344.

университет среди лучших в стране и соперничает с Американским университетом Центральной Азии и Кыргызско-Российским славянским университетом за академическое превосходство.

Отдельно стоит упомянуть сеть популярных, вплоть до 2016 года, турецких школ и лицеев, открытых на территории всего постсоветского пространства, в рамках идеологии Феттулаха Гюлена. Еще до официально запрета этого движения и признания его экстремистским с самого начала своего проникновения эта секта в большинстве стран Центральной Азии получила довольно широкую популярность и поддержку, как в государственных структурах власти, так и у местного населения. Организация впервые появилась в Центральной Азии сразу после распада Советского Союза, и хотя местные режимы поначалу не решались принимать у себя гюленистов и их множество разнородных организаций из-за их неясной организационной структуры, активная агитационная кампания «качественного турецкого образования» со стороны Турции и ряд привилегий по принятию без экзаменов детей местных чиновников сыграли не последнюю роль в вопросах распространения гюленистической идеологии в Центральной Азии.

Одобрение идеологии гюленистов тогдашним президентом Турции Тургут Озалом оказалось не случайным - стратегия организации совпадала с планами правительства по воспитанию лояльного нового поколения элиты тюркских республик посредством инструментов «мягкой» силы, которая будет комплиментарно относиться к идеям Турции (и будет лоббировать интересы секты).

Преемники Т. Озала также продолжили укреплять и поддерживать гюленистические организации, действующие на территории всего постсоветского пространства. Тем не менее, на деле не все было так гладко - уже с 1993 года Узбекистан начинает массовые проверки деятельности этих учебных заведений, и в 1999 году, на волне обострения угрозы экстремистских движений, правительство принимает решение о закрытии всех школ

Ф. Гюллена и реформировании их в общеобразовательные¹⁷. Туркменистан последовал примеру Узбекистана и в 2011 году закрыл все гюленистские школы.

Гюленистская организация могла относительно легко реализовывать свои инициативы в Центральной Азии, пока она оставалась в хороших отношениях с турецким правительством и сводила свое участие во внутренней политике к минимуму. Постепенно организация становилась все более политизированной, устанавливая более конфронтационные отношения с политическими кругами страны. Так, по оценкам турецких экспертов, совокупный доход организации Гюллена в 2011 году составил не менее 80 млрд. долларов. Более того, под контролем этой организации находился ряд ведущих турецких информагентств, банков и компаний - среди них: газета «Zaman» (перев. «Время»), радиостанция «Bure FM», банк «Asya» (перев. «Азия») и др.

Попытка переворота в июле 2016 года в Турции стала переломным моментом для организации, как в Турции, так и в Центральной Азии¹⁸. Из-за своей причастности к попытке переворота она была объявлена террористической и ее действия на территории Турции были запрещены.

Все действующие на тот момент на территории Центральной Азии гюленистские школы и лицеи были реорганизованы по настоянию Анкары. Однако стоит отметить, что большинство из них продолжило свою деятельность в регионе, теперь под другим названием - маариф окуллары (maarif okulları), находящихся отныне под строгим надзором Министерства образования Турции, но, тем не менее, продолжающих выступать в качестве инструмента «мягкой» силы интересов страны.

Таким образом, сочетание политических, образовательных и культурных инициатив Турции в отношении Центральной Азии позволило Анкаре превратиться в ключевого игрока в регионе,

¹⁷ Вейцель Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире. № 1(33), 2014. С. 26-32.

¹⁸ Filkins D. Turkey's thirty-year coup: did an exiled cleric try to overthrow Erdogan's Government? // The New Yorker (October 17, 2016). - URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2016/10/17/turkeys-thirty-year-coup> (Дата обращения: 15.04.2019).

где турецкое влияние почти полностью отсутствовало на протяжении большей части XX столетия. После первоначальных провалов начала 1990-х годов турецкая внешняя политика в Центральной Азии стала свидетелем многочисленных успехов благодаря своевременной переориентации на более реалистичные политические цели. Сразу после распада Советского Союза турецкие политики рассматривали регион исключительно с точки зрения реализации своих гегемонистских позиций через призму тюркизма, не учитывая той трансформации национальных идентичностей, которая произошла в Центральной Азии в советский период. Несмотря на уважение к таким понятиям как «тюрк», «туркестан», жители Центральной Азии стали значительно более привязанными к своей национальной принадлежности, будь то узбек, казах, киргиз или туркмен. Как только Анкара осознала это, ее политика в регионе стала значительно более успешной.

ОТНОШЕНИЯ НАТО С ГОСУДАРСТВАМИ-ПАРТНЕРАМИ НА ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Е.С. Коренев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра международных отношений и
внешней политики России
e-mail: korenev.es@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления сотрудничества НАТО с государствами-партнерами на Востоке после окончания холодной войны. Делается вывод о том, что развитие индивидуальных партнерств с Афганистаном, Ираком, Монголией, Пакистаном, Республикой Корея и Японией помогло Североатлантическому альянсу существенно усилить свои позиции на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: НАТО, Афганистан, Ирак, Монголия, Пакистан, Республика Корея, Япония

THE NATO RELATIONS WITH PARTNER STATES IN THE EAST AFTER THE END OF THE COLD WAR

E.S. Korenev

(Saratov, Russia)
e-mail: korenev.es@mail.ru

The article considers the main areas of NATO cooperation with partner states in the East after the end of the Cold War. It is concluded that the development of individual partnerships with Afghanistan, Iraq, Mongolia, Pakistan, the Republic of Korea and Japan has helped the Alliance significantly strengthen its positions in the Middle East and North-East Asia.

Key words: NATO, Afghanistan, Iraq, Mongolia, Pakistan, the Republic of Korea, Japan.

Во времена «холодной войны» США сформировали собственную архитектуру военно-политических союзов в различных регионах мира для того, чтобы противостоять советскому влиянию. Безусловно, центральное место в этой американской системе безопасности играла Организация Североатлантического договора (НАТО), которая обеспечивала прикрытие стратегических позиций Вашингтона на обширном пространстве Западного полушария.

На Востоке Соединенные Штаты в основном ориентировались на развитие двусторонних отношений с отдельными государствами. При этом они формировали небольшие региональные организации, в которые приглашали также некоторых членов НАТО, таких как Великобритания, Турция и Франция. Однако распад к концу 1970-х гг. СЕНТО и СЕАТО продемонстрировал неэффективность такого подхода. В целом, в годы холодной войны НАТО не имела постоянных институциональных связей с американскими союзниками на Востоке, только сам Вашингтон перераспределял роли между членами своей команды в глобальной игре.

После окончания «холодной войны», выстраивая контуры политики унилатерализма, США продолжали придерживаться подобного подхода. Однако уже к середине 1990-х гг. Вашингтон решил в определенной степени видоизменить характер межсоюзнических отношений и все-таки сформировать институциональные связи между союзниками на Западе и на Востоке. Подтверждением этого стало создание в 1994 г. такого партнерского формата как Средиземноморский диалог, который объединил НАТО, Алжир, Египет, Израиль, Иорданию, Мавританию, Марокко и Тунис¹. Это обстоятельство свидетельствовало о возрастании интереса Альянса к геополитическим процессам, происходившим на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Теракты 11 сентября 2001 г. позволили НАТО еще в большей степени вмешиваться в ближневосточные дела. После начала собственной операции в Афганистане, а также с учетом того, что значительная часть членов Организации поддержала иракскую кампанию США, у Альянса возникла необходимость институализировать свое сотрудничество со странами Персидского залива. Для этой цели в 2004 г. была запущена так называемая Стамбульская инициатива, объединившая НАТО, Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ². Запуск подобного формата взаимодействия позволил Североатлантическому альянсу существенным образом упрочить свои позиции на Ближнем Востоке.

¹ NATO Mediterranean Dialogue. - URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_60021.htm? (Дата обращения: 25.11.2019).

² Петрович-Белкин О.К. Структурно-институциональные изменения в НАТО после окончания «холодной войны» // Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения». М., 2011. № 4. С. 19.

В 2000-е гг. стало понятно, что не только ближневосточное направление привлекает НАТО. В попытке превратиться в «глобального полицейского» Североатлантический альянс все больше стремился к развитию отношений с целым рядом государств Востока. В итоге, в рамках так называемого формата «Партнеры по всему миру», были интенсифицированы контакты с Афганистаном, Ираком, Монголией, Пакистаном, Республикой Корея и Японией. Взаимодействие на двусторонней основе позволяло сделать работу системы глобального партнерства более эффективной, поскольку подход НАТО к каждому государству мог быть более гибким. Попытаемся проанализировать то, каким образом Североатлантический альянс выстраивал сотрудничество с партнерами на Востоке в индивидуальном формате после окончания холодной войны, чтобы понять реальные геополитические интересы, которые Организация стремилась реализовать в процессе использования этих механизмов.

Как уже было отмечено ранее, в 2000-е гг. регион Большого Ближнего Востока стал приоритетным для НАТО, с точки зрения развития системы партнерств, как с отдельными странами, так и в рамках многосторонних структур. Центральное место по понятным причинам в этой системе занимали отношения с Афганистаном. Необходимо констатировать, что поскольку кабульское правительство полностью не контролирует ситуацию в стране на протяжении последних десятилетий, можно говорить лишь об ограниченном характере этого партнерства. В реальности данный механизм взаимоотношений прикрывает военное присутствие государств-членов НАТО на афганской территории на протяжении практически 20 последних лет.

В контексте проведения операции в Афганистане для НАТО было важно наладить партнерское взаимодействие с Пакистаном. 8 мая 2007 г. состоялся первый в истории визит Генерального секретаря НАТО в Пакистан. Во время этой поездки Я.Х. Схеффер провел переговоры с президентом Пакистана П. Мушаррафом, премьер-министром Ш. Азизом и министром иностранных дел Х.М. Казури³. В итоге стороны договорились о регулярном обмене

³ НАТО и Пакистан развивают сотрудничество. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_7280.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

не визитами на высоком политическом уровне для решения важнейших вопросов.

В этот момент руководство Альянса было крайне заинтересовано в поиске оптимальных путей транспортировки своего личного состава и техники через территорию Пакистана для поддержки контингента МССБ в Афганистане. К тому же НАТО ожидала, что пакистанские военнослужащие окажут помощь в пресечении канала передвижения террористов с территории страны в различные афганские провинции и обратно. Альянс также выступил с инициативой организовать для военных из Пакистана программу по подготовке в своих учебных заведениях, для того чтобы в дальнейшем повысить оперативную совместимость. Исламабад же хотел в первую очередь укрепить взаимодействие в области борьбы со стихийными бедствиями.

22–23 января 2009 г. генеральный секретарь НАТО Я.Х. Схеффер вновь отправился в Пакистан. На этот раз он встречался с президентом страны А.А. Зардари и его командой⁴. В центре обсуждения оказалась тема координации усилий афганских и пакистанских вооруженных сил с НАТО в деле пресечения трансграничного канала передвижения террористов. В ходе беседы генеральный секретарь НАТО одобрил решение руководства Пакистана направить своих офицеров на подготовку в учебные заведения Альянса. При этом необходимо отметить, что первые представители страны посетили курсы в Школе НАТО еще в сентябре 2006 г.⁵

Новый генеральный секретарь Альянса А.Ф. Расмуссен посетил Пакистан 21 июля 2010 г. и в ходе своего общения с руководством страны заявил о необходимости активизации сотрудничества в военно-политической сфере⁶. Желание усилить взаимодействие с Исламабадом возникло у Брюсселя на фоне не прекращавшихся неудач МССБ в Афганистане и приближавшимся

⁴ Генеральный секретарь НАТО посещает с визитом Пакистан. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_49717.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

⁵ Первые слушатели из Пакистана посещают курсы в Школе НАТО. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_22169.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

⁶ Генеральный секретарь содействует более глубокому партнерству с Пакистаном. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_65042.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

окончанием данной миссии на афганской территории. Помимо борьбы с терроризмом НАТО также интересовало, хотя и в значительно меньшей степени, содействие в сфере противодействия наркотрафику. Однако стоит отметить, что за годы сотрудничества в этой области существенных успехов сторонам достигнуть не удалось.

Главной историей успеха в отношениях НАТО и Пакистана, как ни странно, стало взаимодействие в гуманитарной сфере, а не в области безопасности. Североатлантический альянс оказал помощь пакистанскому правительству в устранении последствий разрушительного землетрясения, произошедшего в октябре 2005 года. Кроме того, НАТО осуществляла поставки гуманитарных грузов в Пакистан в 2010 г. после масштабного наводнения.

В целом же необходимо констатировать, что после 2014 г., когда завершилась операция МССБ в Афганистане, взаимодействие НАТО с Пакистаном стало менее масштабным. Хотя представителями Альянса в настоящий момент декларируется, что Исламабад вносит решительный вклад в процесс стабилизации ситуации на афганской территории⁷, в реальности же интересы сторон по данному вопросу все больше расходятся.

Важным пунктом в ближневосточной стратегии НАТО стало выстраивание партнерских отношений с Ираком. Их официальное оформление произошло в сентябре 2012 г., когда было подписано соответствующее соглашение⁸. Основа для партнерства НАТО и Ирака была заложена в период функционирования тренировочной миссии Альянса с 2004 по 2011 гг. За это время были обучены 15000 военнослужащих иракской армии. С учетом того, что США, как ключевое государство НАТО, заинтересовано в контроле над иракской нефтью, Североатлантический альянс старается сохранять достигнутый уровень партнерского взаимодействия со страной, чтобы обеспечить боеспособность иракских

⁷ NATO Secretary General and Pakistan's Foreign Minister share views on NATO-Pakistan partnership, regional security and the peace process in Afghanistan. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_63733.htm?selected-Locale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

⁸ NATO signs Cooperation Accord with Iraq. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_90142.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

вооруженных сил, которые защищают основные нефтяные месторождения страны.

Одним из наиболее важных проектов в области практического сотрудничества между Брюсселем и Багдадом помимо подготовки военнослужащих страны стала борьба с самодельными взрывными устройствами на территории Ирака⁹. Поскольку эта проблема стояла довольно остро после затяжных военных конфликтов и беспокоила мирное население, Альянс старался использовать разминирование как повод для создания своего положительного образа и в самом Ираке, и на Ближнем Востоке в целом.

В июле 2015 г. государства-члены НАТО согласовали пакет мер по укреплению оборонного потенциала Ирака¹⁰. Это было необходимо с учетом роста террористической угрозы в регионе, а также ослабления позиций США и их союзников на Ближнем Востоке. О поддержке в борьбе с экстремизмом и терроризмом в очередной раз заявил генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в ходе своего визита в Багдад в марте 2016 г.¹¹, высоко оценив успехи иракских вооруженных сил, освободивших от боевиков ИГИЛ¹² ряд территорий Ирака. Однако стоит констатировать, что помощь, оказываемая на протяжении 15 лет Североатлантическим альянсом Багдаду, так и не позволила восстановить иракскую государственность и боеспособность ее армии в полном объеме. При этом удар им был нанесен самими государствами-членами НАТО и, прежде всего США.

После окончания «холодной войны» Североатлантический альянс был заинтересован в усилении своих позиций в регионе Северо-Восточной Азии. Это могло бы помочь контролировать действия РФ, КНР и КНДР на обширном региональном пространстве. В связи с этим для Альянса было важно сформировать

⁹ NATO and Iraq tackle deadly improvised explosive devices together. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_105851.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

¹⁰ NATO Secretary General Statement on Defence Capacity Building Package for Iraq. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_121925.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

¹¹ Secretary General in Baghdad: NATO stands with Iraq in the fight against extremism. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_128720.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

¹² Террористическая группировка, запрещенная в России.

партнерские отношения с Республикой Корея, занимавшей стратегическое положение в этом регионе. Официально они были установлены в 2005 г. Оформление институализированного партнерства с Сеулом просто официально закрепило те связи, которые имела НАТО со страной еще со времен «холодной войны».

Стоит отметить, что практическое взаимодействие сторон на протяжении почти 15 лет осуществлялось в основном в сфере кибербезопасности. Кроме того, Республика Корея стала одним из наиболее активных доноров проектов по восстановлению Афганистана из числа государств, не входящих в состав НАТО. Сотрудничество в политической области в основном строилось на базе северокорейской повестки. Альянс постоянно декларировал полную поддержку позиции Сеула по урегулированию на Корейском полуострове и во всех конфликтных ситуациях в отношениях с Северной Кореей. К примеру, НАТО довольно жестко отреагировала на гибель корвета ВМС Южной Кореи РСС-772 «Чхонан» в марте 2010 г., возложив всю вину за эту трагедию на Пхеньян. Позиция Альянса была достаточно четко обозначена в специальном заявлении: «НАТО решительно осуждает действия Северной Кореи, которые, согласно результатам международного расследования, привели к потоплению корвета «Чхонан»...Потопление Северной Кореей корабля «Чхонан» является явным нарушением международного права и представляет собой серьезную угрозу для региона»¹³.

21 ноября 2019 г. в штаб-квартире Североатлантического альянса в Брюсселе заместитель генерального секретаря НАТО Мирча Джоанэ и посол Республики Корея Ким Хён Чжин подписали третью Индивидуальную программу партнерства и сотрудничества¹⁴. Этот документ закрепил основные направления взаимодействия сторон и их политического диалога. Очевидно, что сотрудничество в области кибербезопасности, нераспространения ОМУ и реализация ряда проектов по линии программы НАТО

¹³ Заявление официального представителя НАТО о потоплении корабля Республики Кореи «Чхонан». - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_63733.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

¹⁴ НАТО и Республика Корея подписывают новую программу партнерства. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_171177.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

«Наука ради мира и безопасности» будут составлять основу для развития отношений между Альянсом и Республикой Корея в ближайшем будущем.

Не менее важную роль в большой геополитической игре НАТО на Дальнем Востоке играет Токио. Япония является традиционным партнером Альянса в АТР. Партнерство с ней было сформировано еще в начале 1990-х гг. на базе разветвленных связей, сложившихся у страны с США и их союзниками. Учитывая экономический и научно-технологический потенциал Японии, Брюссель был заинтересован в выстраивании отношений с Токио в целом ряде областей: от кибербезопасности, борьбы с пиратством до нераспространения ОМУ. Большие надежды НАТО возлагает на Токио в плане оказания финансовой помощи Афганистану, поскольку уже сейчас страна является одним из крупнейших доноров проектов по восстановлению критически важной афганской инфраструктуры.

Кроме того, в рамках партнерства Альянс смог подключить Японию к решению, казалось бы, совсем непрофильных задач. К примеру, 31 марта 2017 г. НАТО и Япония открыли новый реабилитационный бассейн в Украинском научно-исследовательском институте протезирования, протезостроения и восстановления трудоспособности в Харькове¹⁵. Фактически данное учреждение создано для реабилитации украинских военнослужащих, воюющих на Донбассе. Этот шаг Токио и Брюсселя является лучшим подтверждением схожести геополитических позиций Японии и НАТО по ключевым вопросам мировой повестки дня.

Сотрудничество НАТО с Монголией на данный момент выглядит весьма скромно на общем фоне индивидуальных партнерских форматов Альянса на Востоке. Однако оно имеет большой скрытый потенциал, если принять во внимание геополитический фактор. Со стратегической точки зрения, для Альянса крайне важно развивать отношения с Монголией, поскольку уникальное географическое положение страны, может позволить США и их союзникам осуществить одновременное сдерживание России и Китая, используя ее территорию для размещения объ-

¹⁵ НАТО и Япония предоставляют Украине реабилитационный бассейн для получивших ранения военнослужащих. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_142768.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

ектов своей военной инфраструктуры при определенном варианте развития событий. Конечно, такой сценарий пока выглядит не очень реалистично, но очевидно, что в последние десятилетия Альянс готовит себе плацдарм на монгольском направлении.

Официально партнерские отношения между НАТО и Монголией было оформлено в марте 2012 г., когда стороны согласовали Индивидуальную программу партнерства и сотрудничества¹⁶. Подписание этого документа стало первым примером реализации нового подхода Альянса к развитию подобных связей, одобренного министрами иностранных дел стран НАТО на встрече в апреле 2011 г. в Берлине. При этом общая формула сотрудничества была согласована сторонами в ходе визита заместителя помощника генерального секретаря НАТО Дж. Апатурая в Улан-Батор в мае 2011 года. Представитель Альянса тогда похвалил Монголию за участие в операциях НАТО в Афганистане и Косово¹⁷. В качестве приоритетов партнерства Улан-Батора с Брюсселем было продекларировано взаимодействие в области борьбы с терроризмом, распространением ОМУ и киберугрозами¹⁸.

После оформления партнерских отношений с НАТО Монголия решила сосредоточиться на реализации ряда проектов в области военного образования, науки и технологий. В феврале 2013 г. в Улан-Баторе были запущены 2 инициативы в сфере гражданского сотрудничества между Альянсом и Монголией в рамках программы НАТО «Наука ради мира и безопасности», которые были посвящены восстановлению поврежденных почв на месте бывших военных объектов, а также модернизации информационной инфраструктуры Монгольской академии наук¹⁹.

¹⁶ NATO and Mongolia agree Programme of Cooperation. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_85430.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

¹⁷ В Улан-Баторе прошли переговоры высокого уровня между Монголией и НАТО. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_74801.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

¹⁸ NATO and Mongolia agree Programme of Cooperation. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_85430.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

¹⁹ Launch of Two SPS Projects in Mongolia. - URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_99089.htm (Дата обращения: 25.11.2019).

К 2017 г. Монголия полностью достигла целей, закрепленных в Программе углубления военного образования с НАТО. Фактически это означало, что процесс модернизации системы монгольского профессионального военного образования по натовским стандартам был завершен²⁰. В итоге можно сделать вывод о том, что НАТО благодаря реализации ряда проектов установила контроль над процедурой подготовки кадров для армии Монголии. Это обстоятельство может позволить Альянсу в ближайшем будущем оказывать определенное воздействие на монгольскую политику безопасности.

Таким образом, можно констатировать, что после окончания «холодной войны» Организация Североатлантического договора попыталась выстроить отношения с государствами Востока в индивидуальных и многосторонних партнерских форматах, для того чтобы достигнуть собственных геополитических целей. Особую активность Альянс проявил в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, где были запущены сразу два подобных проекта: Средиземноморский диалог и Стамбульская инициатива.

Помимо этого, активно развивалось сотрудничество с различными государствами Востока в двустороннем формате. Формирование партнерств с Афганистаном и Пакистаном позволило создать необходимые условия для проведения операций НАТО на афганской территории. Взаимодействие в соответствующем режиме с Ираком существенно облегчило задачу по укреплению позиций США и их союзников на территории страны. Выстроенная система взаимоотношений с Монголией, Республикой Корея и Японией фактически сформировали плацдарм для Альянса в Северо-Восточной Азии.

Все это позволяет сделать однозначный вывод о значимости подобного взаимодействия с восточными государствами для Брюсселя в контексте продолжающегося процесса превращения НАТО в глобальную военно-политическую организацию. Можно прогнозировать, что в среднесрочной перспективе НАТО способна сформировать несколько индивидуальных партнерств в регионе Юго-Восточной Азии, что может понадобиться для решения стратегической задачи по сдерживанию КНР.

²⁰ НАТО оказывает поддержку Монголии в преобразовании системы военного образования. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/-news_146824.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 25.11.2019).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК 94(470.44) | 19 |

САРАТОВСКОЕ ПОМЕСТЬЕ Н.В. КАЛАЧОВА (ВОЛХОНСКАЯ ВОТЧИНА СЕРДОБСКОГО УЕЗДА) В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

М.В. Булычев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра Отечественной истории и историографии
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

В статье рассматривается малоизученная сторона жизни известного русского археографа, государственного и общественного деятеля Николая Васильевича Калачова. Объектом исследования является его саратовская Волхонская вотчина и попытки владельца повысить доходность своего поместья накануне крестьянской реформы 1861 г.

Ключевые слова: Калачов Николай Васильевич, Саратовская губерния, Сердобский уезд, экономика поместья, крепостное право.

N.V. KALACHOV'S ESTATE IN SARATOV GOVERNORATE (VOLKHONSKY PATRIMONY OF SERDOBSK DISTRICT) IN DECADES BEFORE EMANCIPATION REFORM OF 1861

M.V. Bulychev

(Saratov, Russia)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The article examines the little studied side of the life of the famous Russian archaeographer, statesman and public figure Nikolaj Vasil'evich Kalachov. The object of the research is his Volkhonsk patrimony in Saratov Governorate and the owner's attempts to increase the profitability of his estate on the eve of the peasant reform of 1861.

Keywords: Nikolaj Vasil'evich Kalachov, Saratov Governorate, Serdobsk District, economy of estates, serfdom

В 2019 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Николая Васильевича Калачова (1819–1885), известного археографа, архивиста, действительного члена Академии наук, сенатора, государственного и общественного деятеля. Он также известен как инициатор создания губернских архивных комиссий. Благодаря его поддержке была образована и Саратовская губернская архивная

комиссия, начавшая свою деятельность в 1886 г., уже после его смерти¹.

О деятельности Н.В. Калачова - ученого, археографа, чиновника хорошо известно. Возможно, интересно будет рассмотреть и иную сторону его жизни - как помещика того периода, когда уже назрела идея отмены крепостного права, а вскоре и начала воплощаться в практические формы, к чему Калачов был лично причастен, будучи членом столичной Редакционной комиссии.

Н.В. Калачов был помещиком Сердобского уезда Саратовской губернии, где ему принадлежало довольно большое родовое имение. Его прабабка Е.И. Ножнева в 1767 г. купила у гр. В. Шереметевой имение Волхонщина по рекам Бол. Сердоба, Дубовка, Байка, Елань. В дальнейшем имение дробилось между наследниками². Николаю Васильевичу достались части села Салтыково (Богородское) и сельца Волхонщина (Никольское). Они располагались у р. Сердобы на правой стороне почтового тракта ведущего из Сердобска в Петровск, в 9 - 10 верстах от уездного центра. Всего в них, по данным 1835 г., ему принадлежала 331 душа мужского пола. Помимо этого, за ним числилось 8 душ в Архангельском (Баланда, Салтыково) Аткарского уезда и 14 душ в Тамарковке Сызранского уезда соседней Симбирской губернии. Были у него доставшиеся по наследству души и в других губерниях³.

Из многочисленных документов 1840-х - 1850-х гг. видно, что Н.В. Калачову стали принадлежать также деревни Грязнуха (заселённая его крепостными из с. Салтыково, возможно и из других селений) и Николаевка (последняя при р. Еланке), соответственно в 15 и 18 верстах от Сердобска⁴. Несомненно, Н.В. Калачов относился к категории крупных помещиков, даже если учитывать только его саратовских крепостных. Это было характерно для края. Удельный вес таких крупных вотчинников, владельцев свыше 100 душ мужского пола, в Саратовской губернии составлял

¹ Миронов В.Г. К истории саратовского краеведения // Четыре века. Сб. статей, посвященный 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 48-52.

² Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 408. Оп. 2. Д. 61. Л. 9.

³ Там же. Д. 386. Л. 1.

⁴ Списки населенных мест Российской империи. Т. 38. Саратовская губерния. СПб., 1862. С. 91, 92. Волхонщины, Грязнухи и Николаевки ныне уже нет.

32,1 % всех помещиков, но им принадлежало 87 % владельческих крестьян, что было выше, чем в среднем по России⁵.

Центром имения было сельцо Волхонщина, где располагался помещичий дом и церковка, подле которой упокоились некоторые члены его семейства, а позже и он сам.

В качестве основных источников использованы отложившиеся в фонде Н.В. Калачова (ГАСО. Ф. 408. Оп. 2) разного рода хозяйственные документы по имению: приходно-расходные и отчётные ведомости, сведения о посевах и урожаях, контракты, договоры на покупку и продажу товаров, реестры нуждающихся крестьян, донесения и письма управляющего помещьем, бурмистра и старост. Особый интерес представляют письма самого помещика. Общий тон посланий - строго деловой, это письма-инструкции, в которых детализируются все действия по управлению большим хозяйством. Здесь нет каких-либо либеральных лирических отступлений, характерных для переписки с управляющим и крестьянами его коллеги и предшественника по университетской кафедре Константина Дмитриевича Кавелина, владельца с. Константиновского Новоузенского уезда Самарской губернии⁶.

Крестьяне с. Салтыковки были на оброке, платя, по данным 1835 г., 17 руб. серебра в год, что составляло около 2300 руб. со всего села. Сохранялись и поборы натурой: с крестьянских баб собирался холст - по 5 аршин, поступавший на продажу. Оброк платил и сам бурмистр⁷. Такие размеры оброка, по тем временам, для чисто земледельческой Саратовской губернии, можно считать довольно высокими. Для сравнения приведём расчёты Г. Гарвича, управляющего богатой оброчной Баландинской вотчиной гр. Д.Н. Шереметева, который исчислял средний доход крестьянского тягла при хорошем урожае в 11 рублей. В то же время, сумма всех ежегодно оплачиваемых повинностей составляла 10 руб. 75 коп. на тягло. Управляющий отмечал, что если при хорошем урожае крестьянин ещё мог с трудом выплатить годовой оклад, то при 2-3 неурожайных годах «никогда уже и в по-

⁵ Булычев М.В. Социально-экономическое развитие Саратовского края в первой половине XIX века. Саратов, 1990. С. 26.

⁶ См.: История Саратовского края с древнейших времен до 1917 года. Саратов, 1996. С. 125.

⁷ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 393. Л. 13-14.

следствии не в состоянии оплатить накопившейся на нём недоимки»⁸. А как подметил саратовский губернатор А.М. Фадеев, неурожаи у владельческих крестьян встречались часто: «...у крестьян помещичьих всеместно хуже хлеб родится, потому что поля хуже и на скорую руку обрабатываются»⁹.

Собрать такой оброк полностью было сложно: по данным на март 1835 г. на салтыковских крестьянах Калачова было 1400 руб. недоимок¹⁰. Возможно, что позже беднейшая часть крестьянских дворов была переведена на барщину (это практиковалось в крупных поместьях предреформенных десятилетий) и выселена на свободные земли, образовав деревни Грязнуху и Николаевку. Впрочем, осенью 1860 г., часть крестьян переводится из барщинных селений обратно в Салтыковку (из имеющихся документов не ясно, как изменилось их положение).

Судя по более поздним документам, где неоднократно упоминаются Волхонская, Николаевская и Грязнушинская экономии, крестьяне этих селений все были на барщине, что было характерно не только для Саратовской, но и других губерний развитого земледелия.

В последние десятилетия существования крепостничества помещичьи барщинные хозяйства правобережья Саратовской губернии были довольно крупными производителями и поставщиками на рынок разнообразной сельскохозяйственной продукции. Основным товаром Саратовской губернии, в том числе владельческих хозяйств, являлся хлеб. О доле помещиков в его производстве можно судить, правда, в самых общих чертах, по губернаторским отчетам 1840-х годов¹¹. Чиновничьи подсчёты, несмотря на

⁸ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1088. Оп. 11. Д. 118. Л. 3; Д. 122. Л. 14 об.

⁹ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 1897. Л. 245.

¹⁰ Там же. Д. 386. Л. 1-2.

¹¹ До 1842 г. губернаторы в годовых отчётах сообщали лишь общие сведения о посевах и сборах зерна в целом по губерниям. В 1842 г. была введена новая форма отчёта, требовавшая представления более дифференцированных сведений. В частности, в отношении помещичьих имений нужно было заполнить графы о посевах на «собственно господских полях» и на «полях помещичьих крестьян». Но саратовские губернаторы придерживались их лишь до 1850-х гг. В дальнейшем же сообщались обобщенные сведения о посевах «на помещичьей земле». По-видимому, можно согласиться с мнением Е.И. Дружининой, что отступление от правил связано со стремлением по-

недостатки статистики этого периода, дают возможность выявить примерные размеры и удельный вес посевов отдельных категорий населения. По этим данным, доля помещиков в посевах хлебов по всей Саратовской губернии была, в сравнении с другими районами России, относительно невысокой. Так, если в Саратовской губернии посевы на помещичьих землях составляли в 1842–1850 гг. 18,7–17,1 % от всей площади посевов, то в Центрально-Черноземном районе – 30,6 %, Юго-Западном – 39,6 %, Левобережной Украине и Южном степном районах – 28,0–28,3 %. В целом же по 48 губерниям Европейской России помещичьи посевы составляли в эти годы 23,4 %. В 1851–1860 гг. их удельный вес понизился до 21,9 %¹². Однако, если выделить правобережье Саратовской губернии, окажется, что удельный вес помещичьих посевов там был значительно больше, чем в целом по губернии, достигая в 1853 г. 20,3 %, что уже близко к средним показателям¹³.

В письме от 7 марта 1861 г. в Волхонскую контору упоминается, что барщина в этом селении (возможно, и в других) составляла обычные три дня в неделю. Сюда входила работа в поле, саду, уход за скотом, выделка кирпича, конопляного масла и другие необходимые по имению работы¹⁴. Сверх этого, оставалась и традиционная подводная повинность. По данным конца 1859 г. одно тягло предоставляло одну подводку в Саратов для возки муки, а на обратном пути везла извёстку (для строительных работ в имении), или же представлялись две подводки на 70–80 вёрст. Помещик мог требовать и дополнительные подводки, за которые, впрочем, уже платил как наёмным работникам – по 25 коп. с пуда веса (до Саратова)¹⁵. Для возки грузов иногда нанимались и сторонние крестьяне.

Барщинная организация хозяйства основывалась не только на крестьянском труде, но и крестьянском скоте и инвентаре. В период обсуждения состояния поместий в губернском комитете по

мещиков скрыть истинные размеры посевных площадей, находившихся в пользовании крестьян. См.: *Дружинина Е.И.* Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг. М., 1981. С. 55.

¹² Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. С. 83.

¹³ Его же. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. // *История СССР*. М., 1959. № 1. С. 86.

¹⁴ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 386. Л. 39–40.

¹⁵ Там же. Л. 83.

устройству быта помещичьих крестьян, представители Аткарского, Балашовского и Сердобского уездов подчеркивали зависимость своих экономий от крестьянского хозяйства: «...собственного рабочего инвентаря и машинных сил они большею частью не имеют, все они в руках крестьянина, в рабочем скоте и земледельческих орудиях его...»¹⁶.

Из писем Н.В. Калачова в Волхонскую контору, хозяйственных документов видно, что на продажу поступала почти вся (за исключением местных нужд) продукция с помещичьей запашки. Основной полевой земледельческой культурой являлась озимая и яровая рожь. Её доля в структуре посевов по годам колебалась, имея в 1850-х гг. тенденцию роста, по-видимому, под влиянием рыночного спроса. По данным Волхонской экономии в 1854 г. ею было засеяно 66 % полей, гречей - 14,8 %, овсом - 14,0 %, горохом - 2,1 %, льном - 0,1 %, коноплей - 0,1 %, просом - 0,1 % и целых 20 десятин (2,8 %) отводилось под сурепку, которую, как и коноплю выращивали ради семян¹⁷. Кроме того, в небольших количествах выращивали картофель и некоторые другие огородные культуры. Сельскохозяйственные работы велись в хозяйстве в 1840-х - 1850-х гг. не только крестьянским скотом, в хозяйстве был и господский рабочий скот, и орудия труда. Так, весной 1853 г. имелось 66 рабочих быков, 43 из которых, вместе с 6 плугами и 12 железными бородами были отправлены в степь для распашки целинной земли¹⁸. Не известно, проводилась эта дополнительная работа крепостными или наёмными работниками.

В 1848 г. в имении была одна, пришедшая в упадок мельница, которая сдавалась в оброк¹⁹, но к концу 1858 г. их было уже три (две ветряных и водяная) и, силами своих крестьян и наёмных работников, строилась четвертая, в Николаевке. Мельники работали понайму. Рожь, просо (обдирка на пшено) для мельниц поступали не только с господских полей, но и прикупались. Владелец требовал с бурмистра, чтобы мельницы не простаивали, а приносили устойчивый доход, оповещая, что просо пользуется повы-

¹⁶ Труды губернских комитетов по устройству быта помещичьих крестьян. Т. 4: Саратовская губерния. Приложение. С. 2 об.

¹⁷ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 81. Л. 3 (*подсчёт мой* – М.Б.).

¹⁸ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 95. Л. 69-70 об.

¹⁹ Там же. Д. 448. Л. 58

шенным спросом как на месте, так и в Москве²⁰. В отличие от своих крестьян, которые продавали выращенное зерно сразу после уборки, чтобы оплатить оброк, подушную подать, сделать необходимые покупки, господский хлеб (зерном и мукой) чаще продавался зимой, когда цены на продукцию заметно возрастали. Покупателями были купцы, помещики-винокуры, крестьяне. Так, в декабре 1849 г. саратовскому купцу Зайцеву было продано 6000 пудов муки на 4080 руб. серебром²¹. Мука шла и в виде оплаты за труд наёмных каменщиков, плотников, штукатуров.

Был в имении и небольшой кирпичный «завод». Так, в 1854 г. для обжига кирпича было заготовлено наёмными работниками 52 сажени дров и ещё 25 сажений - своими крестьянами на барщине. В 1858 г. подготовлено по найму 50 тыс. кирпичей, требовавшихся для постройки риги, овчарни и сарая для хранения шерсти. К лету 1859 г. предполагалось сделать уже 100-150 тысяч кирпичей, для чего следовало нанять «кирпичника»²².

Господская маслобойня использовала не только собственное конопляное и льняное семя, но и прикупленное, «чтобы не стояла без дела»²³. По-видимому, изготовлялся и новый для региона продукт - подсолнечное масло.

Некоторую прибыль приносили большие господские сады - старый и новый. Возможно, для последнего Н.В. Калачов требовал закупить в 1855 г. в знаменитом садами с. Беково 500 саженцев яблонь. Для поливки садов вначале использовали бочки, а затем построили чигири, которые по желобам поставляли воду из озера. Работы по саду выполняли «тягловые бабы» и дворовые²⁴.

В Волхонщине был «скотский двор», а в Грязнухе - скотский сарай. Часть выращенного крупного рогатого скота использовалась для нужд имения, кроме того, у своих и соседних крестьян прикупались бычки для работы. Откормленные «в нагул» свиньи и овцы (в небольшом количестве) поступали на продажу. Некоторое внимание уделялось улучшению овцеводства: в Грязнухе строится овчарный кирпичный сарай, в 1858 г. Н.В. Калачов пишет управляющему о необходимости покупки в имении графа

²⁰ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 393. Л. 19-20, 33-34, 55.

²¹ Там же. Д. 74. Л. 10.

²² Там же. Д. 74. Л. 19-20, 50-51, 71

²³ Там же. Л. 45, 52.

²⁴ Там же. Л. 39-40.

Нессельроде, знаменитым своим тонкорунным овцеводством, двух племенных баранов²⁵.

Многие послания Калачова в контору, особенно в последнее предреформенное десятилетие, содержат требование строгой экономии на всём и повышения доходности там, где только возможно: «Вообще я бы желал, чтобы в хозяйстве употреблялось и делалось всё то, что доставляет хоть какую-нибудь выгоду»²⁶.

Но стремления помещика повысить доходность хозяйства, которое почти полностью, за некоторыми исключениями, основывалось на крепостном труде, препятствовала полнейшая незаинтересованность в этом крестьян. Даже более того. Д.Л. Мордовцев, описывая неприглядные, порой просто страшные проявления крепостничества в Саратовской губернии, приходит к выводу о деморализации крестьян: «...крестьяне в течение нескольких столетий крепостной зависимости были деморализованы до последней степени, кроме того, что они были бедны, а некоторые почти совершенно разорены. Подневольный труд сделал их апатичными, ленивыми; работая по урокам, из-под палки и не для себя, они тяготились работой и не только делали дурно на барина, но и на себя, потому что свое добро не считали своим»²⁷. Это мнение известного в своё время писателя-демократа весьма наглядно подтверждается материалами архива даже такого либерального помещика, каковым, судя по всему, был Н.В. Калачов.

Так, управляющий имением В. Ерлыков в письме, относящемся к концу 1840-х годов, доносил владельцу, что уже в декабре у крестьян нет продовольствия, и он вынужден выдавать хлеб, а некоторых крестьян отпускать на заработки²⁸. Из писем старост Н. В. Калачеву о ходе сельскохозяйственных работ видно, что в 1848 г. многие крестьяне не могли приступить к севу из-за отсутствия семян. И хотя им выдали в долг, часть полей осталась незасеянной²⁹. Уточняет картину ведомость, составленная управляющим того же имения в 1849 г. о посевах крестьянами озимого хле-

²⁵ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Л. 28, 55-56, 70.

²⁶ Там же. Д. 74. Л. 78.

²⁷ Мордовцев Д.Л. Накануне воли. Архивные силуэты // Великий раскол. Накануне воли. Ростов-на-Дону, 1987. С. 478.

²⁸ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 393. Л. 74.

²⁹ Там же. Д. 448. Л. 66, 74, 76.

ба. В с. Салтыковке крестьяне своим хлебом засеивали лишь 31,8% полей, выданным им в ссуду из помещичьей экономии - 23,1%. Незасеянными осталось 45,1% крестьянской наделной земли. Лишь 5 дворов из 45 обошлись своим зерном, столько же совсем не имели семян для посева. Положение в другом селе Калачевых - Волхонщине не многим было лучше. Здесь своим зерном крестьянам удалось засеять лишь 57,7% полей, полученным в ссуду - 18,3% и осталось незасеянной 24% наделной земли. Своим зерном засеяли только 2 из 33 дворов³⁰. Сообщая владельцу поместья о тревожном положении, управляющий писал: «Обсев крестьянских полей господским хлебом произведен не против Вашего предписания, ...но поля обработаны не сообща, да у мужиков безлошадных остались поля незасеянными вовсе, а у прочих только половинное количество. Чего же будет мужикам ждать?»³¹. Подобное повторялось из года в год.

Похоже, крестьяне привыкли, что барин им все равно поможет. Так, из письма хозяина, полученного в Волхонской экономии 28 апреля 1855 г. можно понять, что подворная опись этого года проводилась для того, чтобы знать, кому из нуждающихся крестьян можно выдать овса на посев. Как видно, это обычная, вынужденная практика Калачова. Осенью крестьяне должны были вернуть долг с небольшой добавкой - четверик на одну четверть овса. Помещик предписывал так поступать с крестьянами, которые вернут долг за предыдущий год. Но, особенно интересно следующее разъяснение: тем, кто не вернул долг, овёс не давать, а «поля засеять ими в их дни барским овсом под наблюдением старосты, как это делается на барщине»³². В письме от 19 февраля 1859 г. Н.В. Калачов внушает управляющему: «...старайтесь собрать долговой хлеб, потому что по старой привычке с января крестьяне будут опять просить хлеба, то надо, чтобы к этому времени, ни под каким видом, не оставалось старого долгу»³³.

Подобные примеры можно привести и по имениям других владельцев³⁴. Так, известный аристократ и саратовский помещик

³⁰ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 409. Л. 7-8 (подсчет мой – М.Б.).

³¹ Там же. Л. 10 об.

³² Там же. Д. 393. Л. 21-23. (Выделено мною – М. Б.)

³³ Там же. Л. 83.

³⁴ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников. Ф. 3. Оп. «Н». Ед. хр. 376. Л. 34; Ед. хр. 7156. Л. 14, 23 об.

граф И.И. Воронцов-Дашков в письме управляющему своей Алексеевской вотчиной Е.И. Шицу от 8 февраля 1850 г., даёт распоряжение снабдить беднейших крестьян семенами на посев: «...вашею главной заботою... должно быть то, чтобы крестьянские поля были засеяны вполне без остатка, ибо от этого зависит благосостояние крестьян, а чрез них и имения»³⁵.

Помещики были заинтересованы в работоспособности крестьянских тягол. Но одним из результатов повышения эксплуатации и растущего малоземелья в помещичьей деревне было появление тенденции к упадку крестьянских хозяйств, в первую очередь бедняков и, отчасти, середняков. Интенсивность и рост эксплуатации барщинных и оброчных крестьян рассмотрены мной в одной из публикаций³⁶. Следует лишь отметить, что дальнейшее развитие этой тенденции зачастую исчерпывало возможности работоспособности крестьянского хозяйства.

В отчёте саратовского губернатора А.Д. Игнатъева за 1860 г. отмечено, что «средним принято считать крестьянское хозяйство при наличии двух лошадей, но есть бедняцкие хозяйства с одной лошадейю и зажиточные, которые имеют до 6 лошадей»³⁷.

Этот критерий не всеобъемлющ, но в условиях, когда подавляющая масса саратовского крестьянства основной доход извлекала только из земледелия, такой подход к выделению страт можно, по мнению Б.Н. Миронова, признать приемлемым³⁸. В условиях лучшей обеспеченности землей, да и рабочим скотом саратовских крестьян по сравнению с населением большинства черноземных и нечерноземных губерний можно отнести к середняцким хозяйствам дворы с 2–4 лошадьми.

Конечно, Н.В. Калачов стремился поддержать обеспеченность тягл скотом. По его распоряжению проводились специальные описи рабочего скота в хозяйствах крестьян, которые, например, выявили, что в 1853 г. 79 % дворов из числа беднейших крестьян и

³⁵ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 1971. Л. 16.

³⁶ Булычев М.В. Экономика поместий Нижнего Поволжья в предреформенные десятилетия // Российская провинция: опыт комплексного исследования. Материалы научно-практической конференции. Саратов, 2009. С. 300-306.

³⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1861 г.; Д. 32, Л. 20 об.

³⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). 2-е изд., испр. СПб, 2000. Т. 1. С. 125.

30,2 % дворов крестьян-середняков не имели достаточного количества лошадей³⁹. Для восполнения недостающих лошадей, по распоряжению управляющего 64,5 % нуждающихся хозяйств должны были приобретать лошадей через продажу наличного крупного и мелкого скота, 22,6 % - отдачей члена семьи для заработков в работники к зажиточным крестьянам или в мирские пастухи⁴⁰.

Впрочем, по мнению Д.Л. Мордовцева «...деморализация страны была двоякого рода, так сказать обоюдоострая». Помещикам «денег часто не хватало на «приличную жизнь»: делались займы, большею частью в казне, в опекунских советах, в приказах и проч. Именья вместе с крестьянами закладывались.... Но и полученные под залог крестьян деньги проживались скоро. Тогда приходилось особенно тщательно налегать на крестьянский труд, выжимать из мужиков последние соки...»⁴¹. Подтверждение этих выводов писателя также можно найти в переписке Н.В. Калачова с конторой. Доходность имения не удовлетворяла потребностей владельца. В его посланиях в контору почти всегда содержится требование денег и беспокойства, что имение могут продать за долги⁴². Имение давно уже было заложено в Приказе общественного призрения Саратова и в Московском опекунском совете, которым вовремя нужно было платить по процентам. Похоже, выплатить все долги по имению владелец уже не имел возможности. В письме от 7 января 1858 г. Калачов выражает надежду получить доход к весне от оброка и всех продаж по имению на сумму 7-8 тыс. руб., что может удовлетворить следующие расходы: выслать в Саратовский приказ 2800 руб.⁴³, потратить на покупки в Саратове необходимых для экономии товаров извести, железа, соли, а также на иные расходы по имению и на жалование - 1000 руб. сер., на покупку десятины леса - 3750 руб. асс. и внести в казначейство уже давно требуемые 1000 руб. сер. за подушные подати. И лишь оставшиеся от срочных выплат 2000 руб. сер. выслать ему

³⁹ Нормой обеспеченности крестьян рабочим скотом в имении считалось 1,5 лошади на тягло.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д.104. Л. 1 .об.- 4 (подсчет мой – М.Б.).

⁴¹ Мордовцев Д.Л. Указ. соч. Т. 1.С. 478-479.

⁴² ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 393. Л. 28, 42, 44.

⁴³ Письмо, полученное в конторе 6 ноября 1858 г. извещает, что в Саратовский приказ общественного призрения по двум займам внесено 2700 руб. сер., но в Московский опекунский совет деньги ещё не внесены. Там же. Л. 55-56.

в Москву⁴⁴. Таким образом, Н.В. Калачев в 1858 г. из предполагаемых 8 тыс. руб. дохода по имению, должен был уплатить только за проценты и долги по закладу 2800 руб., т. е. 35 % дохода, а ведь были и другие расходы⁴⁵.

Частым явлением крестьянского протеста против крепостной неволи в Саратовской губернии были побеги от владельцев. Были такие случаи и в имении Н.В. Калачова. Так, в письме от 14 октября 1855 г. помещик предписывает вернувшимся беглецов водворить на землю, но лошадей не давать, а посадить как дворовых на месячину⁴⁶. Положение крестьян, переведённых на месячину, мало чем отличалось от рабского, выгодность их труда была незначительной.

Таким образом, в последние предреформенные годы Калачов развивает бурную активность по подготовке своего хозяйства к предстоящим переменам. Строятся новые мельницы, которые поставляют продукцию на рынок, на них работают уже наёмные специалисты, появляются кирпичные хозяйственные постройки, увеличивается площадь садов, одновременно усовершенствуется их полив, перестраивается господский дом. Впрочем, как и у всех правобережных саратовских помещиков, основные работы в вотчине выполняются трудом крепостных крестьян, при этом, как и у большинства помещиков, возрастают требования по надзору за работой крепостных и дворовых. В конце 1858 г. Калачов задумывается даже о покупке нового имения, для этого требуется свыше 3000 руб. сер., но саратовская вотчина такой прибыли дать уже не могла.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 393. Л. 36-37.

⁴⁵ Там же. Д. 74. Л. 33-34.

⁴⁶ Там же. Д. 393. Л. 29.

**МИТИНГ 14 МАЯ 1923 ГОДА
В ГОРОДЕ АТКАРСКЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК
ПРИЧИНА НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ИНЦИДЕНТА**

Г.Г. Циденков

СГСПУ (Самара)

кафедра отечественной истории

и археологии

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

С 25 октября 1921 г. по 19 июля 1923 г., в Саратовской губернии осуществляла гуманитарную деятельность миссия Международного союза помощи детям. Миссия обеспечивала питанием голодающих детей, как в самом Саратове, так и в уездах. 14 мая 1923 года в городе Аткарске проходил митинг в память убитого советского дипломата Вацлава Воровского. Лозунги митинга и ошибки в его организации привели к инциденту с уполномоченным представителем миссии по Аткарскому уезду Горацио Куком. Этот инцидент мог привести к серьезным международным осложнениям и прекращению питания голодающих детей в Саратовской губернии.

Ключевые слова: голод 1921-1923 годов, иностранная помощь, Международный союз помощи детям, Саратовская губерния, Аткарск, международный инцидент.

**THE RALLY ON MAY 14, 1923
IN THE CITY OF ATKARSK, SARATOV PROVINCE AS THE
REASON FOR THE ABANDONED INTERNATIONAL INCIDENT**

G.G. Tsidenkov

(Samara, Russia)

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

From October 25, 1921 to July 19, 1923, the International Union «Save the children» had carried out humanitarian activities in Saratov province. The mission provided food for starving children both in Saratov and in the counties. On May 14, 1923 in the town of Atkarsk was held a rally in memory of the murdered Soviet diplomat Vaclav Vorovsky. The slogans of the rally and mistakes in its organization led to the incident with the authorized representative of the mission Horatio Cook. This incident could lead to se-

rious international complications and the cessation of feeding of starving children in the Saratov province.

Keywords: the famine of 1921-1923, foreign aid, «Save the children», the International Committee for Russian Relief, international incident, Saratov province, Atkarsk, food distribution.

В мае 1919 года в Лондоне суфражистскими и благотворительными организациями был образован «Союз помощи детям», который получил второе название: «Спасение детей». Союз ставил себе целью оказание помощи детям, пострадавшим от военных действий и голода на разоренных войной территории (в первую очередь в Бельгии). В том же году работу Союза поддержал Ватикан, в европейских странах стали открываться филиалы. К концу года союз изменил название на «Международный союз помощи детям» (МСПД) ¹.

В 1921 году опустошительный голод охватил огромные территории в Советской России и на Украине. Советское правительство, не располагая ресурсами для обеспечения питанием всего голодающего населения, было вынуждено обратиться за международной гуманитарной помощью. 15-16 августа 1921 года, по инициативе верховного комиссара Лиги наций по репатриации военнопленных, доктором Фритьофом Нансеном было проведено совещание с представителями европейских организаций Красного Креста и других благотворительных организаций по вопросу оказания немедленной помощи голодающим в РСФСР и УССР. Совещание уполномочило Нансена заключить договор с Советским правительством по оказанию помощи голодающим. Такой договор был заключен 27 августа 1921 г. и тогда же был образован Международный комитет помощи голодающим, который получил большую известность под названием «Нансеновский комитет». В этот «комитет», помимо прочих организаций, вошел МСПД.

Британское отделение МСПД смогло в кратчайшие сроки собрать сумму, необходимую на организацию кормления 250000

¹ Аншакова Ю.Ю. Эглантайн Джебб и создание фонда спасения детей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 20. № 3. 2018. С. 172-173.

детей и изъявило готовность выслать гуманитарную миссию в Советскую Россию. Советское правительство предложило районом деятельности МСПД Саратовскую губернию и Немкоммуну, как области наиболее пострадавшие от бедствия². Так, в Саратовской губернии в целом голодало до 70% населения, в Немкоммуне и Новоузенском уезде - до 90-99% населения³.

Первые столовые МСПД открылись в Саратове 25 октября 1921 года, а уже в начале ноября питательные пункты были развернуты в уездах: Хвалынском, Вольском, Камышинском и Кузнецком. Позднее сеть питания удалось развернуть в Петровском, Еланском, Аткарском и Балашовском уездах, а также в Марксштадтском уезде Немкоммуну⁴. В уездных центрах были организованы склады и конторы МСПД под руководством уполномоченных работников, в обязанности которых входила организация питания детей в населенных пунктах уезда. Руководил миссией МСПД представитель лондонского отделения организации Лоуренс Вебстер. Уездными уполномоченными также были назначены британские сотрудники МСПД: Сесиль Покок в Хвалынске; Эдвард Клайвли в Вольске; Артур Карр в немкоммуне; Гарри Крид в Камышине; Дэниэл Ривей в Елани; Александер Оуэн в Петровске; Адам Ферни в Аткарске; Джон Бретвейт в Ртищево; Роберт Уэйль в Балашове⁵.

Заместителем Вебстера был Горацио Кук, который впоследствии заменил Адама Ферни в Аткарском уезде.

На пике своей деятельности, в июне-июле 1922 года, МСПД обеспечивал питанием более 300 тысяч детей в Саратовской губернии и Немкоммуне. В мае-июне 1923 года, накануне прекра-

² Аншакова Ю.Ю. Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 19. № 3. 2017. С. 78.

³ Бондаренко Т.Ю. Вклад миссии Фритъофа Нансена в борьбу с голодом и в восстановление сельского хозяйства Саратовской губернии в 1920-е годы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2016. С. 16-17.

⁴ Аншакова Ю.Ю. Из простого человеколюбия. С. 78

⁵ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 989. Л. 490.

щения работы миссии, в столовых МСПД питалось около 250 тысяч детей⁶.

В мае 1923 года в городе Аткарске произошел инцидент, который поставил под угрозу работу всех столовых МСПД и мог существенно осложнить внешнеполитическую обстановку.

10 мая 1923 года в Лозанне произошло убийство советского дипломата Вацлава Воровского, исполнители которого не понесли никакого наказания. В то же время Советское правительство получило известный меморандум Керзона, содержащий упреки в антибританской политике и соответствующие угрозы в адрес СССР. Во всех крупных городах СССР были проведены митинги протеста «против наступления капитала». В Аткарске такой митинг проходил 14 мая.

События того дня достаточно ясно реконструируются по «Отчету официальной демонстрации протеста, состоявшейся в Аткарске 14-го с.м. в присутствии местных властей и представителей рабочих организаций», публикациям в газете «Известия Аткарского уездного исполнительного комитета» от 16 мая 1923 г. № 37 и переписке Горацию Кука с аппаратом полномочного представителя РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Саратовской губернии С.А. Бирмана.

Утром 14 мая на митинге собралось более 3000 человек с основными лозунгами «Шлем проклятья международным хищникам» и «Долой убийц-капиталистов»⁷. В самом же начале митинге с трибуны прозвучали следующие призывы ораторов:

- «Мы собрались здесь в маленьком городишке. А сколько нас? У нас сила порядочная. Мы выступим, если будет нужно, мы покажем эту силу!».

- «У нас в городе представитель капиталистической Англии. Продемонстрируем по городу. Пройдем мимо него - пусть увидит нашу силу».

- «Долой фашизм! Да здравствует Красная Армия! Долой международную буржуазию!»⁸.

⁶ Аншакова Ю.Ю. Из простого человеколюбия. С. 80.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 996. Л. 639.

⁸ «Пусть увидят» / «Известия Аткарского уездного исполнительного комитета» от 16 мая 1923 г. № 37. С. 1.

Немедленно после провозглашения этих лозунгов вся толпа, во главе с ораторами и оркестром местной пожарной команды, двинулась в сторону уездной конторы МСПД, которой с осени 1922 года руководил Горацио Кук.

Сам Кук стоял в это время в одиночестве на крыльце конторы. Весь персонал был либо на работах в уезде, либо отпущен по требованию местных властей на митинг. Толпа демонстрантов подошла к конторе совершенно неожиданно для Кука. Как он смог понять из лозунгов и криков толпы, демонстранты пришли с угрозами против его страны. Одновременно с лозунгами, Кук смог разобрать крики с замечаниями о работе миссии МСПД, угрозами всем англичанам в России и требованием выдать каши⁹. Вид толпы и крики изрядно напугали Кука, он запаниковал и сильно растерялся. На его счастье, в какой-то момент оркестр начал играть «Интернационал», и вся толпа запела. Воспользовавшись моментом, Кук забежал в контору и запер дверь. До 11 часов вечера под окнами конторы «несколько лиц пели русские революционные песни и визжали»¹⁰.

На следующий день работники миссии передали Куку ходившие по городу слухи о том, что некий уполномоченный из Саратова якобы советовал местным властям арестовать его¹¹. Кук немедленно связался с головной конторой в Саратове и сообщил Лоуренсу Вебстеру об инциденте и об угрозах в адрес англичан, прозвучавших на митинге. Вебстер, как и Кук, воспринял произошедшее в Аткарске как прямую угрозу английским работникам миссии. В свое время, при заключении отдельного договора МСПД с Советским правительством от 1 декабря 1922 года, статьями договора подчеркивалось, что МСПД является неполитической, исключительно общественной и гуманитарной организацией¹², и, таким образом, никакой ответственности за политику, проводимую правительством Великобритании, нести не мог. Собрав дополнительные сведения, а также изучив аткарскую и гу-

⁹ Письмо Г. Кука М.Е. Перлову от 24.05.1923 г. ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 996. Л. 642.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 996. Л. 642.

¹² ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 423. Л. 2

бернскую прессу, освещавшую митинги 14 мая, направил 24 мая С.А. Бирману претензию на действия аткарских властей, к которой приложил номер «Известий Аткарского уездного исполнительного комитета». В претензии Вебстер указал: «... проведение этой официальной демонстрации идет вразрез с данными Вами нам официальными заверениями в том, что теперешнее политическое положение не относится к нам, представителям МСПД. Во избежание дальнейших инцидентов я вынужден просить Вас принять соответствующие меры во всех местах, где находятся представители и сотрудники МСПД»¹³.

Сергей Бирман в это время находился в отъезде, а его заместитель Моисей Перлов не смог сразу должным образом разобраться в ситуации. В ответном письме от 26 мая, адресованном Вебстеру, он достаточно бестактно постарался переложить часть вины на самих английских работников миссии: «... предложение оратора о дефилировании мимо английской миссии получило единогласное одобрение со стороны всего митинга лишь в силу особой возмутительности для русских рабочих и русского народа фактами английского обращения с Россией в последней ноте и совпавшим с убийством тов. Воровского, с одной стороны, и лишь в силу ошибочности взгляда на МСПД, как на английскую миссию - с другой. В последнем, к сожалению, имеется вина и Ваших представителей, именующих себя представителями Английской миссии»¹⁴.

Такое разъяснение ситуации не могло не возмутить сотрудников миссии. Кроме того, в сложившейся обстановке, английские сотрудники потребовали прямых гарантий собственной безопасности. Сергею Бирману пришлось лично разбираться в ситуации. Перлов был понижен в должен, перед тем написав письмо Горацио Куку, в котором лично гарантировал того «от подобного рода выступлений в будущем»¹⁵. Предостерегающие

¹³ ГА РФ. Ф. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 996. Л. 639.

¹⁴ Там же. Л. 647.

¹⁵ Там же. Л. 647.

распоряжения по этот счет были циркулярно разосланы всем председателям уездных исполкомов¹⁶.

Инцидент был существенно сглажен только к началу июня 1923 года, когда настало время совместной разверстке выдачи детских пайков в губернии на следующий месяц. Упреки и жалобы миссии МСПД сменились на деловой тон. Чтобы окончательно загладить неприятное впечатление, произведенное инцидентом в Аткарске, Сергей Бирман пригласил всех работников МСПД на торжественный вечер 19 июля 1923 года, по случаю прекращения работы МСПД в России и отъезда английских сотрудников на родину. На вечере Бирман сердечно поблагодарил англичан за двухлетнюю работу по спасению голодающих и вручил Вебстеру почетную грамоту¹⁷. После чего тепло со всеми попрощался. При прощании с Горацио Куком, Сергей Бирман подарил тому сборник «Революционные песни» и книгу революционных стихов «Перед Рассветом»¹⁸.

¹⁶ Бондаренко Т.Ю. Борец с голодом 1920-х годов в Саратовской губернии (из биографии С.А. Бирмана) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 4. 2014. С. 132.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 996. Л. 759.

¹⁸ Там же. Л. 89.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 94(460)+303.446.4(410+460)

ФРАНЦУЗСКАЯ ОСАДА КАДИСА 1810-1812 ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ И ИСПАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Т.А. Косых

ГАУГН

Лаборатория западноевропейских и
средиземноморских исторических
исследований
e-mail: kskhtt@gmail.com

В статье анализируются основные подходы к изучению Кадисской конституции, деятельности кортесов, истории осады и повседневной жизни Кадиса в 1810–1812 гг., сложившиеся в британской и испанской историографии в начале XXI столетия.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Война за независимость 1808–1814 гг., Кадис, французская осада Кадиса 1810-1812 гг.

FRENCH SIEGE OF CADIZ 1810-1812 IN MODERN BRITISH AND SPANISH HISTORIOGRAPHY

T.A. Kosykh

(Moscow, Russia)

e-mail: kskhtt@gmail.com

The article examines features of modern British and Spanish historiography concerning the French siege of Cadiz, the Cadiz Constitution and the Cortes, history and everyday life of Cadiz in 1810–1812.

Keywords: Napoleonic Wars, Peninsular War, Cadiz, French Siege of Cadiz 1810–1812.

На современных туристических картах Кадиса проложен пешеходный маршрут с говорящим названием «Кадисская консти-

¹ Исследование выполнено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

туция». Случайный путешественник, оказавшийся в городе-порте, может без труда отыскать в изгибах узких улиц свидетельства прошлого, напоминающие о событиях, произошедших в Кадисе более двух веков назад. Такими местами памяти являются расположенный на площади Испании монументальный памятник Кадисской конституции, открытый в связи со столетним юбилеем конституции в 1912 г., ораторий Сан-Фелипе Нери, в котором кортесы работали в 1812 г. над проектом конституции, музей Кадисских кортесов, основанный в 1909 г., и многие другие. Любопытно, что в честь кортесов названа даже одна из гостиниц города. Среди всего многообразия мест, посвященных конституции и кортесам, в Кадисе кажутся позабытыми события французской осады города, длившейся с 5 февраля 1810 г. по 24 августа 1812 года. Закономерным становится вопрос, оказалась ли осада также в забвении у историков в XXI столетии? В рамках данной статьи я попытаюсь определить основные проблемы в изучении французской осады Кадиса, проанализировав современную британскую и испанскую историографию Наполеоновских войн.

Разница в британской и испанской интерпретациях событий войны на Пиренейском полуострове кроется уже в самих названиях, закрепившихся за этой войной в национальных историографиях. Как справедливо отмечает современный испанский историк М. Зозая Монтес, «мы говорим об одной и той же войне, но она, однако, имеет разные названия»². Для британцев - это «Полуостровная война» (*Peninsular War*), а для самих испанцев - «Война за независимость» (*Guerra de La Independencia*). На протяжении длительного времени испанская кампания Наполеона не изучалась комплексно: внимание испанских историков было сосредоточено на роли войны в формировании испанской нации, в то время как труды их британских коллег были, по своей сути, «англоцентричны»³. Кардинальное изменение ситуации произошло лишь в 90-е гг. XX в. С развитием «новой военной истории».

² Зозая Монтес М. Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808–1814 гг. // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 328.

³ Lawrence M. Peninsularity and Patriotism: Spanish and British Approaches to the Peninsular War, 1808-14 // Historical Research. 2012. Vol. 85, № 229 (August). P. 453.

Для англоязычных историков обращение к тематике «Полуостровной войны» 1808-1814 гг. является традиционным. Хотя в большинстве издаваемых работ по-прежнему основной акцент делается на военных и политических аспектах конфликта⁴, стоит отметить, что антропологический поворот в военной истории привел к появлению ряда исследований, направленных на изучение социального опыта переживания войны в восприятии очевидцев - солдат и местных жителей⁵. Осада Кадиса занимает в этих трудах особое место.

В англоязычной историографии сложилось представление об исключительной значимости этого события, повлиявшего на весь ход военных действий на Иберийском полуострове. Пожалуй, наиболее точно это выразил в своей диссертации американский исследователь Дж. Херсон: «Кадис был центром притяжения для союзников в годы Пиренейской войны», местом, где французская армия оказалась полностью измотана и истощена, а также «важным пунктом, где происходило взаимодействие британской и испанской армий и гражданских чинов, что, в конечном счете, привело к потере Наполеоном Испании»⁶. Работа Дж. Херсона выполнена в русле военной истории, а потому в центре внимания диссертации - исследование военных аспектов осады Кадиса, а также анализ стратегических решений воюющих сторон и особенностей взаимоотношений британского и испанского правительств по вопросам обороны города. По мнению историка, сопротивление Кадиса французским войскам на протяжении практически 30 месяцев способствовало росту среди испанцев патрио-

⁴ См. напр.: *Gates D. Spanish Ulcer: a History of the Peninsular War. L., 2002; Esdaile Ch., Freeman Ph. Burgos in the Peninsular War, 1808-1814. Occupation, Siege, Aftermath. Basingstoke, 2014; Esdaile Ch. The Peninsular War: A New History. L., 2003; Richards D.S. The Peninsula Years: Britain's Redcoats in Spain and Portugal. Barnsley, 2002.*

⁵ *Daly G. The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal 1808-1814. N.-Y., 2013; Esdaile Ch. Peninsular Eyewitnesses: The Experience of War in Spain and Portugal 1808-1813. Barnsley, 2008; Gies D.T. «Such is Glorious War»: British Reflections on the Peninsular War in Spain // Bulletin of Spanish Studies. 2014. Vol. XCI. № 9-10. P. 261-272; Voices from the Peninsula: Eyewitness Accounts by Soldiers of Wellington's Army / Ed. by I. Fletcher. L., 2001.*

⁶ *Herson J.P. The Siege of Cadiz, 1810-1812: A Study in Joint and Combined Operations during the Peninsular War. Florida, 1998. P. xvi.*

тических настроений и активизации партизанской войны на всей территории оккупированной Испании⁷.

Исследования известного британского специалиста по истории Наполеоновских войн Ч. Исдейла также затрагивают вопросы осады Кадиса в контексте истории «Полуостровной войны». В монографии «Пиренейская война: новая история» автор пишет о том, что «испанская революция» началась в Кадисе⁸. В интерпретации Исдейла суть этой революции сводилась к идеям либерального крыла кортесов, представители которого утверждали: «народ восстал против французов не для того, чтобы поддерживать деспотизм, но, чтобы возродить свою утерянную свободу»⁹. В то же время, в труде Исдейла куда меньшее внимание уделено проблемам самой осады, ставшей важной частью Пиренейской кампании Наполеона.

В рамках антропологического подхода к военной истории выполнена следующая работа Исдейла 2008 г.¹⁰, целью которой стало исследование восприятия солдатами противоборствующих армий событий Пиренейской войны в условиях переживаемого ими социального стресса. Интересно, что в подобном ключе выполнен труд И. Флетчера¹¹, в котором, однако, не упоминаются свидетельства солдат Веллингтона, участвовавших в обороне Кадиса. В труде Исдейла, напротив, свидетельства очевидцев осады Кадиса посвящен отдельный параграф. Для иллюстрации того, как солдаты описывали бедствия и невзгоды войны, а также непосредственные военные действия, автор проанализировал ряд мемуаров и воспоминаний французских и британских солдат. Особый интерес у историка вызвали тягостные воспоминания французских военнопленных, оказавшихся поневоле в плавучих тюрьмах Кадиса. Так, для иллюстрации непростого положения французских пленников исследователь приводит в качестве примера сообщения аптекаря Себастьяна Блейза, который вспоминал: «любой, кого собирались казнить [за побег из тюрьмы или пособ-

⁷ Herson J.P. The Siege of Cadiz, 1810-1812. P. 316.

⁸ Esdaile Ch. The Peninsular War: A New History. P. 281.

⁹ Ibid. P. 301.

¹⁰ Esdaile Ch. Peninsular Eyewitnesses. P. 127-140.

¹¹ Voices from the Peninsula: Eyewitness Accounts by Soldiers of Wellington's Army / Ed. by I. Fletcher. L., 2001.

ничество к этому], шел на эшафот с радостью оттого, чтобыл спасен от своих несчастий»¹².

Еще один труд Ч. Исдейла, опубликованный в 2012 г. под названием «Форпост империи: Наполеоновская оккупация Андалусии, 1810-1812»¹³ затрагивает аспекты осады Кадиса в меньшей степени. Тем не менее, он особенно интересен при исследовании той точки зрения, которую посредством прессы правительство Хосе I транслировало жителям оккупированной Андалусии по поводу ситуации в Кадисе. Суть пропаганды сводилась к предостережениям о плачевной будущности обороняющегося города: он будет стерт с лица земли, руины некогда славного города превратятся в рынок, а его жители - в вечных рабов Великобритании¹⁴. Без сомнения, данная работа Исдейла открывает новые горизонты в исследовании способов воздействия французских оккупационных сил на умы жителей покоренной Андалусии.

Современные англоязычные историки продолжают традиции, заложенные Ч. Исдейлом. Ярким примером этого является монография австралийского исследователя Г. Дейли¹⁵, в которой анализируются восприятие британскими солдатами и офицерами из армии Веллингтона Испании и Португалии. Кадис в данном исследовании находится на «окраинах» ментальной карты британских военных и упоминается лишь вскользь. Однако, город оказывается в центре внимания другой монографии, написанной коллективом историков из Британии, Ирландии и Испании¹⁶. В этом труде раскрываются ранее не исследованные вопросы возникновения ирландской общины в Кадисе в XVIII столетии, ирландского представительства в кортесах и службы ирландцев в рядах армии Веллингтона.

Кроме того, англоязычные исследователи проявляют все больший интерес к изучению Кадисской конституции и кортесов, что объединяет их с современными испанскими историками.

¹² Цит. по: *Esdaile Ch. Peninsular Eyewitnesses*. P. 129.

¹³ *Esdaile Ch. Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalusia, 1810-1812*. Norman, 2012.

¹⁴ *Ibid.* P. 175.

¹⁵ *Daly G. The British Soldier in the Peninsular War*. Springer, 2013.

¹⁶ *The Irish Presence at the Cortes of Cadiz: Politics, Religion and War* / Ed. by E. García Hernán and M.C. Lario de Oñate. Valencia, 2013.

Подтверждением этого является статья В. Вестлера¹⁷, посвященная одному из творцов Кадисской конституции Франциско Мартинесу Марине (1754-1833) и его роли в формировании испанского либерализма, и другие исследования¹⁸.

Глобализация исследовательских подходов в изучении Войны за независимость 1808–1814 гг. стала проявляться в мировой историографии сравнительно недавно. Безусловно, она также повлияла на развитие современной испанской историографии, в которой за последние десятилетия произошел значительный сдвиг в «изучении социальной истории и в меньшей степени культурной истории» войны¹⁹. Тем не менее, стоит отметить, что в испанской историографии последней трети XX столетия сформировались четыре темы, больше других интересовавшие историков-ревизионистов: Байленская капитуляция, деятельность хунт в 1809–1810 гг., Кадисская конституция и герилья²⁰. Хотя в последние годы предметное поле историков, изучающих Войну за независимость, расширяется, подавляющее число работ по-прежнему посвящено разработке вышеуказанных тем.

Таким образом, исследование Кадисской конституции остается одной из магистральных тем современной испанской историографии Войны за независимость 1808–1814 гг. И все же, недавние работы по истории конституции 1812 г. и деятельности кортесов свидетельствуют об определенных историографических сдвигах. Так, в поле зрения историков оказались: британское влияние на «первый испанский парламент»²¹, взаимосвязь Байонской и Кадисской конституций²², общественно-политический контекст

¹⁷ Westler B. Between Tradition and Revolution: the Curious Case of Francisco Martínez Marina, the Cádiz Constitution, and Spanish Liberalism // Journal of the History of Ideas. 2015. Vol. 76, № 3. P. 393-416.

¹⁸ 1812 Echoes: The Cadiz Constitution in Hispanic History, Culture and Politics / Ed. by A. Sharman, S.G.H. Roberts. Newcastle upon Tyne, 2013; The Rise of Constitutional Government in the Iberian Atlantic World: The Impact of the Cádiz Constitution of 1812 / Ed. by S. Eastman. Tuscaloosa, 2015.

¹⁹ Зозая Монтеc М. Указ.соч. С. 337.

²⁰ Lawrence M. Op. cit. P. 463.

²¹ Sarasola I.F. 'So, you want us to be Englishmen...': Jovellanos and British influence on Spain's first modern parliament (1808-1810) // Comparative Legal History. 2016. Vol. 4, № 1. P. 51-81.

²² Pérez Garzón J.S. Las Cortes de Cádiz: el nacimiento de la nación liberal (1808-1814). Madrid, 2007.

формирования кортесов и создания конституции 1812 г.²³ и, наконец, история памяти и складывания мифов о Кадисской конституции²⁴.

Все большее внимание среди испанских историков уделяется аспектам повседневной жизни горожан осажденного Кадиса²⁵. Опубликованная в 2012 г. монография Р. Солиса²⁶ является ярчайшим примером подобного рода исследований. Историк попытался воссоздать картину жизни в один из самых кризисных и, в то же время, поворотных моментов в истории города-порта - в период его осады. Труд Солиса значим тем, что исследователь не ограничился характеристикой размеренных будней определенного социального слоя. В своей работе автор использовал источники, способные пролить свет на особенности повседневной жизни всех социальных слоев, проживавших в Кадисе, от «водоносов, брадобреев, коммерсантов, до юристов и медиков, военных и священников, щеголей и депутатов кортесов»²⁷. Тем не менее, вне поля зрения историка остались британские солдаты и офицеры, участвовавшие в обороне Кадиса.

Значительный интерес у современных испанских авторов вызывает история прессы Кадиса. Масштабным исследованием по этой теме стал трехтомный труд ученых из Университета Кадиса²⁸, в котором предпринят анализ периодических изданий, изда-

²³ Las Cortes de Cádiz / Ed. Por M. Artola. Madrid, 2003; *Fernández García A.* Las Cortes y la Constitución de Cádiz. Madrid, 2010.

²⁴ *Moliner Prada A.* La memoria de la Constitución de Cádiz en la España del siglo XIX // *Lerhistória*. № 62. 2012. P. 71–86.; *La Constitución de Cádiz ensubi-centenario (1812-2012)* / ed. por J. Novella Suárez. Murcia, 2013.

²⁵ *Moreno Alonso M.* La verdadera historia del sedio napoleónico de Cádiz: Una historia humana de la Guerra de la Independencia. Madrid, 2011.

²⁶ *Solís R.* El Cádiz de las Cortes: La vida cotidiana en la ciudad en años de 1810 a 1813. Madrid, 2012.

²⁷ *Ibid.* P. 13.

²⁸ *La guerra de pluma: E studios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814)*. T. I. Imprentas, literature y periodismo / Ed. por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz, 2008.; *La guerra de pluma: E studios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814)*. T. II. Política, propaganda y opinion pública / Ed. por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz, 2008.; *La guerra de pluma: E studios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814)*. T. III. Sociedad, consumo

вавшихся в годы деятельности Кадисских кортесов. Основываясь на материалах прессы, историки изучили специфику материалов, отражающих заседания кортесов, особенности антифранцузской пропаганды, восприятие горожанами Кадисской конституции и др. Аналогичный анализ печати Кадиса осуществлен исследователями при реконструкции испанского образа Веллингтона в одном из параграфов упомянутой выше коллективной монографии «Ирландское присутствие в Кадисских кортесах: политика, религия и война»²⁹.

Неотъемлемым элементом современной испанской историографии Войны за независимость 1808-1814 гг. стали исследования образа «другого» - представления о союзниках и врагах в испанском обществе³⁰. Однако, имагологические сюжеты, посвященные осаде Кадиса, в трудах испанских историков представлены весьма фрагментарно³¹.

Таким образом, анализ современной британской и испанской историографии свидетельствует о постепенной «глобализации» истории Наполеоновских войн. История длительной, но в конечном итоге тщетной французской осады Кадиса, как и знаменитая Кадисская конституция все чаще привлекают внимание исследо-

y vidacotidiana / Ed. por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz, 2008.

²⁹ *Lario de Oñate M.C., Vazquez M.* La figura de Wellington a través de la prensagaditana (1810-1814) // *The Irish Presence at the Cortes of Cadiz: Politics, Religion and War.* P. 61-77.

³⁰ *Cayuela Fernández J.G.* “La Mirada del inglés”. *Historia y vivencias sociales de los combatientes británicos en España y Portugal (1808–1814)* // *Historia Social.* 2012. № 72. P. 23–47.; *Corrales Burjalés L.* El poder de la imagen durante la Guerra de la Independencia: el caso de Cataluña // *Hispania Nova. Revista de la Historia Contemporánea.* № 9. 2009. P. 253–279; *Yépez Piedra D.* Las reacciones de la población local ante presencia military británica en la Guerra de la Independencia // *Hispania Nova. Revista de Historia Contemporánea.* 2008. № 8. P. 225-250.

³¹ *Gámez Duarte F.* Los ojos del asediado: el sitio francés a través del diario maritime vigía de Cádiz // *La Guerra de la Independencia: estudios.* Vol. II. Zaragoza, 2001. P. 1069–1094.; *Santacara C.* La Guerra de la Independencia vista por los británicos, 1808–1814. Madrid, 2005. P. 22–30, 378–382.

вателей не только из Великобритании, Ирландии, Испании и США, но также из Белоруссии³² и России³³.

И все же вплоть до конца XX столетия в исследовании проблем Войны за независимость или «Полуостровной войны» преобладали национальные традиции. Используя терминологию британского историка М. Лоуренса, эти традиции историописания можно охарактеризовать как «полуостровность» («peninsularity») или «англоцентризм» британской историографии и «патриотичность» испанской³⁴. В настоящее время национальные границы в исследовании французской кампании Наполеона в целом и осады Кадиса 1810-1812 гг. в частности начинают «стираться». Отныне у историков не остается «монополии» на исследование определенных тем и вопросов исходя из их принадлежности к определенной национальной историографии. По этой причине следует отметить определенное сходство методологических подходов англоязычных и испанских историков при изучении деятельности кортесов или проблемы создания Кадисской конституции. В то же время, в исследовании французской осады Кадиса по-прежнему существуют «белые пятна». К числу подобных тем относятся исследования восприятия «врага» и «союзника» в британских и испанских эго-документах, особенности межкультурной коммуникации местных жителей, британских солдат и французских военнопленных, повседневность британцев и пленных французов в осажденном городе.

³² Шейко Е.А. Песенный фольклор (испанская копла) как источник по изучению французской осады Кадиса в 1810–1812 гг. // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». 2017. Т. 23. С. 40-46.

³³ Кадисская конституция 1812 года. В 2 т. Том I. Факсимильное издание. Том II. Из истории русско-испанских отношений / Сост. Т.А. Алексеева. М., 2013.

³⁴ *Lawrence M. Op. cit. P. 453.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В МЕМУАРАХ О ВОЙНЕ

УДК 94(47) | 1941/1945 | +929Галямичев

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ФРОНТОВИКА)

Н.А. Галямичев

Ветеран ВОВ

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского

кафедра всеобщей истории

e-mail: galyamichev57@mail.ru

70TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY (THE REFLECTIONS OF THE SOLDIER)

N.A. Galyamichev,

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)

e-mail: galyamichev57@mail.ru

Предисловие

Автор настоящих заметок писал их, не рассчитывая на публикацию. Просто война оставила такой глубокий след в его жизни, что не высказать свои мысли о её значении в год юбилея он не мог. Автор (полковник в отставке) был призван в ряды Красной Армии в ноябре 1943 года, прямо со школьной скамьи, вместе со своими одноклассниками, которые учились в 10-м классе Аннинской средней школы Петриневского района Вологодской области.

Он участвовал в боях на советско-германском фронте и на Дальнем Востоке в августе 1945 года. Был награждён медалями «За отвагу» (молодой солдат сумел подавить огневую точку вермахта, забросив гранату в амбразуру вражеского ДЗОТа и обеспечив взятие важной высоты) и «За боевые заслуги» (девятнадцатилетний сержант Н.А. Галямичев после тяжёлого ранения командира принял на себя командование стреловым взводом, выпол-

нявшим ответственное задание на направлении главного удара во время Манчжурской операции Красной армии). В 1947 г. был направлен на учёбу в Рижское военно-политическое училище ВВС, по окончании которого служил в Группе советских войск в Германии и Башкирии. С 1961 г. продолжил службу в Саратове.

В 1976 г. ушёл в отставку, после чего в течение 20 лет работал в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского, в Военно-учётной группе. В течение многих лет являлся секретарём партийной организации ректората и АХЧ. Активно работал в Совете ветеранов, принимал деятельное участие в создании Комнаты боевой славы, организации торжественных мероприятий, посвящённых событиям Великой Отечественной войны.

В последние годы много работает за письменным столом, доверяя свои воспоминания, впечатления и мысли бумаге. Его очерки «На сопках Манчжурии» и «Латвийские воспоминания» были опубликованы и нашли своего читателя.

В данном очерке автор даёт общие оценки главным событиям Великой Отечественной войны и её месту в истории нашей Родины и всего человечества. Цифры, факты и цитаты высказываний исторических деятелей приводятся в том виде, в каком их сохранила память ветерана. Ведь она сама по себе является сегодня памятником нашей истории, хранителем подлинной исторической правды, которая не замутнена сиюминутной выгодой или чувством страха за «несвоевременные мысли»¹.

1418 дней и ночей (почти четыре года) продолжалась Великая Отечественная война. По масштабам сражений, людским потерям, разрушениям, жестокости и напряжённости таких войн не знает история.

Сегодня, по прошествии семидесяти лет, можно услышать: «А нужна ли была нам победа?» Едва ли задать такой вопрос пришло кому-нибудь в голову в далёком 1945-м году. Но современной мо-

¹ Подготовка воспоминаний к печати, предисловие и комментарии - А.Н. Галямичева, сына Н.А. Галямичева.

лодѣжи и даже людям среднего возраста необходимо напомнить несколько очевидных фактов.

В декабре 1940 года, утверждая план нападения фашистской Германии на Советский Союз («План Барбаросса»²), Гитлер «вразумлял» своё воинство: «Население этой страны должно быть уничтожено, а территория заселена немцами». Не скрывали агрессоры и своей конечной цели, а именно: установление мирового господства «высшей», арийской расы.

Юридическая служба вермахта (вооружённых сил Германии) направила в войска специальное «разъяснение» о том, что немецкие солдаты и офицеры не несут ответственности за жестокое обращение с туземцами, а соответствующие ведомства разработали Генеральный план «Ост» («Восток»³) — детально разработанный план порабощения, а затем полного уничтожения советских людей («низшей расы») на индустриальной основе. В соответствии с ним были созданы специальные лагеря уничтожения, а инженеры изобрели так называемую «душегубку» — самый эффективный и экономичный способ уничтожения людей при помощи специальных автомашин.

² План «Барбаросса» (в честь императора средневековой Германской империи Фридриха I Барбаросса) — план вторжения Германии в СССР и военная операция, осуществлявшаяся в соответствии с этим планом на начальной стадии Великой Отечественной войны. Планом предусматривалось уничтожение основной массы советских войск западнее рек Днепр и Западная Двина, исключаящее их отхода вглубь страны. На сороковой день войны планировалось взятие Москвы и Ленинграда. Окончательным рубежом наступления определялась линия Архангельск — Волга — Астрахань.

³ Генеральный план «Ост» (нем. *Generalplan «Ost»*) — программа закрепления господства Третьего рейха в Восточной Европе, предусматривавший принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75 — 85 % населения и размещение его в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Южной Америке. Этот план разрабатывался на основе расовой доктрины под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который в качестве рейхскомиссара по вопросам консолидации германского народа (нем. *Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums, RKFDV*) с осени ведал также, согласно терминологии официальных документов «вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке». План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР

Только в одном лагере уничтожения, располагавшемся в 100 км юго-восточнее Варшавы (Vernichtungslager 2), только за полтора года было уничтожено полтора миллиона русских, поляков, евреев, цыган и патриотов других национальностей.

Уже на первом этапе реализации план «Ост» предполагал: «Ленинград сравнять с землёй, Москву — затопить».

Великая историческая миссия выпала на долю советского народа. Было необходимо не только спасти свою страну, но и освободить народы Европы и весь мир от фашистского порабощения. Путь в будущее открывала только победа. И мы победили.

А враг был действительно силён и коварен. Вместе с войсками фашистской Германии военные действия вели итальянская, венгерская и румынская армии, все вооружённые силы Финляндии, «голубая» дивизия франкистской Испании, чешская пехотная бригада и даже батальон французских наёмников. Только немецких дивизий в разные периоды войны было от 190 до 240.

Немецкие дивизии были оснащены самым современным оружием и боевой техникой. Их солдаты и офицеры были носителями духа национальной исключительности. Даже раненые, подавшие в плен после наших контратак с начала войны до окончания Сталинградской битвы, упорно кричали: «Хайль Гитлер!» Прошагав триумфальным маршем по столицам всех европейских стран, кроме Великобритании, они уверовали в свою непобедимость.

Германская военная машина опиралась на ресурсы всей континентальной части Европы. Даже формально нейтральные страны помогали Германии: Швеция обеспечивала концентратом высококачественной железной руды, Швейцария — оптическими приборами, часами, манометрами, электроникой для боевой техники.

Когда во время Нюрнбергского процесса⁴ Геринга⁵ (он был официальным заместителем фюрера) спросили: «Почему же, об-

⁴ Нюрнбёргский процесс — международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия).

ладая такой военной мощью, Германия потерпела поражение?», он ответил: «Мы не знали и не поняли советских русских. Я говорю не о пушках, самолётах и танках. Это мы приблизительно знали. Я говорю о людях. Мы не ожидали массового героизма на фронте и в тылу». В их представлении, Советский Союз был «колоссом на глиняных ногах». Они полагали, что их ждёт лёгкая победа в течение 3 - 4-х месяцев.

Расчёты руководства фашистской Германии не были совсем беспочвенными. Могло показаться, что в мире нет силы, способной остановить и разгромить фашистских варваров. Франция, армия которой считалась лучшей в Европе, продержалась всего 40 дней после начала фашистской агрессии, а Польша — только две недели.

После начала успешного контрнаступления под Москвой 6 декабря 1941 года средства массовой информации Соединённых Штатов Америки донесли до всего человечества слова Президента Ф. Рузвельта: «Страшно подумать, что было бы с миром, если бы Красная Армия рухнула под ударами немецко-фашистских полчищ, и если бы русский народ не оказался таким стойким и самоотверженным». И он был прав. Победа советского народа в Великой Отечественной войне была нужна не только ему, она была необходима всему человечеству, поскольку планы фашистской Германии не ограничивались истреблением славян, других народов СССР, а предполагали установление мирового господства.

У скрупулёзных немцев по годам и месяцам было рассчитано, в какой срок овладеть ресурсами Северной Африки, Ближнего Востока, вместе с Японией («арийцами Востока») захватить Южную и Северную Америку.

⁵ Герман Вильгельм Геринг — политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр Имперского министерства авиации, рейхсмаршал. Согласно декрету от 29 июня 1941 г. был официально объявлен «преемником фюрера». Приговором Нюрнбергского трибунала был признан одним из главных военных преступников и приговорён к смертной казни через повешение, но накануне казни покончил жизнь самоубийством.

Немецкие учёные Ган⁶ и Штрассман⁷ первыми в мире разработали теорию цепной ядерной реакции, и в Германии велась интенсивная работа по созданию ядерного оружия. Под руководством Вернера фон Брауна⁸ была разработана межконтинентальная баллистическая ракета «А-4», сделана попытка установить радиомаяк на самом высоком небоскрёбе Нью-Йорка, чтобы поразить цель наверняка (диверсионная группа, высаженная с подводной лодки, была обнаружена и обезврежена береговой охраной).

Однако в начальный период войны нас ожидали серьёзные неудачи. Вероломно нарушив Договор о ненападении, 22 июня 1941 года, без предъявления каких-либо претензий, войска противника внезапно обрушились на всю западную границу нашей Родины. Это был не обычный воскресный день, а День всех святых, на российской земле просиявших (даже Наполеон начал своё вторжение днём позже).

Используя фактор внезапности (а агрессор всегда имеет объективное преимущество в выборе момента нанесения удара) войска противника начали стремительно продвигаться вперёд, несмотря на отчаянное сопротивление наших сравнительно малочисленных войск в пограничной зоне.

Пример тому — действия гарнизона крепости-героя Бреста. Внезапность заключалась не только в выборе момента нападения, но и в характере действий противника, который сумел обеспе-

⁶ Отто Ган (1879 — 1968) — немецкий химик, специалист в области радиохимии, открывший ядерную изомерию (Уран Z) и расщепление урана.

⁷ Фриц (Фридрих Вильгельм) Штрассман (1902 — 1980) — немецкий химик и физик. С 1929 работал с О. Ганом и Л. Мейтнер в Институте химии кайзера Вильгельма в Берлине. Научные труды посвящены ядерной химии, радиохимии. Изучал процессы ядерного деления, свойства радиоактивных изотопов урана и тория. В 1938 г. совместно с О. Ганом открыл деление ядер урана при бомбардировке их нейтронами, химическими методами доказал факт деления.

⁸ Вернер фон Браун (1912 — 1977) — немецкий, а с конца 1940-х годов — американский конструктор ракетно-космической техники, один из основоположников современного ракетостроения, создатель первых баллистических ракет. Член НСДАП с 1937 г., штурмбаннфюрер СС. В США считается «отцом» американской космической программы.

чить большое превосходство в маневренности войск, мобилизовав весь автотранспорт, вплоть до личных легковых автомашин не только Германии, но и всей континентальной Европы. Быстро создавая крупные, превосходящие группировки войск на важнейших направлениях, противник окружал наши войска, создавая котлы.

Именно в начальный период войны мы понесли наибольшие потери в личном составе своих войск. Но и потери противника были очень значительными. План блиц-крига летом и осенью 1941 г. затрещал по всем швам. А Московская битва, итогом которой стало контрнаступление Красной Армии, отбросившей врага на 125 – 200 км на запад от ближних подступов к столице, развеяла миф о непобедимости германской армии. Показателен следующий факт: когда на том же Нюрнбергском процессе последнего главнокомандующего вооружёнными силами фашистской Германии фельдмаршала Кейтеля⁹ спросили: «Когда вы лично поняли, что «план Барбаросса» потерпит крах?» в ответ он произнёс одно слово: «Москва».

Успешному завершению Московской битвы способствовал подвиг защитников Ленинграда и города воинской славы Тихвина¹⁰, которые сковали войска группы армий север. За 900 суток блокады погибло 650 000 мирных жителей Ленинграда от бомбё-

⁹ Вильгельм Бóдевин Йо́ханн Гу́став Ке́йтель (1882 – 1946) – немецкий военный деятель, начальник штаба Верховного командования Вермахта (Вооружённых сил Германии) - ОКВ (1938–1945), генерал-фельдмаршал (1940). Подписал Акт капитуляции Германии, закончивший Великую Отечественную войну и Вторую мировую войну в Европе. Международным военным трибуналом в Нюрнберге обвинён в преступлениях против человечества и, как один из главных военных преступников вермахта, казнён через повешение 16 октября 1946 года.

¹⁰ 4 ноября 1941 г. передовые отряды немецкого танкового корпуса ворвались в Тихвин и перерезали последнюю железную дорогу на Ленинград. Создалось критическое положение. Наша (Вологодская) область была объявлена на осадном положении. Были мобилизованы все способные взять в руки оружие. А поскольку последнего не хватило, в дело пошли топоры. В ночном бою, когда не приспособленная к русским морозам немецкая техника, включая стрелковое оружие, вышла из строя, плотницкий топор в руках вологодского мужика оказался страшным оружием возмездия. От немецкого танкового корпуса остался один батальон (*Примечание автора*).

жек, артобстрелов, голода и болезней. Значительными были и потери в войсках. Не нужно быть военным специалистом, чтобы понять, насколько осложнилось бы положение нашей страны, если бы в период операции «Тайфун» (окружение и захват Москвы) 30 дивизий фельдмаршала фон Лееба¹¹ повернули на юг и ударили во фланг нашего Западного фронта. Но ленинградцы не капитулировали, а продолжали борьбу, демонстрируя мужество и стойкость, каких ещё не знала история.

Важную роль сыграли также действия партизан. «Рельсовая война»¹² белорусских партизан серьёзно осложняла снабжение войск группы армий «Центр», их пополнение за счёт резервов и маневрирования. А партизаны Новгородчины даже сумели «протолкнуть» через линию фронта в блокированный Ленинград большой обоз с зерном.

В годы войны активно и результативно действовали партизанские отряды и соединения на Брянщине, Украине. Их возглавляли, как правило, секретари обкомов, горкомов и райкомов партии, а также руководители органов госбезопасности. Партизанскими отрядами в Белоруссии руководил будущий первый секретарь Рескома Машеров¹³. В Орше умело действовала группа

¹¹ Вильгельм Йозеф Франц Риттер фон Лееб (1876 – 1956) – генерал-фельдмаршал, «организатор» блокады Ленинграда, на котором лежит персональная ответственность за мучительную гибель сотен тысяч ленинградцев.

¹² «Рельсовая война» – действия советских партизан с целью нарушения работы железнодорожного транспорта противника и уничтожения перевозимых по железной дороге живой силы и техники.

¹³ Пётр Миронович Машеров (1918 – 1980) – видный советский и белорусский партийный деятель. Член ВКП(б) с марта 1943 года. Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии с 1965 г., кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с 1966 г. В годы Великой Отечественной войны с первых дней доброволец в рядах Красной Армии. Попал в окружение, в августе 1941 г. бежал из плена. Под кличкой Дубняк – один из организаторов и руководителей партизанского движения на Беларуси. В августе 1941 г. организовал и возглавил подполье в Россонах. С апреля 1942 г. – командир партизанского отряда имени Н.А. Щорса. Руководимый им отряд в августе 1942 г. совершил крупную операцию – подрыв железнодорожного моста через р. Дрисса на линии Витебск – Рига. С марта 1943 г. – комиссар партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского. С

Константина Заслонова¹⁴, в брянских лесах — отряды Емлютина¹⁵, на Украине («от Путивля до Карпат») — партизанские соединения товарищей Ковпака¹⁶ и Руднева¹⁷. Всем партизанским движением руководил Центр, который возглавлял Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов.

Коренной перелом в ходе войны наступил в результате успешного завершения в феврале 1943 г. Сталинградской битвы, в ходе которой была окружена и разгромлена крупная группировка войск противника в составе 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий и ряда специальных частей резерва Верховного командования — всего 22 дивизии, 330 тысяч человек. Был пленён командовавший этой группировкой фельдмаршал Паулюс¹⁸.

сентября 1943 г. — первый секретарь Вилейского подпольного обкома ЛКСМ Белоруссии. В 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

¹⁴ Константин Сергеевич Заслонов (1910—1943) — командир партизанского отряда и бригады, с октября 1942 г. командующий всеми партизанскими силами оршанской зоны. Герой Советского Союза (1943), посмертно. Даже за мертвого Заслонова немецкая администрация обещала большое вознаграждение, то местные жители спрятали и похоронили его тело.

¹⁵ Дмитрий Васильевич Емлютин (1907—1966) — Герой Советского Союза (1942), один из руководителей партизанского движения в брянских лесах, полковник, чекист. С октября 1941 г. в партизанском отряде. После освобождения Брянской области Д.В. Емлютин с 1944 до 1957 г. служил в органах госбезопасности в Саратовской области и в Саратове. Окончил исторический факультет Саратовского государственного университета (заочно). С 1957 г. в отставке. Именем Д.В. Емлютина названа улица в Саратове.

¹⁶ Сидор Артёмьевич Ковпак (1887—1967) — командир Путивльского партизанского отряда (позднее — Сумского партизанского соединения и 1-й Украинской партизанской дивизии), генерал-майор. Дважды Герой Советского Союза. Срочную службу проходил в Саратове в Александровском полку, после службы работал в Саратове грузчиком. Во время Первой мировой войны воевал на Юго-Западном фронте. В апреле 1915 г. в составе почётного караула был лично награждён Николаем II Георгиевским крестом.

¹⁷ Руднев Семён Васильевич (1899—1943) — комиссар Путивльского партизанского отряда и соединения партизанских отрядов Сумской области, член нелегального ЦК КП (б) Украины, генерал-майор.

¹⁸ Фридрих Вильгельм Эрнст Паулюс (1890—1957) — немецкий военачальник, с 1943 г. — генерал-фельдмаршал и командующий 6-й армией, ок-

Мне довелось в Доме офицеров ГСВГ (Группы советских войск в Германии) в Вюндорфе, где располагался штаб Группы войск, вместе с другими офицерами видеть и слушать Паулюса. Он говорил, что ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht – верховное командование сухопутных войск) грубо ошибалось в оценке оперативной обстановки в районе битвы и, несмотря на невосполнимые потери в войсках, требовало взять Сталинград во что бы то ни стало. Фельдмаршал сказал, что его войска только при попытках штурма дома, который обороняло подразделение под командованием сержанта Павлова¹⁹, понесли потери, бóльшие, чем в своё время при взятии Парижа.

Когда кольцо окружения замкнулось, фюрер присвоил ему звание фельдмаршала, рассчитывая на то, что он и его войска в плен не сдадутся. По старой прусской военной традиции фельдмаршалы не имели права сдаваться в плен ни при каких обстоятельствах, а при угрозе пленения были обязаны покончить с собой. «Однако, всё хорошо обдумав, я решил не доставлять Гитлеру такого удовольствия», – сказал в заключение Паулюс. После войны он постоянно проживал на территории ГДР, в Западную Германию (ФРГ) не ездил, опасаясь мести реваншистов-фанатиков.

После Сталинградской битвы в странах Европы развернулось массовое движение Сопротивления. Его инициаторами в большинстве случаев являлись коммунистические партии, а паролем участников движения стало слово «Сталинград». Люди в Европе поверили, что фашизм победить можно.

Сталинградская битва не только показала несгибаемость духа советских солдат, сражавшихся под девизом: «За Волгой для нас земли нет!» Она была и образцом высокого военного искусства советских полководцев, и боевого мастерства офицеров, сержан-

ружённой и капитулировавшей под Сталинградом. Командовал немецко-фашистскими войсками, бравшими Париж в 1940 г. Автор плана Барбаросса.

¹⁹ Дом Павлова (Дом солдатской славы) – 4-этажный жилой дом, расположенный на площади Ленина в Сталинграде, в котором во время Сталинградской битвы держала оборону группа советских бойцов под командованием старшего сержанта Я.Ф. Павлова. Дом Павлова стал символом мужества, стойкости и героизма защитников Сталинграда.

тов и рядовых. Наилучшим образом действовали все рода войск: пехота, артиллерия (в честь её умелых действий под Сталинградом был установлен праздник — День артиллерии), авиация.

В стрелковых подразделениях широко развернулось снайперское движение. До войны профессиональные охотники, по национальности эвенки, Иван Кульбертинов и Семён Номоконов (каждый из них) в годы войны уничтожили фашистов больше, чем дней в году.

Если Сталинградская битва была закатом немецкой армии, то битва на Курской дуге (лето 1943 года) поставило Германию перед катастрофой.

Проведя тотальную мобилизацию, собрав все резервы, стянув отовсюду войска, вооружив их новейшими образцами военной техники, гитлеровцы надеялись взять реванш за Сталинград. Особый расчёт был на новейшие танки Т-5 («Пантера») и Т-6 («Тигр»). Командующим группировки был назначен опытный (битый под Москвой) фельдмаршал фон Бок.

Наши конструкторы, специалисты и производственники в долгу не остались. На базе тяжёлого танка ИС («Иосиф Сталин») были разработаны, произведены и направлены в войска «зверобои» СУ-150 — самоходные артиллерийские установки калибра 150 мм. Их мощные снаряды превращали фашистских «зверей» в груды металлолома. Были также приняты на вооружение противотанковые пушки калибра 57 мм с особо высокой скоростью полёта снаряда (благодаря необычайно длинному стволу). Их снаряды с сердечником из высокопрочной стали пробивали любую броню, а артдивизионы, вооружённые этими пушками, имели очень высокую маневренность, были способны очень быстро выдвигаться на самые важные направления.

Командование наших войск с помощью разведки своевременно выявило намерения и силы противника (было даже установлено точное время начала вражеского наступления) и противопоставило ему свой план действий. Было признано целесообразным преднамеренной обороной измотать и обескровить ударные группировки фашистских войск, а затем перейти в решительное контрнаступление. План полностью себя оправдал и был успешно выполнен.

За час до начала наступления противника по его ударным группировкам были нанесены мощные артиллерийские и авиационные удары. Эта контрподготовка была настолько эффективной, что потери в передовых батальонах врага составили 50 и более процентов. Тем не менее, через некоторое время немцы пошли в наступление и стали продвигаться вперёд, особенно на южном фланге битвы. Началось ожесточённое сражение. Войска противника несли огромные потери, но продвигались вперёд. Перелом наступил, когда в бой были введены части и соединения нашего Резервного фронта, в том числе танковая армия генерала Павла Алексеевича Ротмистрова. В самом масштабном танковом сражении под Прохоровкой с обеих сторон действовало до полутора тысяч танков. В жестоком, бескомпромиссном бою враг был опрокинут.

Фашистские войска потерпели сокрушительное поражение в Курской битве. Началось их повсеместное отступление, а затем и паническое бегство. Войска других фронтов активно поддерживали героев Курской битвы. Уже в начале ноября 1943 г. наши войска вышли на берега Днепра, форсировали сложнейшую водную преграду и освободили Киев. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования.

В 1944 году было проведено десять крупных стратегических операций, в результате которых вся советская земля была освобождена от оккупантов и наши войска вступили на территорию стран Восточной Европы. Началось их освобождение от фашистского порабощения.

Особо важное значение имели такие из них, как полное снятие блокады Ленинграда, разгром немецких войск в Прибалтике, операция «Багратион» в Белоруссии, в результате которой перестала существовать группа армий «Центр», освобождение Крыма, Украины и Молдавии от немецко-фашистских захватчиков.

Вопрос «Кто кого?» был окончательно решён в пользу нашей страны, её союзников и друзей. США и Великобритания открыли второй фронт не в 1942 или 1943 году, как это было решено лидерами антигитлеровской коалиции, а только летом 1944 года. Когда полным ходом шла операция «Багратион», 39 дивизий (22 американских, 12 английских, 5 канадских). Однако в конце 1944

года немцы сумели нанести мощный контрудар в Арденнах, поставив союзников в критическое положение. Черчилль обратился к Сталину за помощью и получил её. Наши войска, не закончив подготовку, в середине января 1945 г. начали наступление на территории Польши, что позволило войскам союзников избежать тяжёлого поражения.

В результате успешного проведения Висло-Одерской²⁰ и Восточно-Прусской²¹ операций Красная Армия полностью освободила территорию Польши. В этих боях активное участие принимало Войско Польское, сформированное на территории СССР. Всем нашим современникам (в первую очередь польским) не следует забывать о том, что в боях за освобождение Польши сложили головы 650 тысяч советских солдат и офицеров. Наши войска вышли к берегам Одера, форсировали реку и создали плацдармы в непосредственной близости от Берлина. Начался заключительный этап войны.

Назрела задача добить фашистского зверя в его собственной берлоге (между прочим, по одной из версий происхождения названия Берлина, оно обозначает Bär — медведь, lin — логово, берлога).

К выполнению заключительной операции войны были привлечены войска 1-го Белорусского (командующий — маршал Г.К. Жуков), 2-го Белорусского (маршал К.К. Рокоссовский) и 1-го Украинского (маршал И.С. Конев) фронтов. Они были усилены соединениями всех родов войск Резерва Верховного Главнокомандования (артиллерийскими, авиационными, танковыми).

²⁰ Висло-Одерская стратегическая наступательная операция (12 января — 3 февраля 1945 г.) — стратегическое наступление советских войск на правом фланге советско-германского фронта. В ходе операции была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин.

²¹ Восточно-Прусская операция (13 января — 25 апреля 1945 г.) — стратегическая наступательная операция, в ходе которой советские войска прорвали мощную оборону немецко-фашистских войск, вышли к Балтийскому морю и ликвидировали основные силы противника (свыше 25-ти дивизий), заняв Восточную Пруссию и освободив северную часть Польши.

На подступах к Берлину немцы создали мощный оборонительный рубеж на Зееловских высотах. Маршал Г.К. Жуков решил, используя наше большое превосходство в артиллерии, авиации, танках, «измолотить» здесь войска противника, не позволить им отойти под стены гигантского города, где наши потери могли значительно возрасти.

Несмотря на то, что по мере нарастания успехов Красной Армии, а особенно после Сталинградской и Курской битв, в немецком народе всё более утверждалась мысль о том, что победа СССР нужна не только ему и его союзникам, но и самой Германии, немцы продолжали оказывать упорное сопротивление, опасаясь мести за совершённые преступления и надеясь на чудо.

Наступление началось до рассвета. Больше сотни мощных прожекторов, включённых под вой сирен, ослепили и ошеломили оборонявшихся. Артиллерия и авиация устроили для них настоящий ад. Вперёд двинулись танки и пехота... Враг был сломлен и разбит. Операция вполне удалась.

Берлин был окружён при содействии войск соседних фронтов — 2-го Белорусского и 1-го Украинского. Железные дороги и автострады были отрезаны. Но немцы продолжали сопротивляться с отчаянием обречённых. Об ожесточённом характере боёв говорит такой факт: потери обеих сторон от применения холодного оружия в период штурма Берлина составили более 5% общих потерь, в то время как при обычных боевых действиях они не превышали одной — двух десятых процента. Штурм города успешно осуществили войска армий генералов В.И. Чуйкова, Н.Э. Берзарина, А.П. Белобородова. Сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

9 мая 1945 года фельдмаршал Кейтель от имени немецкого командования подписал в Берлине Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Сегодня предпринимаются настойчивые попытки украсть у нашего народа завоёванную победу. Западные исследователи и политики вновь и вновь ставят под сомнение решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и её сателлитов. Эти попытки сами по себе являются косвенным признани-

ем грандиозности подвига нашего народа, его исключительной значимости для судьбы всего современного человечества. В противном случае не было бы завистливых претендентов на роль главного освободителя мира от «коричневой чумы».

Что же касается сути дела, то она настолько ясна, что сомневаться в том, кто же был главным победителем фашизма могут только те, кого вводят в заблуждение или те, кто сознательно встаёт на путь искажения исторической истины. Ведь достаточно привести несколько бесспорных фактов, которые говорят сами за себя: три четверти немецких дивизий нашли свой конец на советско-германском фронте, и только партизаны Белоруссии уничтожили живой силы врага больше, чем все регулярные войска наших союзников на Европейском театре военных действий.

Дорогой ценой досталась нашему народу Победа. Только безвозвратные потери в войсках превысили 10 миллионов человек, а всего страна потеряла 26 миллионов своих граждан. Разрушения городов, сёл, предприятий исчисляются астрономическими числами. Для сравнения напомним, что Великобритания потеряла 275 тысяч человек, а США (главным образом, на Тихоокеанском театре военных действий) — около полутора миллионов.

В связи с этим нередко ставится вопрос о цене победы. Насколько понесённые нашим народом жертвы были оправданными достигнутым результатом? Думаю, что лучший ответ на него дают слова песни поэта-фронтовика Булата Окуджавы, знакомой многим, в том числе молодым людям по фильму «Белорусский вокзал»: «А нынче нам нужна одна победа, одна на всех — мы за ценой не постоим».

В Великой Отечественной войне народ нашей страны не имел выбора. Победа и само существование народа сливались в одно неразрывное целое. Поэтому вопрос о цене победы в этой войне имеет иной смысловой оттенок, чем в любой другой.

Конечно, наше командование совершало в ходе войны ошибки, в том числе такие, которые приводили к тяжёлым последствиям и потерям. Но при этом важно сохранить объективность, которой явно недостаёт авторам тех публикаций последних десятилетий, авторы которых пытаются представить советских полко-

водцев как бездарных, не способных умело командовать войсками, принизить советское военное искусство в целом.

В годы войны на ключевые позиции в руководстве нашей армии выдвинулись талантливые полководцы, решения и действия которых вновь и вновь ставили перед командованием войск противника неразрешимые задачи.

Вот что записал в своём рабочем дневнике Геббельс²², германский министр пропаганды, за 20 дней до своей бесславной гибели: «Генштаб представил мне альбом с портретами и биографиями советских полководцев. Все они молоды, все коммунисты, выходцы из рабочих и крестьян, получили прекрасное образование и богатый боевой опыт. С сожалением должен признать, что они стоят на голову выше полководцев нашей собственной армии».

Не претендуя на истину в последней инстанции, не могу не сказать о той важной роли, которая была сыграна в годы Великой Отечественной войны И.В. Сталиным. Конечно, он не раз ошибался, и эти ошибки имели трагические последствия для нашего народа. Беспощадное время всё расставит на свои места.

Но нельзя, как мне представляется, не видеть и другого. Наиболее весомым аргументом мне кажутся слова Уинстона Черчилля, произнесённые им в Британском парламенте 21 декабря 1959 года, в день 80-летия со дня рождения И.В. Сталина (после того, как на XX съезде КПСС Н.С. Хрущёв выступил с докладом «О культе личности Сталина и преодолении его последствий»): «Счастье советского народа состоит в том, что в годы жесточайших испытаний его возглавил такой мудрый и дальновидный человек, как Сталин. Он заставил нас, кого открыто называл империалистами, воевать против империалистов. В наших многочисленных жарких спорах он так умело и твёрдо отстаивал интересы своей страны, что даже я, воспитанный в недрах британского

²² Йозеф Геббельс (1897–1945) — государственный и политический деятель нацистской Германии, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии (1933–1945), гауляйтер Берлина (1926–1945), имперский комиссар обороны Берлина (1942–1945), городской президент Берлина (1944–1945), имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации (1944–1945), рейхсканцлер (30 апреля — 1 мая 1945 года). Покончил жизнь самоубийством вместе с женой и шестью детьми.

парламента, ничего не мог ему противопоставить. Он принял страну от сохи и лучины, а оставил оснащённой ракетно-ядерным оружием».

Очень важным остаётся вопрос: почему фашистам Германии удалось внедрить свою идеологию в сознание широких масс населения страны, находящейся на высоком уровне культурного и научно-технического развития? Гитлер похвалялся: «Мы воспитали поколение, перед которым содрогнётся мир». И мир содрогнулся.

По-видимому, этому способствовал целый ряд факторов. Несомненно, свою роль сыграло ущемлённое чувство национальной гордости немцев. Германия потерпела поражение в Первой мировой войне и, согласно условиям Версальского мирного договора потеряла колонии и была обязана выплачивать странам-победителям репарации. Но важнее было другое: межпартийные противоречия (прежде всего — между коммунистами и социал-демократами) оказали гипнотизирующее влияние на политических лидеров, не сумевших поступиться частными интересами ради отражения общей опасности, степень которой не осознавалась во время становления фашистского режима.

В век информационного глобализма многократно возросла возможность манипулировать массовым сознанием, а терроризм перестал быть только уголовным преступлением, стал государственным терроризмом.

Правительственные структуры устанавливают связи с экстремистскими группировками, финансируют их, вооружают и снабжают всем необходимым для выполнения заданий, вербуют террористов-смертников и творят чёрные дела, пренебрегая нормами международного права, принципами демократии и правами человека.

Одним из примеров подобных действий был государственный переворот на Украине, организованный и профинансированный США и странами НАТО, в результате которого было свергнуто правительство и законно избранный президент В. Янукович, а власть захватила профашистская клика, развернувшая военные действия против собственного народа — населения Донбасса, не согласившегося с действиями и намерениями

неофашистов. В подготовке переворота большую роль сыграли средства массовой информации, с помощью которых удалось заразить ядом фашизма значительную часть населения страны, особенно молодёжи.

Война полыхает у границ России. Нашему народу и его лидерам необходимо быть предельно бдительными. Как и в годы Великой Отечественной войны, мы должны сплотить свои ряды и быть готовыми дать достойный отпор новым претендентам на мировое господство и их марионеткам.

Для этого необходимо постоянно обращаться к урокам истории, попытаться возродить то, что было нами утрачено.

Прежде всего, я обратил бы внимание на экономический и научно-технический потенциал нашей страны. Главное, что позволило одержать победу в Великой Отечественной войне — это экономическая самодостаточность Советского Союза, его независимость от колебаний конъюнктуры иностранных рынков.

В годы предвоенных пятилеток СССР сделал стремительный рывок от отсталости к прогрессу, такой, на который другим странам потребовалось 50 — 100 лет. По общему объёму производства Советский Союз до войны вышел на первое место в Европе и второе в мире (после США). Советские учёные, инженеры и техники вышли на передовые рубежи в мировой науке и технике по всем основным направлениям.

В стране была создана система подготовки необходимого количества кадров самой высокой квалификации, учёных, конструкторов, инженеров, техников и рабочих. Были разработаны самые совершенные образцы боевой техники и оружия и налажено их массовое производство.

Наш танк Т-34 всеми специалистами был признан лучшим танком Второй мировой войны. Наши самолёты-истребители Як-3, Ла-5 по своим боевым качествам превосходили «Мессеры»²³ и

²³ «Мессер» — солдатское название одномоторного поршневого истребителя Мессершмитт Вф.109 (Ме-109), основного истребителя люфтваффе на протяжении всей Второй мировой войны.

«Фоккеры»²⁴, а такого самолёта, как штурмовик Ил-2, «летающий танк», не было ни у немцев, ни у наших союзников. «Чёрной смертью» прозвали её немцы. Немецкие танкисты выскакивали из машин и разбегались по сторонам, если звено «Илов» появлялось над полем боя. Их ПТАБ'ы кумулятивного действия²⁵ пробивали броню любых танков противника. Фронтовые бомбардировщики Ту-2 и Пе-2 значительно превосходили «Юнкерсы»²⁶ и «Хейнкели»²⁷. У противника не было аналогов реактивным гвардейским миномётам залпового огня («Катюшам»).

Особое внимание уделялось производству моторов, созданию резервов металла, топлива (угля, нефти), продовольствия (трёх-летний запас зерна и сахара).

Наша победа в Великой Отечественной войне показала всему миру прочность советского общественного и государственного строя, нашей экономики над экономикой противника. Социалистическая экономика была фундаментом морально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР.

В последние три года войны ежегодно производилось 30 тыс. танков, 40 тыс. самолётов, 120 тыс. артиллерийских орудий и соответствующее количество боеприпасов, горючего, продовольствия. В это же время промышленность Германии и её сателлитов поставляла войскам 600 (!) танков и САУ в месяц, наша промышленность — больше 2 500 танков и САУ в месяц.

Всё это стало возможным благодаря социалистической модели экономики. В годы Великой Отечественной войны в полной мере проявился её потенциал, способность мобилизовать все ресурсы страны на достижение жизненно важного результата. Думаю, что и в мирное время социалистическая экономика, во главу

²⁴ «Фоккер» — солдатское название немецкого одномоторного поршневого истребителя-моноплана Фокке-Вульф FW-190, стоявшего на вооружении Люфтваффе во время Второй мировой войны.

²⁵ ПТАБ 2,5-1,5 — советская противотанковая авиабомба весом 2,5 кг с кумулятивным зарядом (1,5 кг), предназначенная для поражения танков.

²⁶ Фронтовые бомбардировщики Ю-87 и Ю-88, производившиеся крупнейшей в третьем рейхе авиастроительной компанией «Юнкерс».

²⁷ «Хейнкель-111» — один из основных бомбардировщиков люфтваффе во Второй мировой войне.

которой поставлена идея социальной справедливости, имеет огромный потенциал, который, к сожалению, не удалось в послевоенные годы реализовать в полной мере.

В СССР не было сверхбогатой «элиты» с криминальным прошлым. Высокопоставленные чиновники не соревновались друг с другом в роскоши и циничном воровстве государственных средств. Действовали установленные ещё по инициативе В.И. Ленина предельные нормы оплаты труда партийных, советских и государственных руководителей. Никто из них не мог безнаказанно публично проявить высокомерие по отношению к человеку труда. Напротив, каждый из них стремился подчеркнуть личную скромность. Это создавало прочную основу для эффективного патриотического воспитания молодёжи, осознания неразрывной связи судьбы Родины и каждого советского человека, представления о военной службе как почётной обязанности гражданина СССР.

Важным условием победы была основательная постановка военной подготовки. В стране существовала стройная система подготовки командных кадров, военных специалистов — лётчиков и техников, танкистов, связистов. Работали военные академии, Военно-педагогический институт, военные училища, полковые школы, готовившие сержантов.

Военно-патриотическим воспитанием и допризывной подготовкой молодёжи занималось также добровольное общество добровольное общество ОСОАВИАХИМ²⁸, аэроклубы, морские клубы. Под руководством военруков и преподавателей физической подготовки учащиеся старших классов, техникумов и студенты вузов сдавали нормативы на значки ГТО²⁹, ГСО³⁰, ПВХО³¹, «Воро-

²⁸ ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) — советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 гг., предшественник ДОСААФ.

²⁹ ГТО («Готов к труду и обороне СССР») — программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях СССР, основополагающая в единой системе патриотического воспитания молодёжи. Существовала с 1931 по 1991 гг. Охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет.

шиловский стрелок»³² и очень гордились этими значками. С началом войны был организован Военный всеобуч по 120-часовой программе. В предвоенный период большое значение имела демонстрация военно-патриотических кинофильмов, особенно таких, как «Чапаев», «Александр Невский», «Минин и Пожарский».

Так был заложен прочный фундамент нашей победы над сильным, технически хорошо оснащённым, противником. Но победу было необходимо ещё организовать, а решение этой задачи оказалось делом особенно трудным.

Во время обучения в Военном училище мы тщательно штудировали положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу современной войны, сформулированное в книге Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне»:

- прочность тыла;
- моральный дух армии;
- вооружение армии;
- количество и качество дивизий;
- организаторские способности начальствующего состава.

По всем этим факторам наша страна и её Вооружённые Силы превзошли фашистскую Германию и её сателлитов. Партия, Правительство и общественные организации превратили страну в

³⁰ ГСО («Готов к санитарной обороне») — программа массовой санитарной подготовки населения в 1934 — 1967 гг., проводившаяся Союзом Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Включала изучение правил оказания первой медицинской помощи, гигиены, элементов санитарной, химической защиты и др.

³¹ "Готов к ПВХО" ("Готов к противовоздушной и противохимической обороне") — спортивно-оборонный комплекс, введённый в сентябре 1934 г. Центральным Советом Осоавиахимма. С началом Великой Отечественной войны выпуск знаков "Готов к ПВХО" был полностью прекращен, хотя работа по сдаче норм проводилась вплоть до 1946 г.

³² «Ворошиловский стрелок» — нагрудный значок Осоавиахимма и РККА для награждения метких стрелков. Положение о создании звания «Ворошиловский стрелок» было утверждено 29 октября 1932 г. Президиумом Центрального Совета Осоавиахимма СССР и РСФСР. Всего нагрудным знаком было награждено от 6 до 9 млн. чел. Последние награждения были произведены в РККА в 1939 г., в оборонных организациях — в 1941 г.

единый боевой лагерь. Все партийные и государственные органы стали работать в круглосуточном режиме, определявшимся режимом работы Председателя Государственного Комитета Обороны³³: 4 часа — работа, 4 часа — отдых и снова работа 4 часа.

Рабочие промышленных предприятий, выполняя заказы фронта, неделями не выходили из цехов. Подростки, поднимаясь на ящики, становились к станкам. На селе были организованы школьные производственные бригады.

Необходимо особо отметить заслуги советских женщин. В городе и деревне они не только заменяли мужей, призванных в действующую армию, но и сами активно участвовали в боевых действиях как лётчицы (полк ночных бомбардировщиков), снайперы, санитарки, выносившие раненых с поля боя, медсёстры и врачи полевых госпиталей. Женщины в тыловых районах воспитывали детей, опекали престарелых, переживая за отцов, мужей, сыновей и дочерей, находившихся в действующей армии.

Значительный вклад во всенародное дело победы внесли работники культуры, писатели и поэты, композиторы и артисты. Их произведения укрепляли боевой дух воинов, вдохновляли на ратные подвиги. Фронтвые бригады артистов выступали в районах сосредоточения войск, госпиталях, добирались чуть ли не до переднего края.

Важную роль сыграла деятельность служителей Русской Православной Церкви по нравственно-патриотическому воспитанию народа. В первые же дни войны Местоблюститель Патриарха Московского и Всея Руси Его Высокопреосвященство Сергей³⁴ при-

³³ Государственный Комитет Обороны (ГКО) — созданный на время Великой Отечественной войны чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР. Решения ГКО были обязательными для всех граждан, организаций и органов власти. Возглавлял ГКО И. В. Сталин, который одновременно был Генеральным секретарем ЦК ВКП (б) и председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

³⁴ Патриарх Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867 — 1944) — видный деятель Русской Православной Церкви. С декабря 1925 до конца 1936 г. — заместитель Патриаршего Местоблюстителя (митрополита Петра (Полянского); с 1 января 1937 — Патриарший Местоблюститель. 8

звал всех верующих и мирян встать на защиту Отечества, не щадя живота своего. Многие священнослужители активно участвовали в организации помощи семьям фронтовиков.

После Курской битвы состоялась встреча руководителей СССР и иерархов Русской Православной церкви, после которой в её жизни стали происходить благоприятные перемены: возрождались храмы, открывались духовные учебные заведения. К сожалению, в послевоенные годы богоборцы вновь оживились и сумели остановить и в известной мере повернуть вспять этот благотворный для нашего народа процесс.

Таким образом, в дни Отечественной войны наш народ сумел преодолеть разногласия ради достижения необходимой всем победы. Этот урок войны имеет непреходящее значение.

Вожди «Третьего рейха», начиная войну против СССР, делали большую ставку на разжигание национальной розни, полагая, что в нашей многонациональной стране в суровых условиях войны неизбежно начнутся раздоры между народами. Кое-где их пропаганда имела частичные успехи. Но, в общем и целом народы СССР показали небывалое во всемирной истории единство в борьбе за победу. И здесь сыграло свою роль и интернациональное воспитание, и нравственные принципы советского общества, концентрированным выражением которых были слова: «Человек человеку друг, товарищ и брат», и сама повседневная жизнь огромной страны, в которой в течение веков жили и сотрудничали разные народы.

История эвакуации и эвакуированных — отдельная страница в истории войны. В частях и соединениях Красной Армии бок о бок сражались представители всех народов. Имена лётчика Ивана Кожедуба³⁵, генерала И.Х. Баграмяна³⁶, поэта Мусы Джалиля³⁷,

сентября 1943 г. на Соборе епископов был избран Патриархом Московским и всея Руси.

³⁵ Ива́н Ники́тович Кожеду́б (1920—1991) — советский военный деятель, лётчик-ас времён Великой Отечественной войны, наиболее результативный лётчик-истребитель в авиации союзников (64 победы). Трижды Герой Советского Союза. Маршал авиации.

³⁶ Ива́н Христофо́рович (Ованэ́с Хачату́рович) Баграмя́н (1897—1982) — советский военачальник, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза.

пулемётчицы Маншук Маметовой³⁸ стали известны всему миру. Каждый народ вносил свой вклад, опираясь на вековые традиции совместной жизни в России. Иван Кульбертинов³⁹ и Семён Номоконов⁴⁰, по национальности эвенки, до войны были профессиональными охотниками.

При этом хотелось бы напомнить молодым людям, что в советской России была мощная сила, позволявшая решать очень сложные вопросы. Я имею в виду Коммунистическую партию, образ которой в представлении нашей современной молодёжи представлен, на мой взгляд, в сильно искажённом виде.

Коммунистическая партия объединяла тех людей, к которым советская власть могла в любой момент обратиться с просьбой сделать то, что не предполагали должностные обязанности человека, при этом не предлагая материального вознаграждения за это. Конечно, Коммунистическая партия переживала разные времена, и в последние десятилетия существования СССР в её рядах оказалось немало тех, кто рассчитывал с помощью партийного билета подняться по ступеням карьеры.

Но в годы Великой Отечественной войны у коммунистов была одна главная привилегия — идти первыми туда, где сегодня опаснее всего. И эта сила внесла важный вклад в общую победу⁴¹.

³⁷ Муса Джалиль (1906—1944) — татарский советский поэт, Герой Советского Союза (1956). За участие в подпольной организации военнопленных был казнён на гильотине 25 августа 1944 года в тюрьме Плётцензее в Берлине.

³⁸ Мамётова Маншук Жиенгалиевна (1922—1943) — пулемётчица 21-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й ударной армии Калининского фронта, гвардии старший сержант. Герой Советского Союза. Родилась и выросла в Казахстане.

³⁹ Ива́н Никола́евич Кульберти́нов (1917—1993) — снайпер 23-й отдельной лыжной бригады 7-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии. Один из самых результативных снайперов Второй мировой войны (487 солдат и офицеров противника).

⁴⁰ Семён Дани́лович Номоко́нов (1900—1973) — советский снайпер. Во время Великой Отечественной войны уничтожил 367 солдат и офицеров противника, в том числе одного генерал-майора.

⁴¹ Поэт-фронтовик Александр Межиров, знакомый с Великой Отечественной войной не понаслышке, написал в своё время такие строки:

Установлено, что среди отдавших жизнь за Родину в самом ожесточённом танковом сражении Второй мировой войны под Про-

Есть в военном приказе
Такие слова,
На которые только в тяжелом бою
(Да и то не всегда)
Получает права
Командир, поднимающий роту свою.
Я давно понимаю
Военный устав
И под выкладкой полной
Не горблюсь давно.
Но, страницы устава до дыр залистав,
Этих слов
До сих пор
Не нашел
Все равно.
Летним утром
Граната упала в траву,
Возле Львова
Застава во рву залегла.
«Мессершмитты» плеснули бензин
в синеву, —
И не встать под огнем у шестого кола.
Жгли мосты
На дорогах от Бреста к Москве.
Шли солдаты,
От беженцев взгляд отводя.
И на башнях,
Закопанных в пашни «КВ»,
Высыхали тяжелые капли дождя.
И без кожуха
Из сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев ощупывал лед.
И тогда
 еле слышно
 сказал
 командир:
— Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!
...

хоровкой, в котором с обеих сторон участвовало 1 500 танков, 76 % были коммунистами и комсомольцами. Нередко в карманах гимнастёрок погибших красноармейцев оказывались записки: «Если погибну в бою, прошу считать меня коммунистом». Так высок был в те грозные дни авторитет партии. Она не рекламировала свою авангардную роль, а достойно выполняла её на деле. Я вступил в партию в январе 1945 г., остаюсь в её рядах и сегодня и считаю это для себя высокой честью.

Партийные организации существовали в каждой воинской части, в каждом производственном коллективе, и представляли собой мощный потенциал, как воинского сплочения, так и результативного созидательного труда.

Нам, ветеранам, сегодня часто кажется, что этой силы крайне недостаёт, особенно в те моменты, когда жизнь ставит перед страной новые, не всегда ожидаемые задачи, для решения которых нет заранее отработанных схем и инструментов.

Завершая начатый разговор, отмечу, что радостно осознавать себя представителем поколения, которое сумело в полной мере выполнить свой долг перед Родиной. О себе добавлю, что моим жизненным девизом всегда были и остаются строки из романа Николая Островского «Как закалялась сталь»: «Жизнь даётся человеку один раз и надо прожить её так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь была отдана самому прекрасному на свете — борьбе за освобождение человечества».

КАК ЭТО БЫЛО. ВОСПОМИНАНИЯ

Ю.Я. Пинчук

Ветеран тыла

Ю.С. Пинчук

Колледж экономики и финансов

ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

e-mail: yrii07@bk.ru

HOW IT WAS. THE MEMORIES

Y.Ia. Pinchuk,

Y.S. Pinchuk

(Saratov, Russia)

e-mail: yrii07@bk.ru

Предисловие

Эти воспоминания написаны Пинчуком Юрием Яковлевичем, которому довелось пережить эвакуацию и годы Великой Отечественной войны. Вся жизнь моего деда была связана с железной дорогой. Юрий Яковлевич родился 30 мая 1926 года в селе Веприк Гадячского района Полтавской области УССР. Его родители работали в школе учителями. В 1941 году Юрий закончил девять классов и мечтал поступить учиться в институт. Но война спутала все планы. Уже в начале сентября Юра с мамой были отправлены на Восток. Пережив практически год в дороге, конечной точкой эвакуации стал город Кемерово.

В Кемерово Юра поступает учиться в горный техникум, но после первого курса бросает его. В 1943 году поступает учиться в Днепропетровский институт железнодорожного транспорта им Л.М. Кагановича, который тогда находился в эвакуации в Новосибирске.

Институт Юрий Яковлевич заканчивает в 1948 году и получает направление на станцию Петров Вал. В депо Петров Вал он прошел путь от помощника машиниста до начальника депо. Под его руководством и при непосредственном участии были по-

строены мастерские и цеха депо, вокзал, управление депо. В 1965 году Юрий Яковлевич был переведен в Ртищевское отделение Приволжской железной дороги на должность заместителя начальника отделения по безопасности движения. В 1969 году был назначен в управление Приволжской железной дороги, где ему было присвоено звание генерал-директор II ранга, а в 1972 году был избран секретарем профсоюза Приволжской железной дороги. В этой должности Юрий Яковлевич трудился до выхода на пенсию по возрасту в 1986 году.

Выйдя на пенсию Юрий Яковлевич не оставил железную дорогу, и начал работать преподавателем в дорожно-технической школе, передавая свой профессиональный опыт молодому поколению. В 1992 году был создан совет ветеранов Приволжской железной дороги, первым председателем был избран Ю.Я. Пинчук. Совет ветеранов решал насущные проблемы пожилых людей. Юрий Яковлевич оставил общественную работу в 2007 году по состоянию здоровья.

За свою трудовую деятельность Ю.Я. Пинчук был награжден орденом «Знак Почета», множеством медалей, были присвоены звания Почетный железнодорожник, Почетный работник железнодорожного транспорта.

Умер Юрий Яковлевич 8 февраля 2010 года¹.

Все ближе знаменательный день нашей жизни - День Победы. Не просто День Победы, а его 60-я годовщина. Все дальше становятся военные годы и события.

О военных действиях написано много, достаточно много написано о людях, которые работали в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. Мне кажется, что следует рассказать еще об одном событии, вызванной трагическим началом Великой Отечественной Войны - эвакуация населения и промышленности, которая была осуществлена нашим железнодорожным транспортом. Огромные перевозки, которые были осуществлены железно-

¹ Подготовка воспоминаний к печати, предисловие - Ю.С. Пинчука, внука Ю.Я. Пинчука.

дорожниками в 1941 году, до сих пор вызывает восхищение и удивление возможностями железнодорожников, изобретательностью и самоотверженностью людей.

Но была еще одна форма эвакуации - населения. Об этой эвакуации, которую мне пришлось пережить самому, я хотел бы сегодня рассказать.

Воскресенье 22 июня 1941 года я помню очень хорошо. Был ясный солнечный день. Я с родителями жил в городе Лебедине Сумской области Украины. Эта местность граничит с Курской областью России. В нашей квартире был ремонт и в воскресенье красили полы, поэтому вся мебель была вынесена во двор, в том числе и громкоговоритель. Никакого беспокойства не ощущалось, хотя в городе был военный аэродром, где базировались бомбардировщики.

В 12 часов дня из радиопродуктора прозвучало сообщение о выступлении Молотова В.М., а потом и само выступление. Так мы узнали о начале войны с фашистами. Вскоре нас из квартиры переселили в другую, а в квартире, которая располагалась на территории учительского института, был размещен госпиталь. Мой отец по болезни был признан невоеннообязанным и в армию не призывался. Однако уже в августе в городе был создан так называемый «истребительный батальон», в который был зачислен и мой отец. Задача истребительного батальона заключалась в выявлении и ликвидации диверсионных групп, которые фашисты забрасывали в тыл на самолетах.

Через наш город потянулись беженцы, которые шли пешком, ехали на лошадях, велосипедах, редко на автомобилях. Они рассказывали о страшной войне, о бомбежках, обстрелах и стремлении уйти подальше от фронта. Однако фашисты приближались быстро. Уже 14 сентября ночью отец пригнал к нашей квартире телегу и пару лошадей, погрузили, что успели из своих пожитков, мать моя была больна, уложили ее в телегу. На рассвете отец вывел нас за околицу города и показал дорогу, по которой мы должны были ехать. Попрощались, отец вернулся в город, а мы, несколько подвод, поехали на восток. У нас были документы и направление в город Энгельс Саратовской области.

Я, пятнадцатилетний парень, вырос в городе, общение с лошадьми не имел, не умел запрягать, кормить лошадей и т.д. Но с помощью людей, которые шли и ехали на восток, я быстро постиг эту нехитрую науку. Ночевал я, как правило, в телеге и смотрел за лошадьми. Как-то мы остановились ночевать в небольшом домике. Недалеко от реки Дон, где была очень хорошая трава, и я пустил лошадей пастись, а сам прилег и посматривал за ними. В дороге мы были уже неделе две, сказались усталость, и я уснул очень крепко. Проснулся на рассвете - лошадей нет. Бегал, бегал - нигде нет. Люди мне сказали, что проходил цыганский табор, так что лошадей теперь не найдешь. Рядом с нами ночевали трактористы, которые эвакуировали МТС (машино-тракторную станцию) своим ходом. Моя мать договорилась, чтобы нашу телегу прицепили к трактору, а я сел за руль неисправного трактора, который везли на буксире. Так мы «форсировали» реку Дон и доехали до станции Бобров. Там нас трактористы бросили. Жили мы в «Доме колхозника» рядом с базаром. Уже установились холода, выпадал снег, и мы уже думали где-то устроиться на зимовку. Постоянно налетали фашистские самолеты, бомбили станцию Лиски, станцию Бобров, где были скопления поездов. После бомбежки станции самолеты разворачивались и проходили над базаром, обстреливая из пулеметов. Летели самолеты низко, и я видел, как летчик смотрел вниз на свою «работу», и иногда махал рукой.

Однажды, во дворе «Дома колхозника» остановилась на ночлег отступающая военная часть. Командир части согласился взять нас в одну из автомашин. Утром мы погрузились в машину, где был слесарный верстак, токарный и сверлильный станки, и поехали на восток. Однако, усиливались морозы, а в 1941 году зима началась рано, и в октябре уже был снег и мороз, заставили нас оставить этот автомобиль и мы выгрузились в городе Новохоперске.

Необходимо отметить, что практически в каждом городе были эвакупункты, которые регистрировали эвакуированных людей, помогали им продуктами, при необходимости жильем и работой.

Новохоперский эвакупункт направил нас в село Алферовка, колхоз «Искра». По прибытию на место мы определились на жилье и начали работать в колхозе. Хлеб на полях был скошен и

сложен в скирды. Мы подвозили снопы, работали на молотилке, сортировали зерно, засыпали в мешки и возили в Новохоперск на пункт заготовки зерна. Одежда у меня была легкая, валенок не было, и когда приходила моя очередь ехать, то большую часть пути мне приходилось бежать рядом, чтобы не замерзнуть. Дорога была не близкая - 25 километров. Работа была тяжелая, особенно зимой, но она давала возможность зарабатывать и жить.

Как я уже писал выше, отец остался в городе Лебедине в составе истребительного батальона.

Когда немцы подошли близко к городу батальон был расформирован и отправлен на восток по таким же направлениям, как и мы. В районе станции Лиски отец встретил знакомого, который сказал, что видел нас, как мы садились в поезд, и поезд этот был разбит при бомбежке.

Отец добрался до Энгельса - пункта нашего назначения, естественно нас не нашел. Его определили заведовать молочно-товарной фермой в Марксовском районе (после выселения немцев Поволжья).

Он писал во все эвакуационные пункты, разыскивая нас. В ноябре 1941 года он добровольцем ушел служить в армию и также продолжал нас разыскивать. И вот из г. Бугуруслана, где размещался центральный эвакуационный пункт он получил наш адрес. Конечно, не было конца нашей радости, когда мы получили его первое письмо с Карельского фронта.

Мы продолжали жить и работать в Алферовке до августа 1942 года. Немцы подошли к Дону, заняли Воронеж. Началась вторая волна эвакуации. Все эвакуированные были на учете, нас всех собрали в г. Новохоперске и поездом отправили в г. Кемерово.

Примечательно, что первыми были вывезены люди уже ранее эвакуированные из районов военных действий.

Ехали долго, целый месяц. По прибытию в Кемерово всех определили на жилье, обеспечили работой.

В заключении я хочу сказать, что огромная работа по эвакуации людей, заводов и предприятий, часто стихийная и неорганизованная давала возможность определить людей на жительство и работу, создать довольно точный учет эвакуированных людей, это дало возможность тысячам людей найти друг друга, поддер-

жать людей попавших в такую сложную обстановку морально и материально.

И еще хочется отметить доброжелательность простых людей, где нам приходилось останавливаться ночевать. Мы постоянно ощущали их сочувствие и помощь.

Через сорок с лишним лет поехал я в Алферовку, повез гостинцы людям, которые в то тяжелое время нас приютили и обогрели. Я не надеялся, что найду многих знакомых. Но надеялся кого-то найти. И нашел!

Жива хозяйка дома, где мы были на квартире, бывшая молодая учительница, а ныне уже довольно пожилая. Правда, ее мать умерла, не осталось в живых многих людей, поддерживавших нас тогда. Однако меня узнали и тепло приняли.

Мы вспоминали, как пекли хлеб нам в дорогу при вторичной эвакуации. Пекли всей улицей, перепекали дважды, и эти хлеба доехали до города Кемерово и ни один кусочек не пропал, не заплесневел.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(55)

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ В ПЕРСИИ: МИФЫ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

А.И. Кирпиченок

Центр восточных культур
ЦГПБ им. В.В. Маяковского
(Санкт-Петербург)
e-mail: kirpichenok@mail.ru

TWELVE DAYS IN PERSIA: MYTHS AND REALITIES OF MODERN IRAN (PART TWO)

A.I. Kirpichenok

(St. Petersburg, Russia)
e-mail: kirpichenok@mail.ru

День шестой

С утра мы направились на службу в зороастрийский храм. Прибежище добрых огнепоклонников напоминает колониальную виллу средней руки. В саду, перед обязательным водоемом стоит одноэтажный дом с крылатым символом этой религии - *фарафахаром*. А прямо за вестибюлем за стеклом в бронзовой чаше горит вечный огонь с возрастом более полутора тысяч лет, который был перенесен сюда из еще более древнего храма, разрушенного мусульманами в XVI веке. Кроме того, при комплексе имеется небольшая экспозиция, посвященная обычаям зороастрийцев, почитающих город Йезд в качестве глобальной столицы этой древней индоиранской религии.

Из храма мы снова направились в центр. Районы, по которым мы шли, состояли из небольших старинных домов, возведенных из глины или кирпича, между которых ходят их жители, часто одетые в традиционные средневековые костюмы. Все просто, но

чисто - а кое-где перед воротами стоят непривязанные велосипеды. Я тут же вспомнил слова одного туриста - «когда ты оставляешь велосипед на улице Тель-Авива знай, что он уже не твой». Ну а тут, понятно - «дикая Азия».

Высокие минареты мечетей Йезда похожи на ракеты с плакатов швейцарского референдума о запрете строительства мусульманских храмов - напоминая о ракетной программе Ирана. Вспоминаются строки Визбора: «И мечети стоят, как ракеты, на старинной йездской земле...». Интересно, что в краях, где зимы почти нет, храм строят без одной стены - здание сразу переходит во двор, который позволяет вместить значительное число молящихся.

Огромное значение для жителей этих мест играет вода. Мой спутник, Андрей Манчук точно заметил, что в этом городе можно воочию видеть настоящую цивилизацию «Дюны». В Йезде даже имеется музей воды, расположенный в доме местного купца - по сути дела, это трехэтажный подземный бункер. На первом этаже устроен традиционный дворик с фонтаном, в подвале расположены жилые помещения, и, наконец, имеется третий, подземный этаж - с небольшим бассейном, связанным с городской системой водоснабжения, которая ведет к далеким горам. Здесь жители дома коротали самые жаркие дни.

Я еще раз подумал об объектах двойного назначения - если по Ирану ударят ядерной бомбой, хитрые персы будут попивать чаек на подушках третьего подземного этажа своих домашних «бункеров».

Еще одна замечательная достопримечательность Йезда - это главный городской ветроуловитель - *бадгир*, который используется для охлаждения водных резервуаров и жилых помещений. Ветровые башни имеются здесь во многих старых домах - но самый большой, построенный еще в XII веке, расположен на окраине, прямо возле пустыни. Вокруг него разбит чудесный гранатовый сад с безмятежными прудами, где спят золотые рыбки, а йездцы и гости города ведут благочестивые беседы на топчанах. При желании, можно попробовать горную воду, которую поставляется в Йезд по подземным каналам-«*ганатам*». Для этого приспособлен будто срисованный

из «Дюны» автомат, напоминающий бур стоматолога, на который насадили одноразовую трубку - он буквально впрыскивает вам в рот драгоценную воду.

В центре города есть еще одно известное здание с четырьмя большими *бадгирами*. Внутри него находится, так называемый, «Дом силы». В древности, когда страну захватывали чужеземцы, молодые фримены-персы уходили в эти здания, чтобы закалять свое тело перед грядущими схватками. Эти герои назывались «*пехливанами*» - богатырями. Естественно, чтобы враги не прознали о хитром плане, занятия проходили под музыку, а гантели атлетов подозрительно напоминали бутылки из-под шампанского. «Дом силы» расположен прямо над огромным подземным резервуаром. Вокруг висят портреты выдающихся спортсменов и валяются тяжелые железные цепи. Есть и музыкальные инструменты - поскольку упражнения происходят под музыку. В итоге враги были изгнаны, а персидские силачи еще много лет выступали на арене европейских цирков. Странно, что этот традиционный иранский фитнес еще не получил распространение за границей - хоть студию открывай.

Завершить знакомство с Йездом стоит прогулкой по его крышам, откуда открывается замечательный вид на старинный город, сравнимый с иллюстрациями из «Тысячи и одной ночи». Повсюду раскиданы *бадгиры* и полукруглые сферы куполов - поскольку такая форма позволяет лучше рассеивать прямые солнечные лучи, спасая здания от жары. Так что лежащие у твоих ног кварталы напоминают космический пейзаж планеты Арракис.

Дальнейшая поездка в пустыню напоминала фильм в стиле артхауз. Сначала мы посетили знаменитые Башни Молчания. Древние зорастрийцы не доверяли нечистые тела усопших земле или огню, а просто выносили их за город, на вершину башен, где их сперва расчленили специально обученные люди, а потом съедали стервятники. Такое погребение было распространено во многих странах востока и известно как Небесные похороны. Откормленные таким образом птицы потом охотились на голубей, которых разводили для удобрений жители Исфахана, замыкая этим своеобразный природный цикл. Обглоданные

кости сбрасывались в яму посередине башни, выполненную в стилистике «Это Спарта!». Сегодня Башни Молчания покинуты - но их окружает мрачная аура. Многие мусульмане верят, что в них обитает сам дьявол, и даже порой отговаривают туристов туда ехать. А традиция устройство Башен Молчания продолжается и сегодня, только они, конечно, находятся в пустыне, далеко от жилых мест. И действительно - я был на многих кладбищах и местах геноцида, но, пожалуй, нигде не царил такая зловещая атмосфера смерти.

Затем мы продолжили путь по пустыне. Долгая дорога сквозь выжженную землю, под традиционные персидские напевы. Редкие придорожные остановки в центре пустых пространств. Наблюдение за проходящим поездом. Поиски верблюдов, которые почти не встречались - несмотря на регулярные знаки «осторожно, верблюды!». Полузаброшенный лагерь в пустыне, напоминающий декорации к фильму Тарантино. Его смотритель, молодой торчок, открыл нам ворота, и мы прошли в сторону освещенных солнцем барханов. С ладоней стекают струйки песка, непрерывно дующий ветер заносит наши следы на песке - а мы смотрим на то, как солнце садится за горами в сердце Азии. Когда мы уезжали, торчок равнодушно сидел по-турецки перед входом. Наверное, он занимается медитацией.

После приобщения к пустыне мы заезжаем в пиццерию небольшого города Бафк, заказывая гамбургер и куриные ножки. Постепенно около кассы собираются любопытные, которые с интересом рассматривают случайных гостей. «А давно ли у вас, дедушка, урусы были? - Давно, ой давно. Приезжал некто Афанасий ибн Никитин, да уехал - говорил, что за три моря пошел. Сейчас его пра-правнука Абу-Муслима позову». Хозяин приносит нам хлеб, и мы продолжаем свой путь во тьме. Над нашими головами огромной радугой простирается Млечный путь.

День седьмой

С утра едем по шоссе на Шираз. Разнообразные пустыни сменяются скалистыми горами. В результате отсутствия алкоголя у моих спутников начинаются проблемы - они видят в пустыне миражи ликероводочных заводов. Я же, как человек непьющий

чувствую себя в Иране как в раю - где еще будет такое изобилие лимонадов, коктейлей и фруктовых соков?

Пару раз нас останавливали полицейские и военные патрули. Поскольку все проверки происходили как раз в тот момент, когда мы хотели остановиться и попить кофе, через какое-то время мы стали называть блокпосты «кофейнями». А многочисленные придорожные мечети получили прозвище «обсерваторий» и «планетариев». Ну а муллы это естественно «астрономы».

Наконец мы достигли первой цели дневного маршрута - мавзолея царя Кира Великого в древнем городе Пасаргады - «Сады Парса». Знатоки истории отечественной архитектуры сразу обратят внимание, что он похож на первый деревянный мавзолей Ленина - и это конечно не совпадение. Усыпальница персидского царя послужила Щусеву одним из прототипов во время создания проекта мавзолея на Красной Площади. Подобно Башням Молчания, мавзолей Кира стал для меня вторым «энергетическим» местом на нашем маршруте. Относительно небольшая постройка представлялась доминантой огромной пустой равнины, окруженной с трех сторон горами. В небе летели белые облака, а по долине, как неуспокоенные души персидских царей, гуляли песчаные торнадо. У этого монумента стоял Александр Македонский, здесь проходили орды кочевников, торговые караваны - а теперь здесь проходят отары овец. Если нынешняя цивилизация уничтожит себя, посередине поля на месте бывшей Москвы будет так же возвышаться мавзолей Ленина - а пастухи погонят мимо него на водопой стадо двухголовых коров.

Отдав должное вызволителю еврейского народа из вавилонского плена, мы направились дальше, к Персеполису - где каждый человек, сформировавшийся в лоне советской цивилизации, достает из рюкзака томик «Таис Афинской», начиная перечитывать следующие строки:

«Этот город, - продолжала Таис, - сердце и душа Персии. К моему великому удивлению, кроме сокровищ и роскошных дворцов, здесь нет ни храмов, ни собрания ученых и философов, ни театров, ни гимназионов. Не созданы статуи и не написаны картины, прославляющие красоту и подвиги богов в образе

людей и божественных героев. Кроме надменных толстомордых быков-царей, принимающих дары, и процессии раболепствующих и пленных, здесь нет ничего. Чащи колонн по сорок локтей на платформе в тридцать локтей высоты - всё это лишь для того, чтобы возвысить владык унижением подданных. Ради этого здесь трудились искалеченные элины, ионийцы, македонцы и фракийцы, толпу которых мы встретили? Ради этого свирепый Ксеркс со своим злым сатрапом принес кровь и смерть в Элладу, дважды сжигал мои родные Афины, увел в плен тысячи и тысячи искусных мастеров нашей страны? Я здесь одна с вами, герои-победители, повергшие в прах могущество недобрых владык. Я служу богине красоты и знаю, что нет хуже преступления, чем поднять руку на созданное человеком прекрасное. Но, если это служит злой власти? Тогда оно всего лишь обман, ибо нет красоты без добра и света!

- Что же ты хочешь, афинянка?

- Огня!».

Действительность IV века д.н.э конечно же, была немного другой. Персидская империя отнюдь не представляла собой «Империю Зла» из ориенталистского фарса «300 спартанцев». Под ее правлением процветали древние иудеи и малоазиатские греки, одной из правительниц которой была выведенная в вышеупомянутом фарсе царица Артемисия. Против Александра сражались многочисленные греческие гошлиты. Для советского читателя падение Персополиса было аллюзией на взятие Берлина в 1945-м году. Однако, реальность была другой представьте, что некое племя пуштунов внезапно разобьет США и НАТО, его вожди въедут в вашингтонский Капитолий, перепьются и сожгут его во время оргии. Но миф про Таис, конечно, очень красив.

Руины Персополиса величественны. Этот выдающийся архитектурный комплекс известен своими изображениями персидских «бессмертных» воинов и представителей покоренных народов, статуями крылатых быков и *гаруд*. Он построен манере городов древней Месопотамии - и если Вы устали от дорийских, коринфских и ионических колонн Эфеса и Рима, вам, безусловно, следует посетить это место. Ведь древний мир - это не только Греция и Рим.

Надо сказать, что книга «Таис Афинская» является прекрасным путеводителем по Персеполису. Ефремов даже подметил, что во дворце нет изображений сцен светской жизни: «Ни одного изображения женщины не нашлось среди великого множества изваяний. Нарочитое отсутствие целой половины людского рода показалось афинянке вызывающим». Признаюсь, и мне тоже.

С другой стороны долины расположен комплекс царских могил Накше-Рустам. Огромные эпические гробницы Ахеменидов вырублены в скале на значительной высоте, представляя собой еще один символ вечности и истории, которыми так богата Древняя Персия. Здесь же находится и захоронение Ксеркса - вы же помните лысого татуированного мазохиста с пирсингом из «300 спартанцев»? Желая примазаться к славе предшествующей династии, Сасаниды вырубили на стене барельефы с изображениями своих побед - так что темные сердца ненавистников западной цивилизации могут порадоваться здесь от сцен унижений древних римлян, которым не слишком везло в войнах с парфянами. Последняя достопримечательность Накше-Рустам - установленный перед могилами квадратный «Куб Заратусты», предположительно представляющий собой древний зороастрийский храм. Его точное назначение неизвестно по сей день - хотя, по-моему, странное сооружение больше всего ассоциируется с кубиком из «Восставшие из ада».

После соприкосновения с вечностью мы поехали в город Шираз, где была запланирована наша следующая ночевка.

Шираз - бывший соперник Багдада - является сегодня самым туристическим городом нетуристического Ирана, где бросаются в глаза даже несколько европейских и китайских лиц. Оставив вещи, мы пошли на прогулку в знаменитый зеркальный мавзолей брата имама Резы, где нам пришлось столкнуться с бдительностью иранской охраны. Нас вычислили по большой фотокамере и отдали под надзор специального смотрителя за иностранцами. За время экскурсии, сопровождающее лицо подвергло нас на хорошем английском исчерпывающему допросу.

Подобная бдительность связана не с желанием предотвратить танцы в храмах, а со сложными суннитско-шиитскими отношениями - вдруг я очередной фанатик-смертник, маскирующийся под мирного туриста? Сопровождающий так же посетовал, что в Ширазе трудно найти девушку - потому что все они хотят от жениха золото. И рассказал, что его недавно депортировали из Украины, куда он отправился на свадьбу к своему другу - несмотря на наличие визы и приглашающей стороны.

День восьмой

Утро началось с осмотра двух самых знаменитых ширазских мечетей. Первая из них известна как Розовая мечеть (*Насир оль Молюк*) и пользуется широкой популярностью благодаря своим разноцветными витражам. Проходя сквозь них, утреннее солнце создает волшебный эффект калейдоскопа, и все внутренне помещение храма заливается разноцветными красками. Это было единственное место в Иране, где я видел целую толпу иностранных туристов - которую образовали две-три китайские группы. В Европе к аналогичному памятнику стояла бы километровая очередь-конвейер с десятиминутным осмотром достопримечательности. Китайцы расположились на коврах мечети в живописных позах, и я вспомнил, что в древности Шираз славился не только розами. В голове возник образ средневековых пьяниц, ходивших в мечеть «почитать Хафиза»:

На молитвенный коврик пролей, нечестивец, вино,
Если так повелит тебе тот, кто сильнее и мудрей.

В Ширазе есть еще мечеть Вакиль, выполненная в том же стиле, что и Розовая мечеть. Она гораздо больше, и совершенно пустынна - хотя стены здания покрыты изумительными композициями цветов, выложенными из яркой плитки. Рядом с михрабом храма выстроен впечатляющий «лес колонн», аналоги которого можно увидеть в Северной Африке и испанской Альгамбре.

В самом центре города расположена крепость Керим-шаха из династии Зендов. Согласно преданию, строители уделили особое

внимание красоте постройки - чтобы у врагов не поднялась рука разрушить ее из пушек. Поэтому ширазскую цитадель захватывали преимущественно при помощи измен и вероломства, напоминающих сюжет книжек Джорджа Мартина.

Шираз также знаменит своими садами и могилами великих поэтов - Саади и Хафиза. Для каждого из них построены изящные мавзолеи в красивых садах, куда не зарастает тропа иранцев. У могилы Хафиза творилось настоящее столпотворение. Автору этих строк посчастливилось стать центром внимания школьников, приехавших на экскурсию из провинциального города, где обитают представители племени бахтияров. В результате мне пришлось сделать селфи почти со всем классом - состоящим конечно же, из одних мальчиков.

Последним местом, которое мы посетили в Ширазе был знаменитый персидский сад Эрам. Это модель рая на земле немного напоминает Иерусалим - облицованные белым камнем склоны гор, на которых стоят типовые европейские дома, отели и старинные здания. Сам сад являет собой чудесный памятник садово-паркового искусства посередине засушливой пустыни. Иранцы любят фотографироваться на фоне его лилий и роз. Некоторые семьи устраивают фотосессии в традиционных персидских костюмах - причем наряд иранки XIX века очень напоминает традиционный костюм вологодских купчих. Девушки украдкой фотографируются без платков - и это явно мода среди определенной части молодежи.

Дальше мы едем на юг - к берегам Персидского залива. Чтобы добраться туда, надо круто спуститься вниз с иранского нагорья преодолев величественные горы Загроса. Дорога занимает несколько часов, и как только вы завершаете спуск, климат и рельеф резко меняется. Вместо гор по сторонам машины появляется пустынная равнина с редкими оазисами из финиковых пальм. Воздух становится очень влажным и жарким, как в сауне - несмотря на темнеющее небо. Неподалеку от нашего пути расположен Бушер, знаменитый единственной на Ближнем Востоке ядерной станцией. Мы миновали КП и подъехали к самым воротам АЭС - но от фотосессии воздержались. Нам было

достаточно осмотра всемирно знаменитых шпилей мечетей Йезда.

Исполняя заветы классика российской политики, мы спешили омыть наши стопы в водах Индийского океана. На его близость указывали многочисленные традиционные корабли - *доу*, стоявшие прямо на улицах перед выстроенными в арабском стиле домами. Однако набережная Бушера ничем не отличалась от набережных других приморских городов - променад с пальмами, иранские хипстеры катающиеся по велодорожке, кафе-пиццерия, фитнес-тренажеры и современные арт-объекты.

Отдав должное местному аналогу КФС, мы поехали вдоль побережья до отеля. Это была самая простая и обшарпанная гостиница на нашем пути, но зато из ее окон открывался вид на пляж. К 11 часам вечера удушливая жара стала спадать и на берег стали выходить массы иранцев, которые гуляли, купались одетыми в море или даже располагались на ночлег в прибрежной зоне. Наконец то и мы смогли совершить ритуальное омовение. Вода была теплее воздуха, очень теплая и соленая - пленка соли на коже чувствовалась почти как в Мертвом море. Над головой были видны звезды. А главное, несмотря на предупреждения, нам удалось избежать встречи со скатами, муренами и акулами.

День девятый

С утра мы снова повторили наш заплыв в Персидском заливе. При свете мы рассмотрели огромный песчаный пляж. Гигантский черный флаг над берегом - знак скорби по Кербеле - вызывал ряд ассоциации с предупреждением спасателей: «Купание запрещено!». Но даже в ранний час на море появились первые иранцы. Купание женщин в одежде - это тяжелое зрелище, я наблюдал его еще на израильских пляжах, где купаются ортодоксальные иудейские семьи. Хотя, впрочем, в одежде купались и некоторые из иранских мужчин. У отеля стоял джип со словацкими номерами - судя по надписи на машине, европейские туристы везли по маршруту Шелкового пути биткойны. На крыше были видны большие канистры - конечно же, для бензина. Ведь восточноевропейцам тяжело ехать по Ирану без запасов своего топлива.

Дорога вдоль берега привела нас в небольшой порт Бендер-Дейлем, в котором стояли более сотни старинных *доу*. Каждое подобное судно представляет собой киберпанковский синтез традиций Персидского залива и современных технологий. Традиционный изогнутый деревянный корпус увенчан рубкой с машинным отделением на корме. Один из рыбаков провез нас на катере по заливу, и мы полюбовались старыми кораблями, которые плавали в этих водах еще две тысячи лет назад. Стоя по пояс в воде, моряки конопатили днища своих судов - а с моря шли наполненные утренним уловом шхуны.

После морской прогулки мы заглянули в ближайшее кафе, где сидели суровые рыбаки. Их предводитель, в выглаженной рубашке, в брюках со стрелками и лакированных туфлях - при сорокоградусной жаре - знал несколько слов по-русски, и вступил с нами в степенный разговор о политике и погоде. Такие рыбацкие кафе описывали в своих романах Александр Грин и Куприн.

Снова едем на запад - в Абадан и Хорремшехр, к месту слияния Тигра и Евфрата на ирано-иракской границе. Вдоль дороги, которую то и дело пересекают локальные песчаные бури, простирается ровная как стол пустыня. Температура воздуха +45 градусов, и мы ищем яйцо, чтобы пожарить его на асфальте. По случаю пятницы вдоль шоссе медленно бредут паломники в черных одеждах под красными, зелеными и черными флагами. Наблюдая за этим шествием верующих, думаешь только одно: «этот народ не победить!».

Чем ближе к границе - тем больше бензовозов, составов с нефтью, нефтеперегонных заводов. Здесь - царство местного спайса. По приезду в Абадан никак не можем найти выход на границу. Великая река, по которой проходит рубеж, сплошь застроена охранными стенами и промышленными объектами. Мы решили зайти в корчму на иракской границе, которая расположена прямо у пограничного терминала. Появление фарангов вызывает всеобщий энтузиазм - оказывается, сегодня здесь играют популярные футбольные команды, а в кафе обедают рефери, которые будут судить этот матч. По берегам границы живут арабы-шииты и иракцы часто ездят в дешевый

Иран на шопинг - а также, чтобы провезти контрабандный алкоголь, который тут же потихоньку предлагает нам бармен.

И действительно - даже для граждан России цены в Иране кажутся копеечными. Одежда редко стоит дороже 500 рублей, в ресторане можно пообедать за пару долларов. В провинции проезд в такси обходится в 30-40 рублей - по цене проезда в петербургском трамвае. Все музеи стоят стандартно - 1,5 доллара, кроме более дорогого армянского собора. Иранская валюта - риал, однако местные жители считают все в виртуальных «туманах», убирая от суммы в риалах один ноль. Мы шутим, что финансовые проблемы иранцев нашли отражение в грустных русских песнях: «Туман, туман...», «Там за туманами» и, конечно же, «Ежик в тумане...».

После обеда мы направляемся в военный музей, посвященной ирано-иракской войне - тридцать лет назад здесь шли ожесточенные бои, а Абадан с Хорремшехром официально именовали «иранским Сталинградом». На некоторых домах еще можно увидеть следы от пуль, вдоль шоссе установлены разбитые иракские танки - на месте, где было остановлено наступление сил Саддама. Обнаружив выход в реку, мы обнаружили целое кладбище старых деревянных кораблей - причем, некоторые из них затоплены прямо посередине пограничного фарватера, еще с военного времени. На берегах, в тростниках и папирусах, возятся стаи илистых прыгунов - демонстрируя, как выходила на сушу зародившаяся в воде жизнь.

К вечеру достигаем Шуштера. В отеле мы единственные постояльцы и чувствуем себя как путешественники из арабской сказки - «неужели вся это роскошь для нас?». Перед сном идем смотреть знаменитые ирригационные сооружения, которые возвели здесь еще пре Ахеменидах. На берегу реки перед нами открывается фантастический комплекс водопадов, которые приводят в движение водяные мельницы. Вода падает отвесной скалы, на которой построены старинные глинобитные дома. Все это великолепно подсвечено - но вокруг ни одного туриста, не стоят автобусы, не гудят кафе. В голове вертятся две идеи: 1). Скупить все окрестные территории и 2). Устроить войну, ввести в

Иране «демократию» и возить сюда туристов со всего мира. Профит!

День десятый

С утра мы отправляемся осматривать плотины при свете дня. Неподалеку расположена другая городская достопримечательность - римский мост, *Банд-э-Кейсар*. Древние римляне неоднократно желали вовлечь эту страну в орбиту западной цивилизации, но каждый раз что-то шло не так. Сперва триумвиратор Красс сыграл заметную роль в основание армянского театра в качестве реквизита, после того, как ему отрубили голову. Затем император Валериан некоторое время использовали в качестве живой скамейки царя Шапура Великого, помогая тому забираться в седло. Дальше версии историков расходятся - персы утверждают, что Валериан еще много лет счастливо жил в плену, однако, греко-римские авторы пишут: когда Валериан предложил за себя огромный выкуп, персидский царь, в духе «Игры престолов», залил золото в глотку несчастного, набил из него чучело и выставил этот арт-объект в Сузах.

Что же касается простых римских воинов, их ждала не менее примечательная судьба. Некоторые пленные были отправлены в Фергану в качестве военных поселенцев, где им пришлось повоевать с жившими по соседству китайцами. Другие были приставлены к общественно полезным работам. Репутация римлян как строителей и инженеров была довольно высока - и поэтому мост в Шуштере был построен именно их руками. Сегодня он считается самым восточным из римских мостов Евразии.

На мой взгляд, Шуштер являлся самым гостеприимным из всех гостеприимных городов этой страны. Поздороваться с чужеземцами стремится почти каждый встречный прохожий. Девушки рассматривают иностранцев так, что испытываешь острое желание одеть чадру. У меня появляется новый план: стоит написать, что Иран это фундаменталистский ад, рассказать про виселицы из подъемных кранов для геев, про отвратительный сервис, несъедобную еду и поголовный русофобский антисемитизм местного населения. А затем еще лет

десять ездить зимовать в Шуштер - пока здесь не появились западные туристы.

Выехав из этого благословенного города, мы подвезли дедушку-пастуха, который брел по жаре к стаду, держа в руках отбившегося ягненка. Мы шутим - в Шуштере и Сузах будет бытовать легенда о трех таинственных чужестранцах на белом «Саманде», которые чудесным образом перенесли старца к его овцам. А на месте нашей встречи построят потом мечеть.

Вдоль дороги, рядом с границей Ирака, появляются плантации сахарного тростника - как будто где-то в Латинской Америке. Их перемежает пустыня, в которой расположен *зиккурат* Дур-Унташ, который считается самым сохранившимся зиккуратом планеты. Честь его строительства принадлежит жителям древнего Элама - но ныне он принадлежит безраздельно нам. Вокруг зиккурата - ни души, и только зеленые рептилоиды - крупные ящерицы-агама - спасаются от нас бегством на родную планету Нибиру. После завершения осмотра появляется сторож-араб - он зовет нас в сторожку, которая одновременно выполняет функции мечети и поит нас чаем. Тем временем к зиккурату подъезжает еще одна машина с туристами. Путешественников в Иране очень мало, и их пути постоянно пересекаются. В Йезде нам постоянно попадалась китайская группа, которую вел богатырь-уйгур. Начиная с Шуштера, мы постоянно встречали одинокого шведа, который последний раз перешел нам дорогу (в хорошем смысле этого выражения) перед гробницей Эстер и Мордехая.

От зиккурата мы доехали до древних Суз, которые считаются одним из древнейших поселений в истории человечества. Люди непрерывно живут на этом месте более 7000 лет. Здесь проповедовал и умер библейский пророк Даниил - настолько желчный, что его отказались есть даже львы. Мавзолей Даниила расположен в центре города и интересен своим кукурузообразным куполом, предвосхитившим форму небоскреба Газпрома в Санкт-Петербурге. Сегодня у праха еврейского пророка молятся мусульмане, а у входа в склеп сидит красивый мальчик лет 14-ти вдумчиво читающий Коран.

Другой известной достопримечательностью Суз является археологический замок, с которого открывается величественный вид на древнее городище. Еще в конце XIX века, иранские шахи продали Франции право на освоение несметных археологических богатств этих мест. Чтобы хранить найденные трофеи, французы построили целую крепость, на возведение которой пошли кирпичи эпохи Элама, Ахеменидов и Сасанидов. Французы хозяйничали здесь до 1970-х годов - на стене замка висит мемориальная доска памяти археолога Жака де Моргана, проспонсированная французскими нефтяниками. Здесь же можно посмотреть реквизит европейских археологов начала прошлого века, который живо напоминает фильмы об Индиане Джонсе. А у подножия крепости лежит археологический музей, где собрано все то, что не успело попасть в залы Лувра.

Ночная дорога ведет нас через иранский Курдистан - а жара за окном машины, наконец, сменяется горной прохладой. Под вечер мы достигаем города Керманшах, и ночуем здесь в пафосном отеле, который, похоже, любит новая иранская буржуазия. Стоимость ужина в роскошном полуподвальном ресторане впервые превысила 15 евро на троих. К слову - социальные контрасты в Иране не так бросаются в глаза как в России. Роскошные автомобили являются здесь большой редкостью, на улицах почти не видно кричащих признаков общества потребления. Хотя это не значит, что Иран испытывает недостаток в острых социальных проблемах. И то, что мы с нашими скромными финансами ни разу не почувствовали себя стесненно, указывает на низкую покупательную способность населения страны.

День одиннадцатый

Утром, когда тьма рассеивается, из нашего окна открывается вид на скальную гряду буквально в паре сотен метров от отеля. На этой скале сохранился знаменитый сасанидский барельеф *Так-е Бостан*, вырезанный в камне 1700 лет назад возле священного источника зороастрийцев. На нем можно видеть Ахурамазду, Митру, сасанидских царей и закованного в латы всадника - *катафрактария*, который в очередной раз попирает римского воина.

Это настоящий день наскальных надписей. Сначала мы едем к легендарной Бехистунской скале. Там на большой высоте можно увидеть клинописные тексты в честь победы Дария I над магом Гауматой объявившим себя царем Бардией. Голый мятежник лежит под стопой царя царей, а позади изображены связанные сообщники Лжебардии, включая примкнувшего к ним скифа. Подпись к изображению выполнена на древнеперсидском, эламском и аккадском языках, что помогло археологам в дешифровке многих древних текстов и языков.

Преодолев живописные долины, мы посетили Хамадан - древние мидийские Экбатаны. Здесь сразу же бросается в глаза правильная радиальная планировка города. Все улицы расходятся лучами от главной площади, а дальнейшее пересечение магистралей образуют новые площади. На одной из них стоит мавзолей Авиценне - Ибн Сине, который напоминает памятники советской монументальной пропаганды. В основании комплекса устроен небольшой музей, где можно увидеть русскоязычные книги, посвященные великому медику, и осмотреть изобретенные им лекарства.

От памятника Авиценне мы направились к клинописным надписям Гандж-наме. Прославляющие Дария и Ксеркса тексты были высечены на большой высоте у красивого водопада. Хитрые персидские цари думали, что подобная форма самопрославления переживет века и оказались правы. Окружающая местность вызывает аналогии с горнолыжным курортом - подъемники, беседки, изобилие зелени и воды, делают ее любимым местом отдыха золотой молодежи.

Как ведают знающие люди, в древнем Хамадане расположена могила Эстер и ее дяди Мордехая. Некогда, во время правления царя Артаксеркса, злой советник Аман вознамерился погубить томящихся в Вавилонском плену евреев. К счастью, мудрый Мордехай догадался подложить царю свою красивую племянницу Эстер. Та быстро взяла царя в оборот: «выбирай - либо Аман, либо спишь один», и быстро добилась нужного результата. Амана повесили вместе с сыновьями, а евреи получили карт-бланш на истребление своих врагов по всей Персидской империи. В честь этого радостного события был

учрежден праздник Пурим, который предполагает поедание печенок в виде ушей Амана и повальное пьянство.

Дверь в мавзолей открыл очень вежливый и вкрадчивый персидский еврей, внешне похожий на Зиновия Гердта. Интерьер древней синагоги украшен еврейской символикой и цитатами из Мегилат Эстер («Свитка Эстер»). Оценив мое знание иврита, смотритель разрешил нам пройти и в сам склеп - хотя обычно туда пускают одних только верующих. Могилы героев еврейского эпоса выполнены из индийского мрамора - и, несмотря на то, что по легенде они организовали истребление множество персов, мавзолею ничего не угрожает. Все местные мусульмане знают его под названием «Эстер», и охотно ведут в синагогу паломников. Еще стоит добавить, что имена героев свитки подозрительно напоминают древних богов Мардука и Иштар.

После Хамадана у нас было две опции - ехать в замок Аламут, резиденцию легендарных ассасинов, или же направится к Каспийскому морю, в Решт. По логистическим соображениям мы избрали второй маршрут - и уже к ночи добрались до берегов Каспия.

День последний

Как всегда мы рано проснулись, быстро собрали вещи, покинули комнату, закрыли дверь... И тут обнаружилось, что ключ остался в замке со внутренней стороны. Пришлось идти с повинной головой к администратору. Тот, видимо, помяная нас негромким персидским словом, отправился за инструментами, чтобы взломать замок, а мы тем временем нашли лестницу и предприняли успешный штурм запертой изнутри комнаты со стороны окна. В итоге все закончилось хорошо - ключ был найден, а мы оставили отель с миром.

Завтракали мы самоварным чаем и булками с финиками. Лотки с самоваром являются обязательной приметой большинства персидских городов. Прямо на улице торговцы моют стеклянные стаканы в железной миске с водой и предлагают всем желающим вкусный чай. Если бы не произошло революции, наверное, такие картины можно было бы наблюдать и в России. Любопытно, что в Иране сохранились некоторые обычаи традиционного русского чаепития - например, многие пьют здесь

чай вприкуску или из блюда. В целом, Решт очень похож на города Закавказья - треугольные крыши, много зданий европейской архитектуры и масса зелени. Когда-то он был малярийным краем, а сегодня это главная рисовая житница Ирана.

Сама провинция Гилян была некогда частью Российской империи. В 1723 году ее завоевал Петр I - однако, удерживать болотистый край России оказалось не под силу. Солдаты расположенного здесь Низового корпуса умирали от малярии и укусов змей и, в конце концов, Анна Иоанновна вернула Гилян Персии ради союза против Османской империи.

В 1920-м году в Реште, при поддержке Советской России и личных усилиях Троцкого, возникла Советская республика Гилян, вскоре преобразованная в Персидскую ССР. Самое поразительное, что памятник ее основателю, Мирзе Кучек-хану стоит прямо в центре Решта, хотя это примерно то же самое, что памятник Артему в центре Харькова на нынешней Украине. Позднее Кучек-хан рассорился с большевиками, но помирится с персидским шахом он так не смог:

«Кучик потерпел поражение и бежал в горы, где и погиб от холода. Риза-хан привез в Тегеран голову Кучика на всеобщее обозрение. ... Сталин был в ярости. Он обвинял Ротштейна (советского посла в Иране - А.К.) в провале попытки создать советскую республику в Северном Иране и поставил вопрос перед Политбюро. Чичерин рассказал мне, как проходило это заседание. С жалобой на Ротштейна выступил Сталин.

- Хорошо, - сказал Ленин, поблескивая глазами, и продиктовал стенографисту, - строгий выговор тов. Ротштейну за убийство Кучик-хана.

- Нет, - возразил один из членов Политбюро, - ведь это Риза убил Кучик-хана.

- Ладно, - согласился Ленин. - Строгий выговор Риза-хану за убийство Кучик-хана. - Риза-хану нельзя объявить выговор, - перебил Сталин. - Ведь он не советский подданный.

Тут Ленин захохотал, и вопрос был снят с повестки дня».

За полчаса мы добираемся от Решта до порта Энзели на Каспийском море, где когда-то швартовались разбойничьи струги

Степана Разина. Пляж расположен на территории «Свободной экономической зоны», где за забором построены бутики, магазины европейских брендов, отели и даже - мечеть стилизована под соломенное карибское бунгало. При этом большинство магазинов с дорогими безалкогольными винами и хрусталем закрыты, или пустуют. Хочется написать про этот потребительский рай американцам - «иранцы делают здесь ядерную бомбу, а в отелях живут шахиды - надо бомбить!». А ведь когда то здесь на рейде стояли эсминцы Федора Раскольникова, отбившие у англичан корабли, угнанные белогвардейцами из Баку.

Променад и пляж произвели куда более приятное впечатление. Утром посетителей было мало, по берегу бродила группа курдов в традиционных одеждах, а местный парень смело фотографировал свою девушку без платка. Песок на пляже чистый, вода прозрачная и по температуре отлично подходит нам, северянам. Но персам в начале октября купаться уже чересчур холодно.

От последнего моря берем курс на Тегеран. В Иране вдоль дорог расположено много небольших сельских рынков. Здесь любят останавливаться водители и рейсовые автобусы, чтобы отдохнуть, подкрепиться, купить бытовые товары или сувениры. Пока для нас жарится отличная форель, я веду беседу с местным торговцем на политические темы. Мой собеседник оказался бунтарем, упомянув имама Хомейни, он стал крутить пальцем у виска. Жители Решта - талыши - издавна славились бунтарским духом и отменным виноделием. Так что запрет винокурения в исламском государстве не может радовать местных крестьян.

Пейзаж горного хребта Эльбурс напоминает о Кавказе - поросшие лесами горы, быстрые реки на дне ущелий. Всюду проложены автострады, туннели, железнодорожные мосты. В одном месте мы проехали целый энергетический центр - ущелье было перегорожено плотиной, а позади ГЭС на возвышенности работали десятки ветряных электростанций. Похоже, что власти Ирана серьезно подходят к проблеме производства энергии, поскольку строящиеся и расширяющиеся электростанции встречались нам во всех регионах страны.

Пришло время расставания с Ираном - прекрасной Францией Ближнего Востока. Без особых затруднений мы проходим таможеню, осматривая оригинальный музей конфискованных у наркоторговцев и террористов вещдоков. Спустя несколько часов наш самолет отрывается от земли, а женщины в салоне сразу же начинают скидывать с головы платки.

Очевидно, что за последние сорок лет Иран претерпел серьезные изменения. Эта страна развивающейся промышленности, высокой культуры и передовой науки, но также государство суровых религиозных законов. Многие проблемы, которые в 1979 году вывели на улицы миллионы людей, до сих пор не разрешены. Как и сорок лет назад, Исламская республика является целью американского империализма - и хотелось бы верить, что этой стране удастся избежать трагической судьбы многих ее соседей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богомолов Сергей Александрович (Ульяновск), кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Булычев Михаил Владимирович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Галямичев Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Гладышев Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., **профессор кафедры всеобщей истории**; заведующий кафедрой региональной истории и музееведения ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Горбачев, Дмитрий Викторович (Саратов), к.и.н., преподаватель ГАПОУ СО «Саратовский политехнический колледж», Саратов, Россия.

Кирпиченок Артем Иванович (Санкт-Петербург), к.и.н., лектор Центра восточных культур Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского.

Корнев Евгений Сергеевич (Саратов), кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Косых Татьяна Анатольевна (Москва), к.и.н., младший научный сотрудник ГАУГН, Москва; ассистент кафедры востоковедения УФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

Моисеева, Екатерина Николаевна (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории, политологии и социологии СГЮА.

Пинчук Юрий Сергеевич (Саратов), кандидат исторических наук, преподаватель Колледжа экономики и финансов Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Сабитова Лилия Равильевна (Саратов), кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики

Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Циденков Григорий Григорьевич (Самара), кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ).

Шамарина Олеся Александровна (Саратов), аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

Шестов Николай Игоревич (Саратов), д. полит. н., профессор кафедры политических наук Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГАНИСО –	Государственный архив новейшей истории Саратовской области
ЕС –	Европейский Союз
ИГИЛ –	Исламское Государство Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ)
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИРИ –	Исламская Республика Иран
ДП –	Департамент полиции
ОМУ –	Оружие массового уничтожения
ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи
АН РУз –	Академия Наук Республики Узбекистан
ПСГД –	Протоколы Саратовской городской думы
РГГУ –	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РОССПЭН –	Российская политическая энциклопедия.
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
РУжд	Рязано-Уральской железной дороги
СОМК –	Саратовский областной музей краеведения
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).

- СНИГУ – Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского
- ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области
- СГЖУ - Саратовское губернское жандармское управление

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 19

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 01.12.2019. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 10,1. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru